

СОВРЕМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ, КАПИТАЛИЗМ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.И. ЛЕНИНА)

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук

Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН

Центр цивилизационного анализа и глобальной истории

**СОВРЕМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ,
КАПИТАЛИЗМ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ
(К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.И. ЛЕНИНА)**

**Санкт-Петербург
2020**

УДК 316.012
ББК 60.51
С56

Утверждено к публикации Ученым советом Социологического
института РАН – филиала Федерального научно-
исследовательского социологического центра
Российской академии наук

Рецензенты:

канд. социол. наук *Р. Г. Браславский*
д-р социол. наук *О.В. Сергеева*

С56 Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость: (к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина): Сб. тезисов конференции / Отв. ред.: В.В. Козловский, Е.В. Недосека. СПб.: Интерсоцис, 2020. – 149 с.

ISBN 978-5-94348-078-2

В сборнике публикуются тезисы докладов, прочитанных на международной научной конференции «Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость: (к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)», проходивших 1-3 октября 2020 г. в Социологическом институте РАН – филиале Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Для всех интересующихся проблемами современной социологии, политологии, культурологии, истории.

DOI 10.31119/contemporarycivilization2020

ISBN 978-5-94348-078-2

© Интерсоцис, 2020
© Авторы тезисов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Арсенко А.Г.</i> Кризис глобального капитализма в контексте ленинского учения об империализме	7
<i>Бабич Н.С. Батыков И.В.</i> Механизм самоорганизации ложного сознания	9
<i>Баженова А.К., Зинченко Я.Г.</i> Внешкольное образование детей и молодежи в первые годы советской власти и на современном этапе: трансформация содержания в противоречиях и тенденциях	11
<i>Бахтин Е.Л.</i> Социальное предпринимательство как способ устойчивого социального развития в концепции «Права на город»	13
<i>Бразевич С.С.</i> Концептуальные подходы В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого и И.В. Сталина к системе политического воспитания военнослужащих Красной Армии в 1920-е годы: сравнительный анализ	15
<i>Буткалюк В.А.</i> Неравенство в Украине: социологический анализ.....	16
<i>Вайнгорт В.Л.</i> Рост неравенства в результате метаморфозы среднего класса по мере цифровизации экономики и социальных институтов (на примере Эстонии)	18
<i>Вейхер А.А.</i> Субъектный анализ участников отношений неравенства в доктринах В.И. Ленина и современных исследователей	20
<i>Воронов В.В.</i> Будущее – за обществом труда	23
<i>Галиндабаева В.В.</i> Карымы и метисы в Бурятии: культурные посредники в межцивилизационном взаимодействии	25
<i>Гилинский Я.И.</i> Капитализм или социализм? Оба хуже!	27
<i>Головин Н.А., Ломоносова М.В.</i> Революция как инструмент захвата политической власти: полемика П.А. Сорокина и В.И. Ленина сквозь призму немецкой исторической социологии	28
<i>Гузанова А.К.</i> Проблема жилищного неравенства в современной России	30
<i>Дергунов Ю.В.</i> Глобальный капитализм и/или империализм: современные марксистские дискуссии	33
<i>Еремичева Г.В., Меньшикова Г.А., Хаожан Цинь.</i> Социалистические принципы организации современного бизнеса в Китае и России	35
<i>Жилкибаев С.Н.</i> Практика преодоления капитализма: опыт Китая	38
<i>Журавская Т.Н.</i> «Оффшорные люди»: экстралегальный труд дальневосточников в Южной Корее	40
<i>Иваненко А.А.</i> Роль религии в создании общества будущего у И.Г. Фихте: сходство и различие с проектом марксизма	42
<i>Ильин В.И.</i> Послевизна как синдром нашего времени	44
<i>Карбаинов Н.И.</i> Образ В.И. Ленина в постсоветском Татарстане	46

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

Клюев А.В., Ляшко С.В., Гегер А.Э. Практики протеста и конформизма в условиях развивающегося академического капитализма	47
Козловский В.В. «Троянский конь» борьбы за социальную справедливость: метаморфозы современной цивилизации	49
Колесник Н.В. Решен ли гендерный вопрос в российских регионах?	55
Колоницкий Б.И., Мацкевич М.Г. Ленин как «место памяти» современной России»	56
Константинов М.С. В.И. Ленин: прогрессистская леворадикальная идеологическая матрица	57
Косыгина К.Е. Взаимодействие власти и некоммерческого сектора: проблемы и решения	59
Красноженова Е.Е., Кулик С.В. Особенности экономического развития Астраханской губернии в 1920-е годы	61
Кузьмин А.Г., Моисеев М.Ю., Морозов П.Д. Проект "Пятая империя" А. Проханова: неоимперские коннотации левого дискурса	63
Кулак Н.И. Г.В. Плеханов И В.И. Ленин: два источника марксистской философии	65
Личевский Г.А. Адаптация классического марксизма в русской политической традиции	67
Логачев В.А., Кочергин Д.Г. Ленинские принципы методологии анализа глобализации	69
Лойко А.И. Ленин о науке и технике	70
Лойко Л.Е. Ленин о Европе XXI века.....	72
Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Социальная справедливость как условие социальной безопасности	73
Макаров И.Н. Социология государственной бюрократии: Ленин против Вебера	75
Масловская Е.В. Доступ мигрантов из стран СНГ к правосудию в современной России: судебные переводчики как культурные медиаторы ...	77
Масловский М.В. Советская модель модерности: исторические и социологические подходы	79
Муфтахова А.Н. Урбанистическая концепция в работах В.И. Ленина	81
Муханова М.Н. Проблема социального неравенства на рынке труда российского села	82
Мясников А.Г. Посттрадиционная стратегия выживания российского социума: социально-философское моделирование	84
Недосека Е.В. Трансформация социального пространства российских моногородов	86

Тезисы докладов

<i>Ноговицин О.Н.</i> Революционная практика и справедливость: ленинская критика богостроительства	88
<i>Панкратов С.А., Панкратова Л.С.</i> Государства и революции: опыт переосмысления теоретических конструкций и современных практик в глобальном мире	90
<i>Пациорковский В.В.</i> Социальная справедливость – основа общественного согласия в современном обществе	92
<i>Петрушина Т.А.</i> Социально-экономические изменения в Украине в условиях неолиберальной глобализации	94
<i>Попова А.В.</i> Теоретические и практические аспекты решения «женского вопроса» в работах В.И. Ленина и А.М. Коллонтай	96
<i>Приходько С.А.</i> Философское пространство полемики В.И. Ленина	98
<i>Протопопов И.А.</i> К вопросу о понимании материи в диалектическом материализме Ленина	99
<i>Ребров С.А.</i> Ленинизм сквозь призму альтюссеррианской философской проблематики	100
<i>Рид А.В.</i> Частная собственность и социальное обоснование неравенства в капиталистическом обществе	103
<i>Рыбас А.Е.</i> А.А. Богданов и В.И. Ленин: философское противостояние или симфония мысли?	105
<i>Сабадош Б., Сауткин А.А.</i> Интеллектуальное наследие Ленина в зеркале философии Дьёрдя Лукача	107
<i>Савин А.Э.</i> Философские основы ленинизма, их критика левым коммунизмом и ее значение для западного марксизма и для современного ленинизма	108
<i>Сергеев С.А.</i> От протестных движений – к левым популистским партиям («Сириза» в Греции и «Подemos» в Испании)	110
<i>Синютин М.В.</i> Ленинский опыт применения диалектики и развитие исторического материализма	111
<i>Ситнова И.В.</i> Рефлексивное управление большими группами людей в ситуации с меняющимися правилами игры	113
<i>Смолева Е.О.</i> Интернет-практики гражданского участия: региональный опыт создания комфортной городской среды	114
<i>Соловьев А.К.</i> Пенсионная реформа: конфликт социальных целей и экономических интересов	115
<i>Тихазе Д.К., Курилова А.С.</i> Потребление, социальная стабилизация и социальное положение	118
<i>Толмачёв А.В.</i> Мифология глобализма	120

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

<i>Торосян В.Г.</i> Революция в естествознании глазами социального революционера: современное прочтение	121
<i>Тупчиенко-Кадырова Л.Г.</i> Произведения малой и крупной формы композитора Ю. Мейтуса о В.И. Ленине	122
<i>Пузанова Ж.В., Тертышникова А.Г., Ларина Т.И.</i> Инфантилизация молодежи: методологический подход к измерению	124
<i>Уханова Ю.В.</i> Политическое участие локального сообщества в современной России	126
<i>Чернецов М.А.</i> Позиционирование коммунистов в современной России: о проблемах диалога с иными политическими силами	129
<i>Черныш М.Ф.</i> Ленинское понятие класса: теоретический посыл и политическая целесообразность	130
<i>Чумиков А.Н.</i> Роль средств массовой информации в захвате и удержании власти: ленинское наследие и современная практика	133
<i>Шачин С.В., Шачина А.Ю.</i> К новому варианту обоснования социализма на основе последних трудов Акселя Хоннета	135
<i>Шетулова Е.Д.</i> Интерпретации ленинизма в интеллектуальной традиции западного марксизма	137
<i>Шманкевич Т.Ю.</i> Иллюзия пятидесятых: антисталинские протесты как попытка восстановления ленинских принципов справедливости	139
<i>Широкалова Г.С.</i> Петиция как форма социального интернет-протеста	140
<i>Шнейдерман И.М.</i> Полицентризм – путь развития трудовой мобильности населения	142
<i>Яковенко А.В.</i> Цифровизация общественных отношений как катализатор обострения проблемы социальной справедливости	145
<i>Яковлев А.И.</i> Начало XX века – Владимир Ленин, конец XX века – Иммануил Валлерстайн	147

Арсенко Анатолий Григорьевич

(Институт социологии Национальной академии наук Украины, Украина)

КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОГО КАПИТАЛИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЛЕНИНСКОГО УЧЕНИЯ ОБ ИМПЕРИАЛИЗМЕ

Квинтэссенция исследовательского вопроса сводится к анализу кризиса глобального капитализма на основании ленинского учения об империализме в контексте глобализма как современной формы империализма. Особое внимание обращается на усиление кризисных трендов в странах глобального Севера и глобального Юга после первого в истории человечества глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. и вследствие нынешней пандемии COVID-19. Исследуя эти проблемы, автор использует диалектический метод и исходит из следующих концептуальных позиций: 1) современная глобализация как сложный и противоречивый процесс имеет объективно-субъективного характер; 2) основные ленинские признаки империализма присущи и современному глобальному капитализму; 3) глобализм преследует цель космополитизации всего мира и учреждения «нового мирового порядка»; 4) кризис глобального капитализма носит системный характер; 5) капитализм намерен сохранить статус-кво любыми средствами, вплоть до крайних форм военного насилия. Анализ работ ученых-марксистов и представителей критического направления в западной социологии подтверждает несостоятельность прогнозов адептов посткапиталистического, постэкономического, постиндустриального, информационного и др. обществ. Ибо ни одно из них не устраняет главных противоречий капитализма, о чем свидетельствуют факты социальной реальности. Анализ данных международных социологических опросов дополнен анализом отношения населения Украины к приватизации и маркетизации экономики по результатам многолетнего мониторинга Института социологии НАН Украины и первого всеукраинского опроса рабочих. На фоне одобрения развития бизнеса в обществе преобладает негативное отношение к приватизации крупных предприятий и земли, а также к купле-продаже земли. «Капитализм для своих», построенный олигархическими кланами в Украине, вызывает неприятие трудящимися страны проводимых неолиберальных реформ.

Arseienko Anatolii

(Sociological Institute of National Academy of Sciences of Ukraine, Ukraine)

THE CRISIS OF GLOBAL CAPITALISM IN THE CONTEXT OF LENIN'S DOCTRINE OF IMPERIALISM

The quintessence of the research question is reduced to the analysis of the crisis of global capitalism on the basis of Lenin's doctrine of imperialism in the context of globalism as a modern form of imperialism. Particular attention is paid to the strengthening of the crisis trends in the countries of the global North and the global South after the first global financial and economic crisis in the history of mankind in 2008-2009 and due to the current COVID-19 pandemic. Investigating these problems, the author uses a dialectical method and proceeds from the following conceptual positions: 1) modern globalization as a complex and contradictory process has an objective and subjective character; 2) the main Leninist signs of imperialism are inherent in modern global capitalism; 3) globalism pursues the goal of cosmopolitanizing the whole world and establishing a "new world order"; 4) the crisis of global capitalism is systemic; 5) capitalism intends to maintain the status quo by any means, including extreme forms of military violence. An analysis of the works of Marxist scholars and representatives of the critical direction in Western sociology confirms the inconsistency of the predictions of the adherents of post-capitalist, post-economic, post-industrial, information and other societies. For none of them eliminates the main contradictions of capitalism, as evidenced by the facts of social reality. The analysis of data from international sociological surveys was supplemented by an analysis of the attitude of the population of Ukraine to the privatization and marketization of the economy based on the results of many years of monitoring by the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine and the first all-Ukrainian survey of workers. Against the background of approval of business development in society, a negative attitude towards the privatization of large enterprises and land, as well as the purchase and sale of land, prevails. "Capitalism for their own", built by the oligarchic clans in Ukraine, causes rejection by the working people of the country of the ongoing neoliberal reforms.

Бабич Николай Сергеевич

(Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Российский университет дружбы народов, Россия)

Батыков Иван Владимирович

(Институт социологии ФНИСЦ РАН, Россия)

МЕХАНИЗМ САМООРГАНИЗАЦИИ ЛОЖНОГО СОЗНАНИЯ

Концепт «ложного сознания» помогает объяснить гомеостатичность обществ с сильным социальным неравенством. Если угнетенные классы разделяют идеологию угнетателей, тем самым они укрепляют status quo. Например, по наблюдению Ленина, рабочий класс стихийно склонен к буржуазной идеологии. Но как возникает такой замкнутый круг? Согласно ленинской гипотезе, причиной выступает большая развитость и ресурсы буржуазной идеологии. Но история СССР показывает неполноту этого объяснения. У советского государства были обширные возможности и развитая идеология, но большинство его граждан активно или пассивно приняли идеологию буржуазную, что привело к несправедливой приватизации национального богатства. Таким образом, вопрос о механизме стихийного возникновения ложного сознания все еще можно считать открытым. Мы предлагаем использовать модель «безбилетника». Класс – это социальная группа, которая, в случае победы в отстаивании своих прав, получит коллективное благо – улучшение положения всех ее членов. Но отстаивание прав сопряжено с индивидуальными издержками. Для индивида выгоднее не сопротивляться господствующей идеологии, а принять ее, хотя бы только внешне. Если внешнее принятие оказывается достаточно длительным, то создаваемый им когнитивный диссонанс разрешается через изменение установок, то есть, внутреннее принятие господствующей идеологии. Таким образом, механизм самоорганизации ложного сознания представляет собой последовательность из оппортунистического поведения «безбилетника» и дальнейшей гармонизации установок с этим поведением. Естественно, возникает вопрос о том, при каких условиях классовое сознание не захватывается идеологией угнетателей. Это возможно, как минимум, в двух ситуациях. Если коллективные выгоды намного превышают индивидуальные издержки. Либо если между представителями

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

угнетенного класса существуют тесные социальные связи и высокая солидарность, на важность которой также указывал Ленин.

Babich Nikolay

(Institute of Sociology of FCTAS RAS, RUDN University, Russia)

Batykov Ivan

(Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia)

SELF-ORGANIZATION MECHANISM OF FALSE CONSCIOUSNESS

The concept of “false consciousness” explains homeostasis of societies having strong inequalities. If the oppressed classes share the ideology of the oppressors, they thereby strengthen the status quo. For example, according to Lenin's observation, the working class is spontaneously inclined towards bourgeois ideology. But how does such a vicious circle arise? According to Lenin's hypothesis, the reason is the great development and resources of bourgeois ideology. But the history of the USSR shows the incompleteness of this explanation. The Soviet state had vast opportunities and a developed ideology, but the majority of its citizens actively or passively adopted the bourgeois ideology, which led to the unjust privatization of national wealth. Thus, the question of the mechanism of the spontaneous emergence of false consciousness can still be considered open. We suggest using the “free-rider” model. A class is a social group that, in the case of a victory in asserting its rights, will receive a collective benefit - an improvement in the situation of all its members. But asserting rights comes with individual costs. It is more profitable for the individual not to resist the dominant ideology, but to accept it publicly. If public acceptance is long enough, then the cognitive dissonance it creates is resolved through a change in attitudes, that is, internal acceptance of the dominant ideology. Thus, the mechanism of self-organization of false consciousness is a sequence of opportunistic behavior of the “free rider” and further harmonization of attitudes with this behavior. But under what conditions class consciousness is not captured by the ideology of the oppressors? This is possible in at least two situations. If the collective benefits far exceed the individual costs. Or if there are close social ties between representatives of the oppressed class and high solidarity, the importance of which Lenin also pointed out.

Баженова Анна Константиновна

(Федеральный детский эколого-биологический центр
Министерства просвещения России,
ЮРИУ РАНХиГС при Президенте РФ, Россия)

Зинченко Ярослава Геннадиевна

(ЮРИУ РАНХиГС при Президенте РФ, Россия)

ВНЕШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ В ПРОТИВОРЕЧИЯХ И ТЕНДЕНЦИЯХ

В докладе рассматривается анализ развития системы внешкольного образования в первые годы советской власти после Октябрьской революции и в настоящий период. Описывается этап становления государственной системы внешкольного образования. Особое внимание уделяется первым шагам советской власти по реформированию образования в стране и процессу поиска инструмента пропаганды среди населения. Определяется зависимость образования и воспитания подрастающих поколений от условий экономического развития и политики государства на конкретном этапе развития. Описывается участие В.И. Ленина и Н.К. Крупской в определении содержания внешкольной работы. Дается характеристика публичным выступлениям и политическим сочинениям лидеров большевистского правительства в контексте трансформации их отношения к внешкольному образованию.

Анализируются принципы, определившие содержание внешкольного образования при построении советской государственности и на современном этапе. На примере работы первого в России внешкольного учреждения (станции юных любителей природы) дается сравнительная характеристика содержания внешкольного образования советского и современного периодов. Делается вывод, что В.И. Ленину удалось создать концепт новых образовательных и воспитательных учреждений, в основу работы которых были заложены идеологические «катализаторы» строительства коммунистического общества. Отмечается, что в условиях трансформации системы дополнительного образования, требуется создание новых образовательных моделей, отражающих актуальным запросам человека, общества и государства.

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

Предложена новая модель дополнительного образования детей – «Экостанция» (современный аналог действующих станций юных натуралистов), представляющая собой инновационное научно-образовательное эко-пространство, ориентированное на формирование у детей навыков и компетенций по приоритетным направлениям развития науки и технологий в области биологии, экологии, природопользования и охраны окружающей среды. Доклад опирается на методологические принципы историзма, институционального и системного подходов, социального проектирования и моделирования, социальной инженерии. Новизна работы заключается в представлении авторской разработки – инновационной образовательной организации «Экостанция» в системе дополнительного образования. Делаются выводы о значении института внешкольного образования на современном этапе.

Bazhenova Anna

(Federal Children's Ecological and Biological Center of the Ministry of Education of
Russian Federation, URIU of the RANEPА)

Zinchenko Yaroslava

(URIU of the RANEPА, Russia)

OUT-OF-SCHOOL EDUCATION OF CHILDREN AND YOUNG PEOPLE IN THE EARLY YEARS OF SOVIET GOVERNMENT AND CONTEMPORARY STAGE: TRANSFORMATION OF CONTENT IN THE CONTRADICTIONS AND TRENDS

The article examines the development of the out-of-school education system in the early years of Soviet government after the October Revolution and in the present. The stage of establishment of the state system of out-of-school education is described. Particular attention is paid to the first steps of the Soviet government to reform education in the country and the process of searching a propaganda tools. The dependence of the education and upbringing of the younger generations on the conditions of economic development and state policy at the particular stage of development is determined. The participation of Lenin and Krupskaya in determining the content of out-of-school education is describing. The characteristics of public speeches and political essays of the leaders of the Bolshevik government in the context of the transformation of their attitude

towards out-of-school education are given. The article analyzes the principles that determined the content of the out-of-school education during the construction of Soviet statehood and at the present stage. On the example of the work of the first out-of-school institution in Russia, a comparative description of the out-of-school education in the Soviet and modern periods is given.

Author concludes that Lenin succeeded in creating a concept of new educational and upbringing institutions, the work of which was based on the ideological «catalysts» of building a communist society. It is noted that in the context of the transformation of the system of additional education, it is required to create new educational models that reflect the actual needs of a person, society and the state. A new model of the additional education for children – “The EcoStation” (a modern analogue of the existing Stations of young naturalists) is proposed. This model represents innovative scientific and educational eco-space focused on the formation of skills and competencies in children in priority areas of development of science and technology in the field of biology, ecology, nature management and environmental protection. The article is based on the methodological principles of historicism, institutional and systems approaches, social design and modeling, social engineering. The novelty of the work foremost lies in the presentation of the innovative educational institute “The EcoStation” in the system of additional education. Author concludes about the importance of the institution of out-of-school education at the present stage.

Бахтин Евгений Леонидович

(Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина, Россия)

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
КАК СПОСОБ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
В КОНЦЕПЦИИ «ПРАВА НА ГОРОД»**

В рамках работы рассматривается вопрос о значении социального предпринимательства для устойчивого развития общества, в частности городских сообществ в рамках концепции «Права на город». В работе рассмотрено развитие подходов к определению социального предпринимательства, которое начинает активно развиваться в конце

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

XX века. Под «Правом на город» понимается, как свободный доступ к городским ресурсам (городским пространствам, услугам, инфраструктуре) для всех, без исключения с одной стороны, так и возможность коллективного, совместного изменения городского пространства с другой стороны. При этом важно подчеркнуть, что возможность изменения городского пространства не должна принадлежать одной группе людей или одному человеку. Всё это возможно только в развитом гражданском обществе. В развитом гражданском обществе социальные институты, не выполняющие свои функции, заменяются социальными предприятиями. Социальные предприятия решают совершенно различные социальные и общественные проблемы. Социальные предприниматели выполняют социальные функции вместо органов власти, самостоятельно решают социальные проблемы, которые возникают в их сообществе. Другими словами, социальные предприятия подменяют или совсем заменяют социальные институты, которые не выполняют свои социальные функции или не могут выполнять в силу тех или иных причин. Методология исследования включает анализ данных и анализ экспертных интервью на примере Свердловской области. Были собраны, сгруппированы и проанализированы данные о социальных предприятиях Свердловской области. Также была проведена серия экспертных интервью с представителями органов государственной власти Свердловской области. В работе рассмотрены подходы к понятию социальное предпринимательство и понятию «Право на город». Был проведен сбор эмпирического материала – экспертные интервью и анализ данных. В итоге сделан вывод о том, что социальное предпринимательство является ответом гражданского общества на недостатки рыночной системы.

Bakhtin Evgeny

(Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin,
Russia)

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS A WAY OF SUSTAINABLE SOCIAL DEVELOPMENT IN THE FRAMEWORK OF “RIGHTS TO THE CITY”

The article is devoted to the importance of social entrepreneurship for the sustainable development of society and of urban communities in the

framework of "Rights to the City". The paper discusses the evolution of approaches to the definition of social entrepreneurship, which has been actively developing in the late 20th century. On the one hand, the "Right to the City" means free access to urban environment (urban spaces, services, infrastructure) for all citizens, without exclusion. On the other hand, the "Right to the City" means the possibility of collective and common change of the urban environment. It is important to emphasize that the possibility of changing urban environment should not belong to one group of people or to one person. That's all possible only in developed civil society. In developed civil society, social institutions which do not play their role are replaced by social enterprises. Social enterprises solve a wide range of social and public problems. Social entrepreneurs take over social functions instead of the government and solve social problems in their community on their own. In other words, social enterprises replace social institutions, which don't play their social role or can't play their role for some reason. The research methodology includes data analysis and expert interviews on the example of the Sverdlovsk region. We were collected, grouped and analyzed data about social enterprises in the Sverdlovsk region. Also, we conducted the several expert interviews with representatives of government authorities in the Sverdlovsk region. In the article we consider approaches to the term of social entrepreneurship and the term "The Right to the City". For research we were collected the empirical material (expert interviews and data analysis). As a result, we concluded that social entrepreneurship is the solution of civil society to the problems of the market economy.

Бразевич Святослав Станиславович

(Санкт-Петербургский государственный
экономический университет, Россия)

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В.И. ЛЕНИНА, Л.Д. ТРОЦКОГО И
И.В. СТАЛИНА К СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ В 1920-Е ГОДЫ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Значимость разработок новых эффективных концепций воспитательной работы в Вооруженных Силах диктует необходимость обращения к накопленному историческому опыту на отрезках становления армии "новой формации", в том числе – к 20-м годам

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

прошлого столетия. В докладе проводится анализ концептуальных подходов В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого и И.В. Сталина к системе политического воспитания военнослужащих в 20-е годы XX столетия – время нормативного оформления генезиса концепций политического воспитания в РККА в условиях относительно мирного времени для страны, вышедшей из безумия братоубийства Гражданской войны. Отмечается, что в данный период наблюдалась преемственность концептуальных направлений развития системы политического воспитания в армии, формировавшейся в условиях Гражданской войны, и включенной в качестве одного из доминантных элементов в систему партийно-политической работы в РККА. Рассматривается динамика смены вектора политического воспитания от «доминанты принуждения» к «доминанте убеждения».

Brazevich Svyatoslav

(Saint Petersburg State University of Economics, Russia)

CONCEPTUAL APPROACHES OF V.I. LENIN, L.D. TROTSKY AND I.V. STALIN TO THE SYSTEM OF POLITICAL EDUCATION OF RED ARMY SERVICEMEN IN THE 1920S: COMPARATIVE ANALYSIS

Author analyses the conceptual approaches of Lenin, Trotsky and Stalin to a system of political indoctrination in the 1920s – the time of regulatory clearance of Genesis of the concepts of political education in the Red Army in a relatively peaceful time for the country, released from the madness of the fratricide of the Civil war.

Буткалюк Виталина Александровна

(Институт социологии Национальной академии наук Украины, Украина)

НЕРАВЕНСТВО В УКРАИНЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

На основе экономсоциологического подхода автор исследует влияние неолиберальных реформ на расширение социально-экономического неравенства в Украине. Аргументация автора базируется на анализе литературы и источников по этому вопросу, данных социальной статистики и результатов опросов общественного мнения (2012 – 2020 гг.). Следствием неолиберальных реформ в Украине

посредством изъятия под эгидой МВФ стали депривация населения, негативная деиндустриализация экономики и построение «капитализма для своих». Это привело к, «вымыванию» хороших рабочих мест, росту безработицы, вытеснению весомой части трудящихся в ряды «прекариата», изменению структуры занятости, деградации социальной сферы, что в конечном итоге вылилось в расширение и углубление социально-экономического неравенства. Социсследования свидетельствуют о том, что большинство респондентов считают современное украинское общество несправедливым и поддерживают более равное распределение общественных благ. Нынешнее неравенство доходов называют несправедливым 89% граждан, распределение богатства — 87%, систему формирования заработной платы наемных работников — 83%. 71% респондентов уверены, что экономическая система Украины действует в интересах богатых слоев населения, а не большинства. Приемлемым уровнем неравенства для большинства граждан Украины (63%) является неравенство, не превышающее соотношение 1:7. Подавляющее большинство взрослых граждан Украины считают важным отсутствие социального расслоения в обществе (78%) и наличие равных возможностей для всех (82%). Автор доказывает, что радикальные экономические реформы ведут к росту неравенства и бедности в Украине. Преодоление кризисных трендов в украинском обществе возможно только в результате перехода к более справедливой модели социального развития в интересах большинства населения страны.

Butkaliuk Vitalina

(Sociological Institute of National Academy of Sciences of Ukraine, Ukraine)

INEQUALITY IN UKRAINE: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

From perspective of economic sociology author examines the impact of neo-liberal reforms on the expansion of socio-economic inequality in Ukraine. The argumentation is based on the analysis of the literature and sources on this issue, social statistics and empirical data obtained as result of public opinion polls (2012-2020). Implementation of IMF imperatives in connection with the pursuit of the national oligarchy to enrichment has led to the construction of “crony capitalism”, privatization through withdrawal,

negative deindustrialization and the deprivation of population. As a result of changed economic and employment structure, there was a “washout” of good jobs, rising unemployment, displacement of workers into the ranks of “precariat”, degradation of the social sphere. This resulted in the expansion of inequalities caused by the decline in labor income and limited access to social services. Sociological surveys indicate that the majority of respondents consider modern Ukrainian society to be unfair and support a more equal distribution of public goods. The current income inequality is called unfair by 89% of citizens, the distribution of wealth - 87%, the wage formation system for employees - 83%. 71% of respondents are sure that the economic system of Ukraine acts in the interests of the wealthy segments of the population, and not the majority. An acceptable level of inequality for the majority of Ukrainian citizens (63%) is inequality that does not exceed a ratio of 1:7. The majority of adult citizens of Ukraine consider the absence of social stratification in society (78%) and the presence of equal opportunities for all (82%) important. The author argues that radical economic reforms lead to increase of inequality and poverty in Ukraine. Overcoming crisis trends in Ukrainian society is possible only as a result of the transition to a more equitable model of social development in the interests of the majority of the population.

Вайнгорт Владимир Леонтьевич
(Консалтинг «Кардис», Эстония)

РОСТ НЕРАВЕНСТВА В РЕЗУЛЬТАТЕ МЕТАМОРФОЗЫ СРЕДНЕГО КЛАССА ПО МЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ (НА ПРИМЕРЕ ЭСТОНИИ)

Эстония на постсоветском пространстве дальше всех продвинулась в постиндустриальном развитии. Снижение в её экономике доли промышленности с 40 % в 1990 году до 21 % в 2016, сельхозпроизводства с 16 % до 2,6 %, и росте услуг (включая ИТ) с 23 % до 43 % — атомизировало рынок труда. Исчезают крупные трудовые коллективы. Преобладают фрилансеры. Развивается новая форма эксплуатации — аренда рабочей силы. Исчезают профсоюзы. Нет синих и белых воротничков; уходят профессии, требовавшие опыта и выучки (машинисты, станочники и т. п.). Но, вопреки прогнозам, безработица не растёт. Расширяется потребность в

малоквалифицированном труде (в медицине, социальном обеспечении, обслуживании общественных пространств, переделке жилья, геронтологическом обслуживании). Появляется ранее неизвестный западной экономике слой: работающие бедные. В Эстонии в 2019 году при медианной зарплате в 1100 евро, почти четверть всех работающих получали установленную государством минимальную плату — 540 € (находились на уровне бедности). Средний класс разделился на высокооплачиваемый — креативный слой (на основе знаний создающий интеллектуальные и материальные ценности); и слой бедных, занятый малоквалифицированным трудом. Складывается четырёхуровневая структура общества: собственники — получатели финансовых доходов; креативный слой; слой бедных занятых рутинным, малоквалифицированным трудом; а ниже — прекариат (в основном — мигранты). Меняется характер джентрификации городов и характер общественных пространств. Для снятия социального напряжения недостаточно мер экономической поддержки и адресной помощи малоимущим. Требуются общественные фонды потребления (вроде реализованных в Эстонии бесплатного городского транспорта, бесплатного питания учащихся с 1 по 12 класс, 100%-ного бесплатного высшего образования). То есть социально-экономического переустройства несовместимого с принципами капиталистического жизнеустройства.

Vaingort Vladimir

(Dr. "Kardis" Consulting, Estonia)

GROWTH OF INEQUALITY AS A RESULT OF MIDDLE-CLASS METAMORPHOSIS AS DIGITALIZATION OF ECONOMICS AND SOCIAL INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF ESTONIA)

Estonia in the post-Soviet space has furthest advanced in post-industrial development. Decrease in the share of industry in its economy from 40% in 1990 to 21% in 2016, agricultural production from 16% to 2.6%, and growth in services (including IT) from 23% to 43% - atomized the labor market. Large labor collectives are disappearing. Freelancers prevail. A new form of exploitation is developing – rental workforce. Unions are dissolving. There are no blue and white collar workers; professions requiring

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

experience and training are dissipating (machinists, machinists, etc.). But, contrary to forecasts, unemployment is not growing. The need for low-skilled labor is expanding (in medicine, social security, maintenance of public spaces, alteration housing, gerontological services). Previously unknown to western economy layer appears: working poor. In Estonia in 2019 with a median salary of 1,100 euros, almost a quarter of all workers received state-established minimum wage - 540 € (floating at the poverty level). The middle class was divided into high-paying - creative (based on knowledge creating intellectual and material values); and the poor layer busy low skilled labor. There is a four-level structure of society: owners - recipients of financial income; creative layer; layer of the poor engaged in routine, unskilled labor; and below - precariat (mostly - migrants). The nature of gentrification of cities and public spaces is shifting. Economic support measures are not enough to relieve social tensions of unemployed and poor with targeted support. Community Funds of consumption are required (such as free urban transport in Estonia, free student meals from grades 1 to 12, 100% free higher education). Also known as a socio-economic reorganization, which is incompatible with the principles of capitalism.]

Вейхер Андрей Алексеевич
(НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, Россия)

СУБЪЕКТНОСТНЫЙ АНАЛИЗ УЧАСТНИКОВ ОТНОШЕНИЙ НЕРАВЕНСТВА В ДОКТРИНАХ В.И. ЛЕНИНА И СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Неравенство в обществе как объект исследований обществоведов рассматривается с разных методологических позиций. Общим для всех из них, естественно, является выделение частей общества, отличающихся по самым разным параметрам, шкалы которых имеют оценочный характер, воспринимаются хотя бы частью сообществ как обозначающие преимущественные и ущемленные состояния. Разнообразие способов рассмотрения неравенства предлагается упорядочить на основе деятельностного подхода, полагая, что само публичное предъявление какой-либо версии его описания является действием, имеющим цель субъекта-предъявителя своим объяснением повлиять на действия определенного круга субъектов в

отношении иных субъектов. Для примера выбираем неравенство по участию в государственном управлении.

Позиции В.И.Ленина в разных его работах заметно отличаются. В брошюре «Государство и революция» субъекты действий изначально имеют одинаковый состав на разных уровнях. Государство олицетворяется в чиновниках и вооруженных силах, которым симметрично противопоставляется множество людей – Общество, но не как целое и не как совокупность разнообразных групп индивидов, а как всё единообразное население с его "самодействующей вооруженной организацией". Это соответствует разделению общества на эксплуататоров и эксплуатируемых с неравенством в удовлетворении потребностей. Временное сохранение государства диктатуры пролетариата принимается с оговоркой о приравнивании оплаты «пролетарских чиновников» оплате рабочего. Целевой аудиторией такого объяснения во время написания этого текста были активные участники революционных событий, как правило, входившие в разные партии социалистического толка, которых автор стремился побудить к радикальному отказу от поддержки «постепенщины», использования имеющихся форм демократических органов. Наиболее явно иное представление о государстве постреволюционной эпохи находим в кратком письме «Как нам реорганизовать Рабкрин», обращенном к аудитории, являющейся слабой реализацией идеи массовости участия в управлении.

Ярким примером современного взгляда считаю «Социологию Неравенства» О.И. Шкаратана, начинающуюся с переосмысления понятия Общества, включая невозможность равенства в прежнем понимании. Многообразие неравенств по «букету» сторон жизнедеятельности, признание их неустранимости, меняет цель деятельности по улучшению жизни большинства людей: ею становится поиск таких форм и уровней неравенства, которые признаются ими справедливыми. Целевая аудитория такого подхода – опять-таки активные граждане (включая управленцев всех уровней), борющиеся с разными бедами жизни.

Veikher Andrei
(NRU HSE, St. Petersburg, Russia)

SUBJECTIVITY ANALYSIS OF PARTICIPANTS IN INEQUALITY RELATIONS IN THE DOCTRINES OF V. I. LENIN AND MODERN RESEARCHERS

Inequality in society as an object of research by social scientists is viewed from different methodological positions. Common to all of them, of course, is the identification of parts of society that differ in various parameters, the scales of which are of an evaluative nature, are perceived by at least a part of communities as denoting preferential and disadvantaged states. It is proposed to streamline the variety of ways to consider inequality on the basis of the activity approach, assuming that the very public presentation of any version of its description is an action that has the goal of the presenter subject to influence the actions of a certain circle of subjects in relation to other subjects. As an example, we select inequality in participation in public administration.

The positions of V.I. Lenin in different of his works differ markedly. In the brochure "State and Revolution", the actors are initially the same composition at different levels. The state is personified in officials and the armed forces, which are symmetrically opposed to many people - Society, but not as a whole and not as a collection of various groups of individuals, but as the entire uniform population with its "self-acting armed organization". This corresponds to the division of society into exploiters and exploited with inequality in meeting needs. The temporary preservation of the state of the dictatorship of the proletariat is accepted with the proviso that the payment of "proletarian officials" is equated with the payment of the worker. The target audience of this explanation at the time of writing this text were active participants in revolutionary events, as a rule, members of different parties of the socialist persuasion, which the author sought to induce to a radical refusal to support "gradualism", the use of existing forms of democratic bodies. The most clearly different idea of the state of the post-revolutionary era is found in a short letter "How do we reorganize the Rabkrin", addressed to the audience, which is a weak implementation of the idea of mass participation in management.

I consider OI Shkaratan's "Sociology of Inequality" to be a striking example of the modern view, which begins with a rethinking of the concept of Society, including the impossibility of equality in the previous

understanding. The variety of inequalities in the “bouquet” of aspects of life, the recognition of their inevitability, changes the goal of improving the lives of most people: it becomes the search for such forms and levels of inequality that they recognize as fair. The target audience of this approach is again active citizens (including managers of all levels) who are struggling with various troubles of life.

Воронов Виктор Васильевич

(Институт социологии ФНИСЦ РАН, Россия)

БУДУЩЕЕ — ЗА ОБЩЕСТВОМ ТРУДА

Анализ будущности российского общества с позиции труда – научный методологический принцип. Труд, в своей общественной форме, является надёжным ключом к пониманию всей предшествующей истории и развития подлинно человеческого общества в будущем. Где же искать объективный источник народной надежды на торжество социальной справедливости и сплоченности? Их источник – труд, ибо если хозяйственную деятельность понимать, как явление бытия, то его социальной субстанцией выступает предметная деятельность человека — труд в его исторически общественной форме. Условия хозяйственной, трудовой деятельности общества порождают и ценностные ориентации данного народа. Труд был, есть и будет основным способом существования людей, жизнеобеспечивающим и сплачивающим началом общественной жизни. Труд выступает единой субстанцией общественного бытия вещей и общественного бытия людей, непрерывно переходя из формы деятельности в форму бытия, из формы движения в форму предметности, овеществляясь в различных исторических формах продукта труда — непосредственной (дар, материальный/нематериальный продукт) или опосредованной (товар). Поэтому все социальные предметности имеют двойственный характер: обладают материальным существованием и являются носителями определенных социально-экономических отношений, что не позволяет сводить их сущность к предметному бытию. В этом заключается сложность понимания феноменологии труда. Вместе с тем монистическая парадигма (потребительная стоимость или стоимость) задает все разнообразие интерпретаций нерыночной или рыночной феноменологии хозяйственной деятельности. То есть,

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

общества труда или общества капитала. Труд в России нуждается в социалистической социально-экономической трансформации, императивом для которой стало бы утверждение единства труда и собственности, снятие отчуждения труда от собственности из-за которого образуется неравенство и несправедливость в производстве и распределении жизненных благ. Тогда многое становится яснее и прозрачнее в осмыслении современных российских социально-экономических реалий: рыночное хозяйство — это система «расчеловечивания человека», отчуждения человека от труда, вещей, самого себя.

Voronov Viktor

(Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia)

THE FUTURE BELONGS TO THE LABOR SOCIETY

Analysis of the future of Russian society from the perspective of labor is a scientific methodological principle. Work, in its social form, is a reliable key to understanding the entire previous history and the development of a truly human society in the future. Where can we find an objective source of people's hope for the triumph of social justice and cohesion? Their source is labor, for if economic activity is understood as a phenomenon of existence, then its social substance is the objective activity of man-labor in its historically social form. The conditions of economic and labor activity of the society also give rise to the value orientations of this people. Labor was, is and will be the main way of people's existence, the life-supporting and rallying beginning of social life. The labor acts as the single substance of the social life of things and of social life of people, constantly moving from forms of activity in the form of existence of motion in the form of objectivity, beastes in different historical forms of the product of labor — direct (a gift, tangible/intangible product) or indirect (goods). Therefore, all social objects have a dual character: they have a material existence and are carriers of certain socio-economic relations, which does not allow reducing their essence to an objective existence. This is the difficulty of understanding the phenomenology of work. At the same time, the monistic paradigm (use value or value) sets all the variety of interpretations of non-market or market phenomenology of economic activity. That is, a society of labor or a society of capital. Labor in Russia needs a socialist socio-

economic transformation, the imperative for which would be the establishment of the unity of labor and property, the removal of the alienation of labor from property, which creates inequality and injustice in the production and distribution of life's goods. Then much becomes clearer and more transparent in understanding the modern Russian socio-economic realities: the market economy is a system of "dehumanizing a person", alienating a person from work, things, and himself.

Галиндабаева Вера Валериевна

(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Россия)

КАРЫМЫ И МЕТИСЫ В БУРЯТИИ: КУЛЬТУРНЫЕ ПОСРЕДНИКИ В МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

В докладе рассматриваются основные причины формирования и устойчивого воспроизводства метисных идентичностей, и то, как данные группы существуют на границах этнических массивов на примере карымов и метисов Бурятии. Доклад основан на материалах эмпирического исследования при проведении, которого были использованы методы исторической науки и социологии. Мы показываем, как возникают и воспроизводятся метисные идентичности карымов и метисов в рамках «маргинальных ситуаций» и «культурного посредничества». Карымы исключались русскими и бурятами на основании смешанного происхождения и (или) религиозной принадлежности, а метисы подвергаются исключению на основании их внешности (фенотипа). В то же время Карымы осуществляли культурное посредничество, занимая позиции священников, учителей, ямщиков и чиновников. Метисы же могут выступать культурными брокерами в отношениях федеральных и региональных элит в сложных политических условиях.

Исследование сфокусировано на достаточно длительном историческом периоде формирования и развития двух «смешанных» групп. Такой фокус позволил проследить изменения, которые претерпевали и культурное посредничество с изменением социальной дистанции между двумя этническими группами. Востребованность культурного брокера в обществе снижается вместе с сокращением дистанции между этническими группами. Карымы осуществляли культурное посредничество, занимая разные позиции – священников,

учителей, ямщиков и чиновников. Метисы же могут сегодня выступать культурными брокерами в отношениях федеральных и региональных элит (пример, нынешний глава республики А. Цыденов). Маргинальные ситуации потеряли насыщенный оскорбительный характер, а сводятся теперь к определению только европеодности и монголоидности черт человека смешанного происхождения.

Galindabaeva Vera

(Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

KARYMS AND MESTIZOS IN BURYATIA: CULTURAL MEDIATORS IN INTERACTION BETWEEN CIVILIZATIONS

The report considers the main reasons for the formation and sustainable reproduction of mestizo identities, and how these groups exist on the borders of ethnic groups in the case the Karyms and mestizos of Buryatia. The report is based on the materials of empirical research, which used the methods of historical science and sociology. We show how the mestizo identities of the Karyms and mestizos arise and are reproduced within the framework of "marginal situations" and "cultural mediation". Karyms were excluded by Russians and Buryats on the basis of mixed origin and / or religious affiliation, and mestizos are excluded on the basis of their appearance (phenotype). At the same time, the Karyms carried out cultural mediation, occupying the positions of priests, teachers, coachmen and officials. Mestizos can act as cultural brokers in relations between federal and regional elites in difficult political conditions.

The study is focused on a fairly long historical period of the formation and development of two "mixed" groups. This focus made it possible to trace the changes that cultural mediation also underwent with a change in the social distance between the two ethnic groups. The demand for a cult broker in society is decreasing along with the reduction in the distance between ethnic groups. The Karyms carried out cultural mediation, occupying different positions - priests, teachers, coachmen and officials. Mestizos can now act as cultural brokers in relations between federal and regional elites (for example, the current head of the republic A. Tsydenov). Marginal situations have lost their intense offensive character, and now come down to the definition of only European identity and Mongoloid traits of a person of mixed origin.

Гилинский Яков Ильич

(Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) УП РФ, Россия)

КАПИТАЛИЗМ ИЛИ СОЦИАЛИЗМ? ОБА ХУЖЕ!

Современное общество постмодерна характеризуется, помимо прочего, неопределенностью. Неопределенность распространяется и на понимание и оценку «капитализма» и «социализма». Одни мечтают о социализме, проклиная современный капитализм, другие проклинаят социализм, мечтая о прекрасном капитализме. По мнению автора, ужасны для большинства населения и «капитализм», и «социализм».

О социализме помолчим. Все, испытавшие его в СССР и странах «социалистического лагеря», помнят и понимают экономическое и политическое его ничтожество. Но и «настоящий» социализм невозможен, потому что род человеческий никогда не допустит свободы, равенства и братства (вечное «мы» и «они», «свои» и «чужие», «наши» и «не наши»).

Конечно, по сравнению с рабовладением и феодализмом капитализм был рывком вперед. И принцип *laissez faire* очень симпатичный. Но все очевиднее два лица капиталистической экономики. С одной стороны, безусловный экономический рост, повышение уровня жизни, фантастическое развитие техники и новейших технологий. С другой стороны – растущее экономическое неравенство и социальное расслоение, деление населения на включенных в активную экономическую, политическую, культурную жизнь (*included*) и - исключенных из нее (*excluded*). «Противостояние исключенных и включенных является ключевым» (Славой Жижек). «Теневая» экономика, тотальная коррупция, глобальная организованная преступность, разделение мира на кучку сверхбогатых олигархов, диктующих условия жизни, и миллиарды нищих, влачащих жалкое существование (посередине все более размываемый *Middle class* с «*Occupy Wall Street!*»).

И в чем же выход? Не знаю.

Gilinskiy Yakov
(SPbJI (F) GPO, Russia)

CAPITALISM OR SOCIALISM? BOTH ARE WORSE!

The shortcomings and utopianism of socialism are well known. There are two faces of capitalism. The development of the economy, technological progress, but terrible economic inequality, a minority of the very rich and millions of poor.

Головин Николай Александрович
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)
Ломоносова Марина Васильевна
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

РЕВОЛЮЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАХВАТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ: ПОЛЕМИКА П.А. СОРОКИНА И В.И. ЛЕНИНА СКВОЗЬ ПРИЗМУ НЕМЕЦКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Внимание К. Маркса и Ф. Энгельса, начиная с середины XIX века было приковано к России. Возлагая надежды на российскую революцию, они не могли определить её будущие контуры. В.И. Ленин - теоретик революции, оценив весь потенциал социально-политической и экономической ситуации в России, связывал революцию не только с объективными закономерностями исторического процесса, но и с вопросом захвата политической власти. С апреля в 1917 г. В.И. Ленин энергично призывал к социалистической революции. В 1918 г. он опубликовал статью «Удержат ли большевики государственную власть?» и, с тревогой анализируя политическую ситуацию в столице и в стране, высказывал надежду на то, что большевикам удастся сохранить власть. Знаток социальных теорий, в том числе и марксизма – П.А. Сорокин считал революционную деятельность В.И. Ленина популизмом, оспорив его уверенность в способности сохранить власть в газетных статьях 1918 г.: «Может ли Смольный удержаться у власти?» и «Кто наследник власти Смольного?». История показала, что большевикам удалось не только удержать власть, но и реализовывать свою политику вплоть до отмены статьи Конституции СССР о руководящей роли партии (1985). Политические решения и деятельность В.И. Ленина впоследствии были обобщены и

стилизованы под теорию в тезисах о перерастании российской буржуазно-демократической революции в социалистическую и о возможности ее успеха лишь в одной стране. В противоположность такой стилизации П.А. Сорокин разработал общую теорию революции. Его книга «Социология революции» (1925) фиксирует переход автора от участия в революции к ее социологическому анализу. В этом качестве она вызвала интересную профессиональную полемику в немецкой социологии, открытую кёльнским социологом Х.Мойтер в 1925 г. и продолженную уже после выхода в свет германского издания «Социологии революции» в 1928 г. Критика велась в основном с теоретических позиций веберовской исторической социологии: философ и социолог Ф. Степун (Дрезден); социолог и славист Н.Н. Бубнов (Гейдельберг), социолог и историк А. Мойзель (университет им. А. Гумбольдта, Берлин), социолог и экономист Э. Дженни (Гогенгеймский университет, Штутгарт) откликнулись основательными рецензиями. Обобщение данной полемики подчеркивает как историческое значение революций, так и значимость их теоретического описания.

Golovin Nikolay

(SPbSU, Russia)

Lomonosova Marina

(SPbSU, Russia)

REVOLUTION AS A TOOL FOR TAKING POLITICAL POWER: THE POLEMIC OF P. SOROKIN AND V. LENIN THROUGH THE PRISM OF GERMAN HISTORICAL SOCIOLOGY

K. Marx and F. Engels in the middle of the 19th century turned their attention to the possibilities of revolution in Russia. They hoped that the revolution would take place, but they could not determine its future features and forms. V.Lenin, as a theoretician of the revolution, having assessed the full potential of the social, political, and economic situation in Russia, linked the revolution not only with the objective laws of the historical process. He considered the main question of the revolution with the question of holding political power. In April 1917 V.Lenin called for a socialist revolution. In 1918 he published an article "Will the Bolsheviks be able to retain state power?". He anxiously analyzed the political situation in the capital and in

the country, expressed the hope that the Bolsheviks would be able to retain their power. P.Sorokin deeply knew social theories, including Marxism, so he regarded Lenin's revolutionary activities as populism. In 1918, he challenged in his articles "Will Smolny be able to stay in power?" and "Who will inherit power in Smolny?" Lenin's confidence in retaining power. History has shown that the Bolsheviks retained their power and pursued policies up to the suspension of the article of the Constitution of the USSR on the leading role of the party (1985). Political decisions and activities of V.Lenin were stylized as a theory with theses about the transition of the Russian bourgeois-democratic revolution to the socialist one and about the possibility of its success only in one country. In contrast to the Marxist-Leninist interpretation of the revolution, P.Sorokin developed a general theory of revolution. His book "The Sociology of Revolution" (1925) reflects the author's transition from political participation in the revolution to its sociological analysis. The German sociological community actively discussed the scientific statements of P.Sorokin about the revolution. The controversy was opened by the Cologne sociologist H.Meuter in 1925 and continued after the publication of the German edition in 1928. The criticism was carried out mainly from the theoretical position of Weberian historical sociology: philosopher and sociologist F.Stepun (Dresden); sociologist and Slavist N.N.von Bubnoff (Heidelberg), a sociologist and historian A. Meusel (Humboldt University, Berlin), sociologist and economist E.Jenny (University of Hohenheim, Stuttgart) responded with reviews. The generalization of this polemic underlines the historical significance of revolutions and their theoretical description.

Гузанова Алла Константиновна

(Институт социально-экономических проблем народонаселения
ФНИСЦ РАН, Россия)

ПРОБЛЕМА ЖИЛИЩНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В современной России реальный статус в обществе напрямую зависит от уровня материального благосостояния. С точки зрения социального расслоения значительный интерес представляет изучение жилищного неравенства. Именно занимаемое жилище наиболее полно отражает социальный статус, денежные доходы, уровень и образ жизни

населения. Проживание в жилье определенных размеров, местоположения и качества делит людей на богатых, средний класс, бедных и бомжей. Объектом проведенного нами исследования жилищного неравенства являлись российские домохозяйства. В основном использовались данные Комплексных наблюдений условий жизни населения в 2011-2018 гг., проведенные Росстатом. Были проанализированы жилищные условия в зависимости от денежных доходов, социально-демографического состава и места проживания домохозяйств. Особое внимание уделялось бедным, семьям с детьми и молодежи. Была выявлена сильная корреляция между проживанием в жилищах низкого качества и крайней бедностью. Усилились региональные различия, обусловленные преимущественным строительством жилья в отдельных экономически развитых регионах. Анализ показал, что для успеха массового жилищного строительства за счет населения требуется значительное повышение доходов российских семей и смягчения их дифференциации. Решение этих задач в конечном счете привело бы к снижению жилищного неравенства в России. Ковид-19 внес серьезные изменения в жизненный уклад россиян, их социально-экономическое положение, доходы и установки. Это заметно затронуло жилищную сферу, повлияло на цены и структуру рынка жилья. Внешние условия резко подтолкнули и так наметившийся тренд – от проживания в привычных мегаполисах с сторону пригородов и более удаленного жилья. Важно, что это было обусловлено не политикой, а мотивировано самими семьями. Доля домохозяйств, имеющих второе жилье, довольно существенна, особенно для жителей мегаполисов. Что касается жилищного неравенства, то проведенные нами расчеты показывают, что дифференциация жилищных условий с учетом второго жилья заметно ниже, чем по основному месту проживания.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00358 А («Полицентризм как путь социально-экономического развития высоко урбанизированных территорий»).

Guzanova Alla

(Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Russia)

THE PROBLEM OF HOUSING INEQUALITY IN MODERN RUSSIA

In modern Russia, the real status in society depends directly on the level of material well-being. From the point of view of social stratification, the study of housing inequality is of considerable interest. It is the occupied housing that most fully reflects the social status, monetary income, level and lifestyle of the population. Living in housing of a certain size, location, and quality divides people into the rich, middle class, poor, and homeless. The object of our study of housing inequality was Russian households. We mainly used data from Complex observations of the population's living conditions in 2011-2018, conducted by Rosstat. Housing conditions were analyzed depending on monetary income, socio-demographic composition and place of residence of households. Special attention was paid to the poor, families with children and young people. A strong correlation was found between living in low-quality housing and extreme poverty. Regional differences have increased due to the predominant construction of housing in certain economically developed regions. The analysis showed that the success of mass housing construction at the expense of the population requires a significant increase in the income of Russian families and easing their differentiation. The solution to these problems ultimately led to a reduction in housing inequality in Russia. Covid19 has made major changes to the way of life of Russians, their socio-economic status, income and attitudes. This has significantly affected the housing sector, affected prices and the structure of the housing market. External conditions have sharply pushed the already emerging trend from living in the usual megacities to suburbs and more remote housing. It is important that this was not due to politics, but was motivated by the families themselves. The share of households with second homes is quite significant, especially for residents of megacities. As for housing inequality, our calculations show that the differentiation of housing conditions with regard to second housing is noticeably lower than for the main place of residence.

The reported study was funded by RFBR, project No. №20-010-00358.

Дергунов Юрий Валерьевич

(Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики, Донецк)

ГЛОБАЛЬНЫЙ КАПИТАЛИЗМ И/ИЛИ ИМПЕРИАЛИЗМ: СОВРЕМЕННЫЕ МАРКСИСТСКИЕ ДИСКУССИИ

Данное исследование основывается на классификации подходов к рассмотрению глобализации, предложенных Д. Хелдом и его соавторами, в рамках которой в дискуссиях о природе глобализации выделяются три группы авторов (гиперглобалисты, скептики и трансформисты). Данные исследовательские позиции отличаются концептуализацией фактической реальности глобализации, оценкой ее темпоральных рамок и масштаба связанных с ней социальных изменений в политике, экономике и культуре. Марксистские дискуссии о природе глобального капитализма конца XX – начала XXI в. рассматриваются сквозь призму оценки в работах различных авторов релевантности для текущих условий понятия империализма, при помощи которого в марксизме рассматривались феномены пространственной экспансии капитализма, накопления капитала в мировом масштабе и конкуренции между капиталистическими государствами. Показано, что дискуссии о глобализации среди марксистов воспроизводят обозначенное выше деление на гиперглобалистов, скептиков и трансформистов. С точки зрения марксистов-гиперглобалистов глобальный капитализм представляет собой новейшую фазу капитализма, преодолевающую присущую империализму межгосударственную конкуренцию и международную поляризацию. Марксисты-скептики отрицают правомерность самого понятия глобализации как идеологического, считая понятие империализма единственно научным для характеристики капитализма в мировом масштабе, в силу сохранения существенного разрыва в уровнях социально-экономического развития и силы государственного аппарата между различными странами. Для марксистов-трансформистов глобальный капитализм последних десятилетий представляет собой модификацию империализма, поскольку воспроизводит существующие иерархии между различными странами, однако основывается на новых механизмах сверхэксплуатации периферии и неформального политического контроля. Делается

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

вывод об отсутствии единого представления о глобальном капитализме в современных марксистских дискуссиях.

Dergunov Iurii

(Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic, Donetsk)

GLOBAL CAPITALISM AND/OR IMPERIALISM: CONTEMPORARY MARXIST DEBATE

This study is based on a classification of approaches that consider globalization that was proposed by David Held et al. that distinguishes the groups of authors in the debate about the nature of globalization (the hyper-globalists, the sceptics, and the transformists). These research positions differ in a way how they conceptualize the actual reality of globalization, its temporal frames, and the scale of related social change in politics, economy, and culture. Marxist debate on the nature of global capitalism at the end of 20th - the beginning of 21st centuries is discussed through the prism of evaluation in the works of different authors of the relevance of the concept of imperialism that was used in Marxism for the examination of spatial expansion of capitalism, capital accumulation on a world scale and rivalry between capitalist states. The study shows that the debate among Marxists reproduces the above division into the hyper-globalists, the sceptics and the transformists. For the Marxist hyper-globalists, global capitalism is the newest phase of capitalism that overcomes the inter-state rivalry and the international polarization intrinsic to imperialism. The Marxist sceptics deny the relevance of the very notion of globalization and consider the notion of imperialism as the only scientific one for the capitalism on a world scale because of the maintenance of the existing split in the level of socio-economic development and the force of the state apparatus between different countries. For Marxist transformists, the global capitalism of recent decades is a modification of imperialism as it reproduces the existing hierarchies between different countries but is based on new mechanisms of the super-exploitation of periphery and the informal political control. It is possible to make a conclusion about the absence of a uniform understanding of global capitalism in contemporary Marxist debate.

Еремичева Галина Васильевна

(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Россия)

Меньшикова Галина Александровна

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

Цинь Хаожан

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА В КИТАЕ И РОССИИ

Социально-экономические реформы Китая, начатые 40 лет назад под руководством КПК и правительства, направлены на развитие рыночной экономики и создание новой модели «рыночного социализма». В ходе преобразований формируются новые социальные и трудовые отношения, сочетающие социалистические и капиталистические принципы ведения бизнеса. Сопряжение этих принципов позволяет китайским бизнесменам активно вписаться в социалистическое хозяйствование, прежде всего, воплощая курс на реализацию принципа социальной ответственности, который означает готовность бизнеса нести ответственность (в разных формах) за территорию хозяйствования, за коллектив работников корпорации и страны в целом. Успех комплексной экономической модели, актуализируемый китайскими экономистами и некоторыми зарубежными учеными как «китайское чудо», нередко связывается с особенностями культуры и влиянием конфуцианской философии, национальными традициями экономического поведения китайцев. В Китае акционерные общества становятся базовыми предприятиями негосударственного сектора и приобретают все большее распространение, а национальные и отраслевые бизнес-ассоциации играют роль мостиков взаимопомощи между государством, бизнесом, населением и окружающей средой.

Усиление роли сотрудничества государства и бизнеса в решении социально-экономических проблем развития общества отчетливая мировая тенденция, в том числе и в России. Однако, до последнего времени реализация корпоративной социальной ответственности (КСО) руководством российских компаний рассматривалась как дисциплинированная уплата налогов и исполнение российских законов. В настоящем, практически все крупные предприниматели сходятся во мнении, что существенным является также позиция

компании в отношении своих работников, влияние собственного бизнеса на общество и имидж среди других отраслевых предприятий.

В Китае в течение десятка лет существует система мониторинга КСО в сфере бизнеса. Работа в этом направлении выполняется Центром исследований экономики и корпоративной социальной ответственности Китайской академии социальных наук. Там проводится оценка уровня и специфики КСО китайских компаний, составляются списки крупнейших предприятий различных отраслей хозяйства, являющихся лидерами КСО. Рост масштабов и динамика форм воплощения социальной ответственности бизнеса, можно проанализировать по статистическим данным «Белой книги. Социальная ответственность в Китае», начиная с 2009 года, и по материалам «Синей книги социальной ответственности китайских предприятий», издаваемой ежегодно с 2008г. Анализ этой статистики дает достаточно полное представление, того что происходит в стране в этом направлении. В отличие от Китая, в России еще нет отработанной системы мониторинга корпоративной социальной ответственности в сфере бизнеса. Однако, участие представителей разных групп интересов в решении этой задачи вполне очевидно. С одной стороны, государство и общество, заинтересованы в росте социальной и экономической стабильности страны, в увеличении средств и эффективности политики социальных программ. С другой стороны, бизнес, стимулирующий рост прибылей и покупательскую способность населения, стабильность государственной политики в отношении коммерческих структур, общественном признании и позиционировании компаний, придерживающихся стандартов КСО и осуществляющих социальные инвестиции. Выполнение международных требований и стандартов является гарантией выхода корпорации на международный рынок. При этом многие бизнесмены понимают, что социальная ответственность не является чистой благотворительностью или PR – кампанией, а служит системой управления рисками, направленной на долгосрочное развитие корпораций и рост их стоимости на мировых рынках. Укоренение принципов КСО, как элементов социалистического ведения бизнеса, было исследовано по документам отдельных российских корпораций в различных отраслях хозяйствования.

Eremicheva Galina

(Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

Menshikova Galina

(Saint-Petersburg State University, Russia)

Zin Hoadzan

(Saint-Petersburg State University, Russia)

SOCIALIST PRINCIPLES OF ORGANIZING MODERN BUSINESS IN CHINA AND RUSSIA

The economic reforms of China under the leadership of the CPC are aimed at developing a market economy and creating a model of "market socialism." New social and labor relations are formed that combine the socialist and capitalist principles in business. The combination of these principles allows businessmen to fit into socialist management, embodying a course towards the implementation of social responsibility, which means the willingness of the business to bear responsibility (in various forms) for the territory, the team of workers and the country. The success of the economic model "Chinese miracle," is associated with cultural characteristics and the influence of Confucian philosophy, the national traditions of economic behavior. Joint-stock companies are becoming the basic enterprises of the non-governmental sector, while national and industry business associations play the role of bridges of mutual assistance between the state, business, the population, and the environment.

The strengthening of the role of cooperation between the state and business in solving the socio-economic problems is a distinct global trend. Until recently, the implementation of corporate social responsibility (CSR) by the leadership of Russian companies was considered as paying taxes and the laws. At present, almost all large entrepreneurs agree that the company's position with respect to its employees, the impact of its business on society and the image are also significant.

In China, there is a system for monitoring CSR in the business sector. The work is carried out by the Center for Economic Research of CSR CHASS. They identify CSR leaders. The growth and dynamics of the forms of embodiment of social responsibility of business can be analyzed from the «White Book. Social Responsibility in China» & «Blue Book of Social Responsibility of Chinese Enterprises». In Russia, there is no proven system for monitoring CSR in business. The involvement of different interest groups in the process is obvious. On the one hand, the state and society are interested in increasing the social and economic stability & the

effectiveness of social programs. On the other, business that stimulates the growth of profits and the purchasing power, the stability of state to commercial structures, public recognition and positioning of companies that adhere to CSR standards and carry out social investments. Businessmen understand that social responsibility is not a pure charity or PR campaign, but serves as a risk management system aimed at the long-term development of corporations and the growth of their value in world markets. The rooting of the principles of CSR, as elements of socialist business, was investigated according to the documents of individual corporations.

Жилкибаев Санат Нурболович

(Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия)

ПРАКТИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА: ОПЫТ КИТАЯ

1 октября 2019 года крупнейшая и могущественнейшая мировая экономическая и политическая сверхдержава современности Китайская Народная Республика праздновала свое 70-летие, также мы праздновали 70-летие установление дипломатических отношений между СССР и КНР. Эта древняя и великая цивилизация с 1949 года и по сей день остается социалистическим государством, которым управляет правящая Коммунистическая партия Китая, созданная в 1921 году. Данный путь был долог и тернист, но величественен и крайне важен для истории и опыта практики мирового коммунистического движения и строительства социализма. Опыт развития коммунистического движения и социалистического развития Китая дает нам, всему миру, особенно второму и третьему эшелону стран (полупериферии и периферии) ряд замечательных положительных и отрицательных уроков в области политики (завоевания и удержания политической власти, международной политики в периферийной постколониальной стране), экономики (переходный период и начальное развитие социализма в экономически отсталой стране), общества (урбанизация и просвещение, решения тяжелых проблем социальной отсталости и нищеты) и культуры (взаимодействие восточной и западной культур). Современный Китай и его коммунистические силы находятся в жестком противостоянии с силами либерализма и фашизма: причем борьба происходит во всех эшелонах общества с переменным

успехом при внешней стабильности. Есть все объективные и субъективные факторы развития Китая в разных направлениях, как империализма, так и коммунизма. В случае победы настоящего левого поворота китайского общества, который сможет сохранить Компартию Китая, КНР и китайский народ, возвестит всему мировому коммунистическому движению и пролетариату пример для учебы и победы «Мировой революции» будучи её основным актором и координатором.

Zhilkibaev Sanat

(Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia)

THE PRACTICE OF OVERCOMING CAPITALISM: THE EXPERIENCE OF CHINA

On October 1, 2019, the largest and most powerful world economic and political superpower of our time, the People's Republic of China, celebrated its 70th anniversary, and we also celebrate the 70th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the USSR and the PRC. This ancient and great civilization from 1949 to this day remains a socialist state ruled by the ruling Chinese Communist Party, established in 1921. This path was long and thorny, but majestic and extremely important for the history and experience of the practice of the world communist movement and the construction of socialism. The experience of the development of the communist movement and the socialist development of China gives us, the whole world, especially the second and third echelon of countries (semi-periphery and periphery), a number of remarkable positive and negative lessons in the field of politics (the conquest and retention of political power, international politics in a peripheral post-colonial country), economics (the transitional period and the initial development of socialism in an economically backward country), society (urbanization and education, solving the difficult problems of social backwardness and poverty) and culture (interaction of Eastern and Western cultures). Modern China and its communist forces are in tough confrontation with the forces of liberalism and fascism: moreover, the struggle takes place in all echelons of society with varying success, with external stability. There are all the objective and subjective factors in the development of China in different directions, both imperialism and communism. In case of victory of the real left turn of the

Chinese society, which will be able to preserve the Communist Party of China, the PRC and the Chinese people, he will announce to the entire world communist movement and the proletariat an example for the study and victory of the "World Revolution" as its main actor and coordinator.

Журавская Татьяна Николаевна

(Дальневосточный федеральный университет, Институт экономических исследований ДВО РАН, Россия)

«ОФШОРНЫЕ ЛЮДИ»: ЭКСТРАЛЕГАЛЬНЫЙ ТРУД ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

За последние 5 лет экстралегальная трудовая миграция в Южную Корею с российского Дальнего Востока стала заметной. Рост потока мигрантов может быть объяснен введением безвизового режима въезда на территорию Кореи для туристов из России (соглашение подписано в 2013 году). Дальневосточники нарушают режим пребывания, въезжая по туристической визе и работая без разрешения, чаще всего, на работах, предполагающих ручной низкоквалифицированный труд в сельском хозяйстве, строительстве, мелком производстве, сфере обслуживания. При этом мигранты часто имеют более высокую квалификацию либо в родном регионе были заняты на менее интенсивных работах хотя и с гораздо более низким уровнем оплаты труда. Рабочие места для экстралегальных мигрантов обеспечивает мелкий бизнес, но такое производство (прежде всего, сельхозсырья с минимальной обработкой и деталей) встроено в цепочки глобальных корейских корпораций. Иными словами, спрос на труд мигрантов формируется в логике свободного рынка, предоставляя «свободу» выбора в обход нормам государства (так, легальное привлечение к труду мигрантов требует больших расходов). Труд в таких «зонах» подобен труду в «оффшорах», описанных Урри. В данной статье я хочу рассмотреть то, каким образом «свобода» выбора и, шире, этика капитализма влияет на самовосприятие и представления о справедливости жителей российского Дальнего Востока. В частности, речь пойдет об «унизительных» практиках выбора работников по физическим характеристикам (и связанных с ними чувстве стыда и дальнейшей самоиронии), о мотивирующей силе высокого заработка и

дисциплинарных практиках в отсутствии гарантий, о возвращении на родину и переосмыслении себя и своего места. Доклад основан на серии полевых исследований в Приморском крае и Республике Бурятия в 2019-2020 гг. (глубинные интервью, цифровая этнография).

Zhuravskaia Tatiana

(Far Eastern Federal University; Research Fellow,
Economic Research Institute of FEB RAS, Russia)

“OFFSHORE PEOPLE”: EXTRA-LEGAL WORK BY FAR EASTERNERS IN SOUTH KOREA

Over the past 5 years, extra-legal labor migration to South Korea from the Russian Far East has become visible. The increase in the flow of migrants can be explained by the introduction of visa-free entry to Korea for tourists from Russia (agreement signed in 2013). Far Easterners violate the regime of stay by entering with a tourist visa and working without a permit, most often in jobs involving manual low-skilled labor in agriculture, construction, small production, service sector. At the same time, migrants often have higher qualifications or in their home region have been employed in less intensive work, although with much lower wages. Small businesses provide jobs for extra-legal migrants, but such production (primarily agricultural raw materials with minimum processing and parts) is embedded in the chains of global Korean corporations. In other words, the demand for migrants is shaped by the logic of the free market, providing "freedom" of choice bypassing the norms of the state (for example, legal employment of migrants is expensive). Labor in such "zones" is like labor in the "offshore" described by Urry [Urry 2014]. In this paper, I want to examine how the "freedom" of choice and the ethics of capitalism affect the self-image and perceptions of justice in the Russian Far East. In particular, we will talk about "humiliating" practices of choosing workers according to their physical characteristics (and the shame and further self-irony associated with them), about the motivating power of high earnings and disciplinary practices in the absence of guarantees, about returning home and reconsidering oneself and one's place. The report is based on a series of field studies in the Primorsky Region and the Republic of Buryatia in 2019-2020 (interviews, digital ethnography).

Иваненко Антон Александрович

(Санкт-Петербургский государственный университет;
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Россия)

РОЛЬ РЕЛИГИИ В СОЗДАНИИ ОБЩЕСТВА БУДУЩЕГО У И.Г. ФИХТЕ: СХОДСТВО И РАЗЛИЧИЕ С ПРОЕКТОМ МАРКСИЗМА

Общеизвестен факт интереса, который проявлял молодой К. Маркс к философскому творчеству И.Г. Фихте, хотя в отечественной исследовательской традиции влияние последнего на развитие взглядов великого материалиста до сих пор остается неосвещенным. Чуть менее известно и то обстоятельство, что автор наукоучения создал собственный проект развития общества, обладающий значительным сходством с направлением мысли Маркса. А именно, современное Фихте состояние государства и общества характеризуется им как основанное на «формальном равенстве прав», в то время как реальный объем прав граждан в нем зависит от их имущественного положения и, разумеется, неравен. Средство для достижения действительного равноправия Фихте видел в установлении имущественного равенства. Также сходство марксова и фихтевского проектов общества будущего усматривается в том, что их осуществление опосредуется достижением в развитии науки высшего пункта. Однако, если для Маркса природа научного знания проясняется тем образом, что становится возможной его теория общественного развития, то для Фихте таким переворотом в развитии науки является его наукоучение. В связи с этим различаются и их оценки религии. Маркс видит в ней лишь «идеологию», т.е. теоретизирующее обслуживание интересов правящих классов, которая должна быть отброшена, поскольку навсегда преодолена. Фихте же, также рассматривая религию как уступившую роль ведущей формы идейной жизни, полагает, что именно с полным развитием научности в виде наукоучения раскрывается не только ее ограниченность, но и ее действительное содержание. С его точки зрения, таковым является рассмотрение каждого человека в качестве особой формы божественной жизни. И потому, по Фихте, религия должна не исчезнуть, а в преобразованном виде стать важным фактором формирования нового общества и подготовки человека к науке.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00746а.

Ivanenko Anton
(SPbSU; Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

**THE ROLE OF RELIGION IN CREATING A FUTURE SOCIETY
IN J. G. FICHTE: SIMILARITIES AND DIFFERENCES
WITH THE PROJECT OF MARXISM**

It is a well-known fact that the young Karl Marx showed an interest in the philosophical work of J. G. Fichte, although in the Russian research tradition the influence of the latter on the development of the views of the great materialist still remains obscure. A little less well known is the fact that the author of Science of Knowledge has created his own project for the development of society, which has a significant similarity to the direction of Marx's thought. Namely, the modern state of the state and society is characterized by Fichte as based on "formal equality of rights", while the real scope of citizens' rights in it depends on their property status and, of course, is unequal. Fichte saw the means to achieve real equality as the establishment of property equality. Also, the similarity of Marx's and Fichte's projects of the society of the future is seen in the fact that their implementation is mediated by the achievement of a higher point in the development of science. However, if for Marx the nature of scientific knowledge is clarified in such a way that his theory of social development becomes possible, for Fichte such a revolution in the development of science is his scientific teaching. In this regard, their assessments of religion also differ. Marx sees in it only an "ideology", i.e., a theorizing service to the interests of the ruling classes, which must be discarded, since it is forever overcome. Fichte, also considering religion as having given way to the role of the leading form of ideological life, believes that it is with the full development of science in the form of science that not only its limitations are revealed, but also its actual content. From his point of view, this is the consideration of each person as a special form of divine life. Therefore, according to Fichte, religion should not disappear, but in a transformed form become an important factor in the formation of a new society and the preparation of man for science.

The reported study was funded by RFBR, project No. 20-011-00746a.

Ильин Владимир Иванович
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

ПОСЛЕВИЗНА КАК СИНДРОМ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Развитие классического левого мировоззрения, сформировавшегося в XIX в. в дальнейшем шло разными путями. (1) Его адаптация к реалиям новых эпох и стран при сохранении его ключевых идей (неомарксизм, современная социал-демократия, трейд-юнионизм). (2) Формирование идеологии государственного социализма. Это тоталитарные и авторитарные версии постлевизны. (3) Либеральная постлевизна.

Последняя сформировалась как широкий и пестрый тренд в развитии идеологии современного капитализма. Он опирается, с одной стороны, на использование в той или иной степени некоторых категорий и ценностей традиционного левого движения (капитализм, эксплуатация, социальный конфликт, господство, справедливость, революция и т.д.). С другой стороны, постлевый тренд исходит из того, что в современном капитализме классов либо нет, либо они утратили роль исторических субъектов. Вместо них в левую логику теории конфликта вставляются пол, гендер, патриархат, сексуальная ориентация, раса, этничность.

Либеральная постлевизна во всех своих разновидностях выполняет стабилизирующую функцию по отношению к капитализму. Конфликт смещается с социально-экономических основ системы в те ее сферы, где существенные трансформации не подрывают основ капитализма. Этим объясняется активная поддержка западными государствами, ведущими партиями, СМИ и крупным бизнесом в лице фондов постлевых исследований и форм социальной активности.

В России традиционная левизна представлена находящимися в процессе упадка профсоюзами. Авторитарная постлевизна представлена КПРФ, ее сторонниками и разнообразными категориями граждан, ностальгирующих по советскому порядку. Либеральная постлевизна имеет сильно сегментированный характер. Это либералы, фокусирующие внимание только на проблемах демократии и прав человека, феминисты, активисты национальных меньшинств и ЛГБТ-сообщества. В отличие от Запада, либеральный постлевый тренд встречает негативное отношение со стороны государства, избравшего консервативную идеологию.

Ilyin Vladimir

(Saint-Peterburg State University, Russia)

THE POST-LEFTISM AS A SYNDROME OF OUR TIME

The development of the classical left worldview, formed in the 19th century, went in 20th century different ways. (1) Its adaptation to the realities of new epochs and countries while preserving its key ideas (neo-Marxism, modern social democracy, trade unionism). (2) Formation of the ideology of state socialism as totalitarian and authoritarian versions of post-leftism. (3) the Liberal post-Leftism.

The latter was formed as a broad and colorful trend in the development of the ideology of modern capitalism. It is based, on the one hand, on the use to some extent of certain categories and values of the traditional left movement (capitalism, exploitation, inequality, social conflict, domination, justice, revolution, etc.). on the other hand, the post-left trend proceeds from the idea that classes either do not exist more, or they have lost the role of historical subjects. Instead, gender, patriarchy, sexual orientation, race, and ethnicity are inserted into the left logic of conflict theory.

Liberal post-Leftism in all its varieties performs a stabilizing function in relation to capitalism. The conflict shifts from the socio-economic foundations of the system to those areas where significant transformations do not undermine the foundations of capitalism. This explains the active support of Western states, leading parties, the media, and big business for post-Left research and forms of social activity.

In Russia, traditional leftism is represented by trade unions existing in the process of decline. Authoritarian post-leftism is represented by the Communist party, its supporters, and various categories of citizens who are nostalgic for the Soviet order. Liberal post-leftism is highly segmented. These are liberals who focus only on issues of democracy and human rights, feminists, activists of national minorities and the LGBT community. In contrast to the West, the liberal post-left trend is met with a negative attitude from the state, which has chosen a conservative ideology.

Карбаинов Николай Иванович
(Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН, Россия)

ОБРАЗ В.И. ЛЕНИНА В ПОСТСОВЕТСКОМ ТАТАРСТАНЕ

В СССР одним из ключевых деятелей в истории страны, как на уровне господствующей идеологии коммунистической партии, так и в массовом сознании советских людей выступал вождь Октябрьской революции 1917 года, основатель советского государства В.И. Ленин. После распада СССР в постсоветской России произошла серьезная переоценка исторического прошлого, в том числе и роли В.И. Ленина. Цель доклада – рассмотреть образ В.И. Ленина в постсоветском Татарстане. Доклад основан на эмпирических материалах проекта «Войны» памяти и «конвенции памяти» в постсоветском Татарстане: элитарные версии исторического прошлого и массовые представления».

Главное достижение революционных событий 1917 – 1920-х гг., по мнению авторов учебников по истории Татарстана стало создание Татарской Автономной Советской социалистической республики в 1920 г., что означало частичное восстановление государственности татар, которую они потеряли в 1552 году после взятия Казани войсками Ивана Грозного. Поэтому татарские элиты позитивно оценивают историческую роль В.И. Ленина как правителя Советского государства, который предоставил автономию Татарской АССР.

По результатам анкетного опроса 11,1 % респондентов рассматривают В.И. Ленина как великого человека, который сыграл значимую роль в истории России. Интересно отметить, что среди татар так думают 14,5 %, а среди русских – 7,6 %. По мнению 52,2 % респондентов роль В.И. Ленина в истории России была положительной, 19,6 % респондентов думают, что эта роль была незначительной, а 12,7% оценивают роль В.И. Ленина отрицательно и лишь 0,8% не знают такой исторической личности. По мнению 49,6 % респондентов В.И. Ленин сыграл положительную роль в истории Татарстана, 20,9 % считают, что его роль была незначительна, а 8,9 % респондентов негативно относятся к роли В.И. Ленина в истории Татарстана. По мнению 6,2 % респондентов Мавзолей В.И. Ленина на Красной площади в Москве должен стать главным символом России.

Karbainov Nikolay

(Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

THE IMAGE OF V.I. LENIN IN POST-SOVIET TATARSTAN

In the USSR, one of the key figures in the history of the country, both at the level of the dominant ideology of the Communist Party and in the mass consciousness of Soviet people, was the leader of the October Revolution of 1917, the founder of the Soviet state V.I. Lenin. After the collapse of the USSR in post-Soviet Russia, there was a serious reassessment of the historical past, including the role of V.I. Lenin. The purpose of the report is to consider the image of V.I. Lenin in post-Soviet Tatarstan. The report is based on empirical materials from the project “Wars of memory” and “conventions of memory” in post-Soviet Tatarstan: elite versions of the historical past and mass perceptions”.

Клюев Анатолий Владимирович

(Центр социологических исследований СЗИУ РАНХиГС, Россия)

Ляшко Светлана Всеволодовна

(Центр социологических исследований СЗИУ РАНХиГС, Россия)

Гегер Алексей Эдуардович

(Социологический институт РАН - филиал ФНИЦЦ РАН, Россия)

ПРАКТИКИ ПРОТЕСТА И КОНФОРМИЗМА В УСЛОВИЯХ РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Доклад основан на результатах эмпирического исследования мотивации профессорско-преподавательского состава, проведенного Центром социологических исследований СЗИУ РАНХиГС по заказу администрации вуза весной 2020 года. Формирование образовательной организации предпринимательского типа в духе идеологии академического капитализма, порождает ряд существенных противоречий, прежде всего, связанных с несовпадением ценностей классических академических сообществ и ценностей бизнес организаций. Применение стимулов и механизмов рыночного типа побуждает преподавателей искать адекватный ответ «инновационным воздействиям» со стороны администрации. В ходе исследования было выявлено, что преподаватели, переживая глубокую депривацию своих социальных потребностей – потребностей в уважении, признании и почете, пытаются найти свое место в сложившейся системе,

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

выбраться из тисков двойного давления, с одной стороны, – администрации, которая целенаправленно насаждает системы рейтингования и эффективного контракта, возрастающей конкуренции между преподавателями, а с другой – студентов, которые теперь воспринимаются как клиенты университетов, а, как известно: «клиент всегда прав». В условиях развивающегося академического капитализма, преподаватели выбирают одну из двух стратегий адаптации: 1) конформизм как возможность встроиться в постоянно меняющуюся ситуацию, «играя по правилам и выигрывая»; 2) практика тихого протеста или итальянской забастовки как возможность продемонстрировать неэффективность модели вуза предпринимательского типа, во всяком случае, в ее нынешней версии и от части защитить классические ценности академического сообщества.

Kluev Anatoly

(Center for Sociological Research SZIU RANEPa)

Lyashko Svetlana

(Center for Sociological Research SZIU RANEPa)

Geger Alexey

(Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

PRACTICES OF PROTEST AND CONFORMISM IN CONDITIONS DEVELOPING ACADEMIC CAPITALISM

The report is based on the results of an empirical study of the motivation of the teaching staff, carried out by the Center for Sociological Research of the SZIU RANEPa, commissioned by the university administration in the spring of 2020. The formation of an educational organization of an entrepreneurial type in the spirit of the ideology of academic capitalism gives rise to a number of significant contradictions, primarily related to the discrepancy between the values of classical academic communities and the values of business organizations. The use of incentives and mechanisms of the market type encourages teachers to look for an adequate response to “innovative influences” from the administration. The study revealed that teachers, experiencing a deep deprivation of their social needs - the need for respect, recognition and honor, are trying to find their place in the current system, to get out of the grip of double pressure, on the one hand – the administration, which purposefully enforces rating

systems and an effective contract, increasing competition between teachers and, on the other hand, students who are now perceived as clients of universities, and, as you know, “the client is always right”. In the conditions of developing academic capitalism, teachers choose one of two adaptation strategies: 1) conformism as an opportunity to integrate into a constantly changing situation, “playing by the rules and winning”; 2) the practice of a silent protest or an Italian strike as an opportunity to demonstrate the inefficiency of the model of an entrepreneurial university, at least in its current version, and to partly defend the classical values of the academic community.

Козловский Владимир Вячеславович

(Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН;
Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

«ТРОЯНСКИЙ КОНЬ» БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛЬНУЮ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: МЕТАМОРФОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Понятие справедливости исключительно емкое. Оно включает в себя разное концептуальное содержание, идею, идеалы, принципы, ценности, нормы, образцы. Справедливость отражает механизмы распределения, пропорциональности, баланса интересов, гармонию, честность, правду. Многообразие форм, режимов и порядков социальной справедливости – это ключевой вопрос общественного устройства современных стран. Принцип справедливости активно используется в деятельности таких современных политических партий как: Справедливая Россия, правящая турецкая «Партия справедливости и развития», Польская политическая партия «Право и справедливость». Идеи справедливости – краеугольный камень цивилизационного уклада современных обществ, морфологии общества и власти, институтов, социальных практик и мобильностей. Эволюция социальной справедливости в XX-XXI вв. претерпела воплощается в борьбе за актуальные формы социальной справедливости на всех уровнях: глобальном, региональном, локальном, местном. Идеологически и теоретически концепция справедливости разноречиво представлена интеллектуальными и политическими представителями в разных странах мира.

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

Современные идеологии и практики социальной справедливости крайне противоречивы, несмотря на использование сходных ключевых смыслов и концептов: распределение, равенство, равноправие, свобода, честность. В теории справедливости Д. Роулза выдвинут приоритет свободы, приоритет справедливости над эффективностью и благосостоянием. По определению Ф.А. фон Хайека, «социальная справедливость» – атавизм, разрушительна из-за идеи уравнивания доходов (перераспределения доходов от богатых к бедным). В политических революциях XX в. в Европе, России, Китае манифестировалось и утверждалось новое справедливое устройство общества ради достижения идеала счастья и власти трудящихся, представляющего большинство народа. В индустриальном массовом обществе эти базовые ценности были реализованы и воплотились в государстве благосостояния, обществе потребления. Справедливость для большинства людей, общностей, народа в целом, казалась обеспеченной на уровне социальной политики и социального государства. Равноправие и правда социального выравнивания для страдающих от бедности и угнетаемых была в развитых индустриальных странах достигнута. Революционный всплеск 1968 г. был важным этапом сдвига в практиках достижения социальной справедливости. Уровень и качество жизни во многих странах существенно выросли. Баланс в распределении благ, ресурсов, труда, собственности, тягот и удовольствий для большинства населения мира в определенной мере обретен. При этом произошла подмена продекларированной главной роли принципа социальной справедливости в борьбе, защите и возвышении интересов и положения социальных групп, слоев и классов, работников наемного труда и производства. Смещение центра тяжести в борьбе за социальную справедливость привело к имитации отстаивания интересов групп с меньшими возможностями, к ведущей роли представителей капитала (истеблишмент, транснациональные и крупные компании), политической власти (политические элиты), управления (бюрократия), медиаиндустрий, цифрового мира, социальных сетей. Подобное использование идеологии социальной справедливости в интересах господствующих политических, экономических классов, наиболее и достаточно обеспеченных, реализовано в публичной деятельности новых радетелей и защитников справедливого общества в условиях постиндустриального

общества, общества потребления. Группы интересов господствующих слоев, с которыми традиционно шло соперничество за экономическое, социально-политическое и культурное доминирование, стали инициаторами, трибунами, посредниками в соперничестве за правду и справедливость под лозунгами свободы, демократии, автономии. Предлагаемая мною метафора «троянский конь» борьбы за актуальную социальную справедливость в XX-XXI вв. означает парадоксальное переворачивание ценностей и манипулятивный характер использования принципов, лозунгов, идей справедливости в современных практиках «цветных революций». Это воплотилось в политических, экономических, идеологических трансформациях в целях псевдореволюционного перераспределения собственности, власти, влияния. Радикальный переворот в борьбе за социальную справедливость в современных обществах исторически воплотился в переходе от социализма (социалистических цивилизационных форм), классического социал-демократизма к либерализму, либертаризму и консерватизму. Ключевым моментом смены идейно-теоретического и практического проекта борьбы за социальную справедливость в устройстве общественных институтов и порядков стало обращение к практикам завоевания, захвата власти и властно-политических ресурсов. Принципы социальной справедливости трансформировались в принцип социальной манипуляции в современных цивилизационных формах. Современный цивилизационный процесс – это процесс фигурации, констелляции и когерентности базовых цивилизационных элементов: социальной структуры (социальных неравенств), культурного разнообразия, институтов и акторов (агентностей). Демократическая оболочка социальной справедливости действительно не только декларирована, но и закрепились в политической культуре и институтах современных обществ. Критическая оценка феномена «троянского коня» справедливости позволяет вскрыть его инструментальную двойственность. Меняющиеся способы утверждения социальной справедливости представлены в динамике благоденствия (достатка), возможностей и шансов для человека в реализации его прав, свобод, его самоопределения. Социальная справедливость определяется взаимной мерой свободы и ее границ, заданной институтами, правилами, нормами понимания, волеизъявления и действия различных групп интересов. Эта мера служит регулятором воли и

своеволия, произвола и вольности в общественном воспроизводстве неравенств, различий в культуре, отношении к власти. Обращение к социальной справедливости в данном качестве явно и косвенно обнаруживает целый спектр функций воздействия на институты собственности, экономического, политико-правового устройства, социокультурной уклада любой страны. Цивилизационный процесс (динамика поворота, транзита) в борьбе за социальную справедливость отражает взаимное воздействие социальной структуры, культуры, институтов и акторов друг на друга, их переплетение, исторически конкретную конфигурацию выстраивания и проживания сообществами (классы, социальные группы, страны, государства) социокультурного хронотопа. Переход индустриального общества в ограничивающих его национальных формах к новым транснациональным капиталистическим формам информационного, цифрового общества выявил новые парадоксальные формы цивилизационных преобразований международных, глобальных и региональных институтов: новые коалиции, альянсы, союзы, международные органы и организации, опирающихся на идеологемы социальной справедливости.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00950.

Kozlovskii Vladimir

(Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

THE “TROJAN HORSE” OF THE STRUGGLE FOR SOCIAL JUSTICE: METAMORPHOSES OF CONTEMPORARY CIVILIZATION

The concept of justice is exceptionally capacious. It includes various conceptual content, ideas, ideals, principles, values, norms, patterns. Justice reflects the mechanisms of distribution, proportionality, balance of interests, harmony, honesty, truth. The diversity of forms, regimes and orders of social justice is a key issue of the social structure of modern srans. The principle of justice is actively used in the activities of such modern political parties as: Just Russia, the ruling Turkish “Justice and Development Party”, the Polish political party “Law and Justice”. The ideas of justice are the cornerstone of the civilizational structure of modern societies, the morphology of society and government, institutions, social practices and mobility. The evolution of social justice in the XX-XXI

centuries has been embodied in the struggle for actual forms of social justice at all levels: global, regional, local, local. Ideologically and theoretically, the concept of justice is presented inconsistently by intellectual and political representatives in different countries of the world. Modern ideologies and practices of social justice are extremely contradictory, despite the use of similar key meanings and concepts: distribution, equality, equality, freedom, honesty. In the theory of justice, D. Rawls put forward the priority of freedom, the priority of justice over efficiency and welfare. By definition, F.A. von Hayek, "social justice" is an atavism, destructive because of the idea of income equalization (redistribution of income from the rich to the poor). In the political revolutions of the XX century. In Europe, Russia, and China, a new just structure of society was manifested and approved in order to achieve the ideal of happiness and power of the working people, representing the majority of the people. In an industrial mass society, these basic values were realized and embodied in a welfare state, a consumer society. Justice for the majority of people, communities, and the people as a whole seemed to be secured at the level of social policy and the welfare state. Equality and the truth of social equalization for those suffering from poverty and the oppressed has been achieved in developed industrial countries. The revolutionary surge of 1968 was an important stage in the shift in the practice of achieving social justice. The standard and quality of life in many countries have increased significantly. The balance in the distribution of goods, resources, labor, property, hardships and pleasures for the majority of the world's population has been found to a certain extent. At the same time, there was a substitution of the declared main role of the principle of social justice in the struggle, protection and elevation of the interests and position of social groups, strata and classes, employees of wage labor and production. The shift of the center of gravity in the struggle for social justice has led to the imitation of defending the interests of groups with fewer opportunities, to the leading role of representatives of capital (the establishment, multinational and large companies), political power (political elites), management (bureaucracy), media industries, the digital world, social networks. Such use of the ideology of social justice in the interests of the ruling political and economic classes, the most and sufficiently wealthy, is realized in the public activities of the new guardians and defenders of a just society in the conditions of a post-industrial society, a consumer society. The interest groups of the ruling strata, with which there has traditionally been competition for economic, socio-political and cultural domination, have become initiators, tribunes, intermediaries in the

competition for truth and justice under the slogans of freedom, democracy, autonomy. The metaphor I propose, "Trojan horse" of the struggle for actual social justice in the XX-XXI centuries, means a paradoxical reversal of values and the manipulative nature of the use of principles, slogans, ideas of justice in modern practices of "color revolutions". This was embodied in political, economic, and ideological transformations for the purpose of pseudo-revolutionary redistribution of property, power, and influence. The radical revolution in the struggle for social justice in modern societies has historically been embodied in the transition from socialism (socialist civilizational forms), classical social-democracy to liberalism, libertarianism and conservatism. The key moment of the change of the ideological, theoretical and practical project of the struggle for social justice in the structure of public institutions and orders was the appeal to the practices of conquest, seizure of power and power-political resources. The principles of social justice have been transformed into the principle of social manipulation in modern civilizational forms. The modern civilizational process is a process of figuration, constellation and coherence of basic civilizational elements: social structure (social inequalities), cultural diversity, institutions and actors (agencies). The democratic shell of social justice is indeed not only declared, but also entrenched in the political culture and institutions of modern societies. A critical assessment of the phenomenon of the "Trojan horse" of justice allows us to reveal its instrumental duality. Changing ways of asserting social justice are represented in the dynamics of prosperity, opportunities and chances for a person in the realization of his rights, freedoms, and self-determination. Social justice is determined by the mutual measure of freedom and its boundaries, set by institutions, rules, norms of understanding, expression of will and actions of various interest groups. This measure serves as a regulator of will and self-will, arbitrariness and license in the social reproduction of inequalities, differences in culture, attitude to power. The appeal to social justice in this capacity clearly and indirectly reveals a whole range of functions of influencing the institutions of property, economic, political and legal structure, socio-cultural structure of any country. The civilizational process (dynamics of turn, transit) in the struggle for social justice reflects the mutual impact of the social structure, culture, institutions and actors on each other, their intertwining, historically specific configuration of building and living by communities (classes, social groups, countries, states) of the socio-cultural chronotope. The transition of industrial society in its national forms limiting it to new transnational capitalist forms of information, digital society has revealed new paradoxical

forms of civilizational transformations of international, global and regional institutions: new coalitions, alliances, unions, international bodies and organizations based on ideologies of social justice.

The reported study was funded by RFBR, project No. 19-011-00950.

Колесник Наталья Владимировна

(Социологический институт РАН - филиал ФНИЦ РАН, Россия)

РЕШЕН ЛИ ГЕНДЕРНЫЙ ВОПРОС В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ?

Доклад посвящен проблеме гендерного (не) равенства в политической элите российских регионов и основан на результатах эмпирического исследования карьерных траекторий представителей политической элиты десяти российских регионов (Москва, Санкт-Петербург, Ленинградская, Костромская, Калининградская, Новосибирская и Ростовская области, Республика Дагестан, Хабаровский и Ставропольский края). Структурно-биографический анализ биографий депутатов позволил определить гендерную специфику парламентов в исследуемых российских регионах. Полученные данные показывают, что, несмотря на то, что женщины представлены во властных структурах, все же политическая элита воспроизводится на закрытых основаниях и гендерный профиль региональной власти радикально не изменяется. В целом, сохраняется старый гендерный порядок внутри российской политической элиты, которая преимущественно воспроизводится по типу квази-циркуляции (в терминологии Д. Хигли).

Kolesnik Natalja

(Sociological Institute of FCTAS RAS,, Russia)

HAS THE GENDER ISSUE BEEN SOLVED IN THE RUSSIAN REGIONS?

The report is devoted to the problem of gender (in) equality in the political elite of russian regions and is based on the results of an empirical study of career trajectories of representatives of the political elite of ten Russian regions (Moscow, St. Petersburg, Leningrad, Kostroma, Kaliningrad, Novosibirsk and Rostov oblasts, Republic of Dagestan, Khabarovsk and Stavropol krai). A structural and biographical analysis of the biographies of

the deputies made it possible to determine the gender specificity of parliaments in the studied russian regions. The data obtained show that, despite the fact that women are represented in power structures, the political elite is reproduced on a closed basis and the gender profile of regional power does not change radically. In general, the old gender order remains within the Russian political elite, which is predominantly reproduced as a quasi-circulation (in D. Higley's terminology).

Колоницкий Борис Иванович

(ЕУ в С.-Петербурге, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Россия)

Мацкевич Мария Георгиевна

(Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН, Россия)

ЛЕНИН КАК «МЕСТО ПАМЯТИ» СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»

Ленин как «место памяти» современной России (Французский исследователь Пьер Нора предложил понятие «место памяти» для описания феноменов, в которых воплощается коллективная память той или иной общности. «Местом памяти» может быть не только физический объект или пространство, но и событие, историческая фигура, произведение культуры – в принципе, любой символ, образ или ритуал. В русле этого понятия мы намерены рассмотреть то, как менялось значение образа Ленина в исторической памяти России и на постсоветском пространстве. Предполагается рассмотреть следующие аспекты: 1) контексты, в которых образ Ленина, память о нем и памятники Ленину меняли свою роль и значимость для актуальной политической повестки; 2) современные массовые представления о Ленине и его исторической роли, а также динамику этих представлений; 3) межгрупповые и межстрановые различия массовых представлений, а также возможные факторы, влияющие на эти различия; 4) изменения, которые претерпели образы исторических деятелей XX в., в особенности – образы революционных деятелей и революции в целом (как исторического события и как понятия).

Kolonitski Boris

(EU; St. Petersburg Institute of History RAS, Russia)

Matskevich Maria

(Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

LENIN AS A “PLACE OF MEMORY” IN MODERN RUSSIA

The French researcher Pierre Nora coined a concept of 'lieu de mémoire' (site of memory) to describe phenomena in which collective memory of a community is embodied. A lieu de mémoire can be not only a physical object or space, but also an event, a historical figure, a piece of culture, basically any symbol, image or ritual. In line with this concept, we would like to consider how an image of Lenin has changed its meaning over time in historical memory both in Russia and in the post-Soviet space. We are focusing on the following points: 1) contexts in which an image of Lenin, remembrance of him, and monuments to Lenin have changed their role and significance for a current political agenda; 2) public attitudes to Lenin and his historical role, as well as trends of these attitudes; 3) discrepancies in attitudes across social groups and nations, as well as variables that may have an impact on these discrepancies; 4) changes that historical actors' images have undergone, especially images of revolutionary figures and revolution itself (both as a historical event and concept).

Константинов Михаил Сергеевич

(Южный федеральный университет, Россия)

В.И. ЛЕНИН: ПРОГРЕССИСТСКАЯ ЛЕВОРАДИКАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МАТРИЦА

В докладе планируется представить некоторые результаты серии социологических исследований сознания студентов Юга России, проведённых в 2015–2020 г. В теоретической части исследование опиралось на авторскую концепцию когнитивно-идеологических матриц, в которой процесс кристаллизации идеологических концептов в массовом сознании связывается со спецификой когнитивных установок, а также с седиментированными в социальном опыте ценностями. В результате была разработана матричная система когнитивно-идеологических координат, позволяющая локализовать индивидуальное сознание в политическом пространстве и времени. В

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

соответствии с полученными эмпирическими данными, наиболее влиятельной в идеологическом плане фигурой остаётся фигура В.И. Ленина: симпатии к нему испытывают от 40,1 % (в 2019 г.) до 45,1 % (в 2015 г.) студенческой молодёжи, что отражает высокую актуальность в молодёжной среде проблемы социальной справедливости. Поэтому при анализе леворадикального фланга когнитивно-идеологического спектра молодёжного сознания наибольший интерес представляют политико-идеологические идеи В.И. Ленина, как аутентичные, так и преломлённые через исторический опыт коллективной памяти.

Konstantinov Mikhail
(South Federal University, Russia)

V.I. LENIN: A PROGRESSIST LEFT-RADICAL IDEOLOGICAL MATRIX

It is planned to present in the report some results of a series of sociological studies of the consciousness of students in the South of Russia, carried out in 2015–2020. In the theoretical part, the study was based on the author's concept of cognitive-ideological matrices, in which the process of crystallization of ideological concepts in the mass consciousness is associated with the specificity of cognitive attitudes, as well as with values sedimented in social experience. As a result, a matrix system of cognitive and ideological coordinates was developed, which makes it possible to localize individual consciousness in political space and time. In accordance with the empirical data obtained, the most influential ideological figure remains the figure of V.I. Lenin: from 40.1% (in 2019) to 45.1% (in 2015) of student youth feel sympathy for him, which reflects the high urgency of the problem of social justice in the youth environment. Therefore, when analyzing the left-wing radical flank of the cognitive and ideological spectrum of youth consciousness, the political and ideological ideas of V.I. Lenin, both authentic and refracted through the historical experience of collective memory.

Косыгина Ксения Евгеньевна
(Вологодский научный центр РАН, Россия)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

В современном российском обществе некоммерческий сектор становится неотъемлемым субъектом системы народного хозяйства и вступает во взаимоотношения с властью. Вступая в такое взаимодействие, организации некоммерческого сектора становятся объектом государственного управления со свойственными особенностями: отношения согласно гражданскому законодательству строятся на равных началах, что накладывает определенные сложности на проведение государственной социальной политики с привлечением НКО. Они не выполняют «прямые поручения» власти в отличие от подведомственных государству учреждений и возникает вопрос установления взаимодействия между двумя секторами, поскольку решение самых актуальных проблем сегодняшнего дня требует развития способности к совместному руководству и эффективной работе. Теоретические основы составляют концепции общественных благ, провалов рынка/государства (Б. Вайсброд, М. Крашински, Г. Хансманн); теории «социального происхождения» (Г. Эсприн-Андерсен, Л. Саламон, В. Соколовски) и непрямого государственного управления; межсекторного социального партнерства (В.Н. Якимец, Л.И. Никовская, Н.А. Василенок, Л.И. Полищук). Кроме работ российских и зарубежных авторов, в информационную базу вошли: правовые источники, документы органов власти; данные Росстата и портала ЕМИСС. Использованы результаты мониторинга общественного мнения (проводится в Вологодской области ВолНЦ РАН с 1996 г., N=1500). Интерпретация собранных данных проводилась с помощью системного, сравнительного, статистического и социологического анализа. Государством успешно создаются условия для развития социально ориентированных некоммерческих организаций, в частности, им открывается доступ к оказанию услуг в социальной сфере. Однако правовые основы, открывающие новые возможности для СОНКО оказались не подкрепленными упреждающими мерами, направленными на развитие экономической базы и кадрового потенциала рассматриваемых организаций. Взаимодействие

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

государства с некоммерческим сектором в русле оказания услуг населению осложняется рядом проблем: принятые документы не обеспечивают объективность и прозрачность отбора поставщиков, субъективная неготовность органов управления к изменениям, ограничения в бюджетных ассигнованиях, слабая информированность населения о работе неприбыльных организаций. Поэтому требуется создание особых механизмов взаимодействия между властью и некоммерческим сектором. Наиболее рационально подходит форма межсекторного социального партнёрства. Предлагаются организационные меры по совершенствованию сотрудничества органов власти и некоммерческого сектора на основе межсекторного социального партнёрства: создание зонтичной структуры региональных ресурсных центров и центров инфраструктурной поддержки некоммерческих организаций в рамках местных сообществ. *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00724а («Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне»).*

Kosygina Ksenia

(Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russia)

INTERACTION BETWEEN THE GOVERNMENT AND THE NON-PROFIT SECTOR: PROBLEMS AND SOLUTIONS

In modern Russian society, the non-profit sector becomes an integral subject of the national economy and enters into relationships with the authorities. Entering into such interaction, organizations of the non-profit sector become objects of state administration with peculiar characteristics: relations according to civil law are built on an equal footing, which imposes certain difficulties on the implementation of state social policy with the involvement of NGOs. They do not carry out the “direct orders” of the authorities, in contrast to the institutions subordinate to the state, and the question arises of establishing interaction between the two sectors, since solving the most pressing problems of today requires the development of the ability for joint leadership and effective work. The theoretical foundations are the concepts of public goods, market / state failures (B. Weisbrod, M. Krashinski, G. Hansmann); the theory of “social origin” (G. Espirin-Andersen, L. Salamon, V. Sokolovski) and indirect government;

intersectoral social partnership (V.N. Yakimets, L.I. Nikovskaya, N.A. Vasilenok, L.I. Polishchuk). Materials and methods. In addition to works by Russian and foreign authors, the information base includes: legal sources, documents of authorities; data from Rosstat and the EMISS portal. The results of public opinion monitoring were used (carried out in the Vologda region of the VolRC RAS since 1996, N = 1500). Interpretation of the collected data was carried out using systemic, comparative, statistical and sociological analysis. The state is successfully creating conditions for the development of socially oriented non-profit organizations, in particular, they have access to the provision of services in the social sphere. However, the legal framework that opens up new opportunities for SONPO was not supported by proactive measures aimed at developing the economic base and human resources of the organizations in question. The interaction of the state with the non-profit sector in terms of providing services to the population is complicated by a number of problems: the adopted documents do not ensure the objectivity and transparency of the selection of suppliers, the subjective unpreparedness of the management bodies for changes, limitations in budget allocations, and poor awareness of the population about the work of non-profit organizations. Therefore, it is necessary to create special mechanisms of interaction between the government and the non-profit sector. The most rational form is the form of intersectoral social partnership. Organizational measures are proposed to improve cooperation between the authorities and the non-profit sector on the basis of intersectoral social partnership: the creation of an umbrella structure for regional resource centers and centers for infrastructural support of non-profit organizations within local communities.

The reported study was funded by RFBR, project No. 19-011-00724a.

Красноженова Елена Евгеньевна

(Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия)

Кулик Сергей Владимирович

(Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1920-Е ГОДЫ

К моменту введения новой экономической политики хозяйство Советской России находилось в крайне тяжелом положении. В

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

результате полного огосударствления промышленности в годы «военного коммунизма» произошло резкое увеличение бюрократического аппарата, всевозможных контролеров за использованием и сохранностью «общенародной собственности». В критическом положении находилась одна из важнейших отраслей края - рыбная промышленность. Большой ущерб рыбной промышленности был нанесен гражданской войной. Негативную роль в хозяйственном упадке сыграла и политика «военного коммунизма». Голод 1921 г. усугубил тяжелое материальное положение населения нижеволжских городов. Все это сочеталось с плохой организацией работы на рыбоперерабатывающих предприятиях. Изменения к лучшему в рыбной промышленности начались только в 1924 г., когда, наконец, широко стала внедряться аренда, появилась конкуренция в отрасли, когда государством стали приниматься реальные меры по восстановлению ловецких хозяйств.

Krasnozhenova Elena

(Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia)

Kulik Sergey

(Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia)

FEATURES OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ASTRAKHAN PROVINCE IN THE 1920s

At the time of the introduction of the new economic policy, the economy of Soviet Russia was in an extremely difficult situation. As a result of the complete nationalization of industry during the years of “war communism”, there was a sharp increase in the bureaucratic apparatus, all sorts of controllers for the use and preservation of “public property”. One of the most important branches of the region – the fishing industry–was in a critical situation. Much damage to the fishing industry was caused by the civil war. The policy of “war communism” also played a negative role in the economic decline. The famine of 1921 it worsened the difficult financial situation of the population of the lower Volga cities. All this was combined with poor organization of work at fish processing enterprises. Changes for the better in the fishing industry began only in 1924, when, finally, leases were widely introduced, competition in the industry appeared, when the state began to take real measures to restore fishing farms.

Кузьмин Александр Геннадьевич

(Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
Россия)

Моисеев Максим Юрьевич

(Центр дополнительного образования детей № 25 «Радость», Россия)

Морозов Павел Дмитриевич

(Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
Россия)

ПРОЕКТ «ПЯТАЯ ИМПЕРИЯ» А. ПРОХАНОВА: НЕОИМПЕРСКИЕ КОННОТАЦИИ ЛЕВОГО ДИСКУРСА

На современном этапе в российских национал-консервативных кругах стали появляться различные теории и проекты, авторы которых предлагают свои сценарии преодоления значимых проблем развития страны. Актуальность проблемы обусловлена насущной потребностью в идентификации направлений развития современного русского национализма как политической идеологии в формирующихся после украинских событий рубежа 2013–2014 гг. необходимостью выяснения новых сущностей русского национального вопроса, выявления правого и левого контекста в идейно-политическом поле, определения места националистической идеологии в политической жизни современной России. Успехи украинских радикалов в 2014 году, послужили своего рода ориентирами для русских националистов. Часть из них поддержала украинских ультраправых, часть – выступила в защиту «Русского мира». Ко второму направлению относится проект «Пятая империя» представителя русского «правого» консерватизма Александра Проханова, который объединяет положительные элементы различных имперских этапов истории России и пытается найти механизмы их осуществления. Анализируются различные тексты А. Проханова, его публикации в изданиях «Завтра», Изборский клуб». Особое место занимает в его теоретических построениях идеология и социально-экономические достижения СССР ленинско-сталинского периода. Значительное место в концепции писателя занимает советская идеология, идеи Ленина и Сталина. Теоретик видит дальнейшее развитие страны в направлении формирования новой (пятой) империи на основе реинтеграции постсоветского пространства. Национальная доктрина в данном варианте обосновывает создание наднациональности, включающей все национальные основы бывшего СССР, при лидирующей роли русской

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

нации. В своих произведениях Проханов пытается совместить почвенническо-православный взгляд на внутренний мир русского человека с «техноцентрическим» и одновременно гуманистическим подходом к изображению событий и явлений современной действительности. Хотя неоимперский проект Проханова носит устойчиво выраженные «советские» установки, но сегодня в РФ они не имеют реальных условий для воплощения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00594 («Современный русский национализм и модернизация страны: идеологические аспекты воздействия и перспективы реализации»).

Kuzmin Alexandr

(Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Russia)

Moiseev Maxim

(Center for additional education of children N. 25 "Joy")

Morozov Pavel

(Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Russia)

PROJECT "EMPIRE THE FIFTH" OF A. PROKHANOV: NEO-IMPERIAL CONNOTATIONS OF LEFTIST DISCOURSE

At the present stage, various theories and projects have begun to appear in Russian national conservative circles, the authors of which offer their own scenarios for overcoming significant problems of the country's development. The urgency of the problem is caused by the urgent need to identify the directions of development of modern Russian nationalism as a political ideology. The success of Ukrainian radicals in 2014 served as a kind of reference point for some Russian nationalists. Author of the "Fifth Empire project" Alexander Prokhanov, one of the representatives of the Russian "right" conservatism who supported the accession of the Crimea and the "Russian world". His model combines the positive elements of various Imperial stages of Russian history and tries to find mechanisms for their implementation. The paper analyzes various texts and books by A. Prokhanov, his publications in the editions "Tomorrow" and "Izborsky club". A significant place in the concept of the writer is occupied by the Soviet ideology, the ideas of Lenin and Stalin. The theorist sees further development of the country towards the formation of a new (fifth) Empire

based on the reintegration of the post-Soviet space. The national doctrine in this version justifies the creation of a supranational system that includes all the national foundations of the former USSR, with the leading role of the Russian nation. In his works, Prokhanov tries to combine the pochvennicheskio-Orthodox view of the inner world of the Russian man with a “technocentric” and at the same time humanistic approach to the image of events and phenomena of modern reality. The writer offers his own version of the reconciliation of the lefts and rights, based on bringing to common denominator different vectors of public ideas about the social good. Thus, Prokhanov's ideas trace the process of generalization of multidirectional ideologies in modern Russia and the formation of universal postulates for the development of the country and society. The development of this process in the future allows us to adapt the ideas of the rather eclectic Prokhanov program to the current political and socio-economic conditions of the development of society and the state. The peculiarity of Prokhanov's theory is not only that he combines the left and right ideologies of different Russian historical epochs, but also that he believes that the Leninist Communist doctrine is the ideology of the historical past that determines the future of the country. Although Prokhanov's neo-Imperial project has consistently expressed “Soviet” attitudes, but today in the Russian Federation they do not have real conditions for implementation.

The reported study was funded by RFBR, project No. 19-011-00594.

Кулак Никита Иванович

(Белорусский государственный медицинский университет, Беларусь)

**Г.В. ПЛЕХАНОВ И В.И. ЛЕНИН:
ДВА ИСТОЧНИКА МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

Обращение к творческому наследию В.И. Ленина в 2020 году заслуживает внимания не только в связи с юбилеем, но и вкладом, который он внес в историю марксистской философии во многом благодаря знакомству и совместной работе с Г.В. Плехановым. Сопоставление данных исторических деятелей в современных реалиях обладает научной новизной и должно проводиться на высоком теоретическом уровне в связи с возросшим интересом, как к марксистской философии, так и к самим фигурам В.И. Ленина и

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

Г.В. Плеханова. Несмотря на более чем 250 эпизодов связанных с их личными контактами, переписками, полемикой на съездах, продолжается фиксация новых сюжетов историко-философского взаимодействия между мыслителями. Необходимо изучение методологических оснований их историко-философских концепций путем исследования принципа материалистического объяснения истории, абстрактного и конкретного, антропологической сущности человека, что позволит улучшить понимание сущности марксизма не только в теориях Г.В. Плеханова и В.И. Ленина, но и поможет определить судьбу марксистской философии.

Kulak Nikita

(Belarusian State Medical University, Minsk, Belarus)

G.V. PLEKHANOV AND V.I. LENIN: TWO SOURCES OF MARXIST PHILOSOPHY

Appeal to the creative heritage of V.I. Lenin in 2020 deserves attention not only in connection with the anniversary, but also the contribution that he made to the history of Marxist philosophy largely thanks to his acquaintance and joint work with G.V. Plekhanov. Comparison of these historical figures in modern realities has scientific novelty and should be carried out at a high theoretical level in connection with the increased interest both in Marxist philosophy and in the figures of V.I. Lenin and G.V. Plekhanov. Despite more than 250 episodes related to their personal contacts, correspondence, polemics at congresses, new plots of historical and philosophical interaction between thinkers continue to be recorded. It is necessary to study the methodological foundations of their historical and philosophical concepts by studying the principle of a materialistic explanation of history, abstract and concrete, the anthropological essence of man, which will improve the understanding of the essence of Marxism not only in the theories of G.V. Plekhanov and V.I. Lenin, but will also help determine the fate of Marxist philosophy.

Личевский Глеб Андреевич
(Белорусский Государственный Университет, Беларусь)

АДАПТАЦИЯ КЛАССИЧЕСКОГО МАРКСИЗМА В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В статье приведена попытка воссоздать политический контекст классического марксизма, декламирующего тезис построения коммунистического общества как закономерный исход процесса диалектической борьбы классов, и его интерпретации периода XX века, предпринятые В. Лениным и Л. Троцким. В качестве основополагающего тезиса, определяющего собой общую структуру текста, избран вопрос о соискании коллизий в теоретическом поле учения К. Маркса, подтвердившим свою незавершенность в контексте социальной парадигмы конца XIX века, в сопоставлении с доктриной марксизма-ленинизма и троцкизма. Первая часть статьи описывает генезис философско-социологических взглядов К. Маркса и системообразующих понятий его концепции – отчуждения как эпифеномена трудовой деятельности в индустриальном обществе, дихотомии классов буржуазии и пролетариев, а также конституируемый в рамках рецепции классической немецкой философии концепт диалектического перехода к коммунизму из агонистического состояния капиталистического общества. В результате, что составляет собой вторую часть статьи, автором иллюстрируется несоответствие теоретических построений марксизма актуальной общественной повестке, выразившейся в прецеденте безуспешности Ноябрьской революции, и производится анализ философии В. Ленина и Л. Троцкого как перспективы варибельности путей практической реализации революционного проекта упразднения репрессивного аппарата государства, что выразилось в развитии идеи партии как консультативной инстанции социалистического государства с одной стороны, и теории перманентной революции с другой. Как следствие, резюмируется, что судьба марксизма XX века, в целом, тесно сопряжена с практикой смещения граней самого дискурса на область практицизма, сочетающем в себе равно традиционную догматику диалектического понимания истории и аддитивные положения, предложенные Троцким и Лениным, при указании контрадикторных черт каждого из подходов в отношении политического наследия К. Маркса, инициировавшими собой

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

спекулятивное понимание сути процесса борьбы классов, и приведшее, в последующем, к партийному кризису 1903-го года, ознаменовавшего раскол на большевиков и меньшевиков, в более поздние годы усугубившейся узурпацией власти под эгидой сталинизма.

Lichevsky Gleb

(Belarussian State University, Belarus)

ADAPTATION OF CLASSICAL MARXISM IN THE RUSSIAN POLITICAL TRADITION

The article presents an attempt to recreate the political context of classical Marxism, which recites the thesis of building a Communist society as a natural outcome of the process of dialectical class struggle, and its interpretation of the period of the 20th century, undertaken by V. Lenin and L. Trotsky. The fundamental thesis that defines the overall structure of the text is the question of competing conflicts in the theoretical field of Marx's teaching, which confirmed its incompleteness in the context of the social paradigm of the late 19th century, in comparison with the doctrine of Marxism-Leninism and Trotskyism. The first part of the article describes the Genesis of Marx's philosophical and sociological views and the system-conversing concepts of his concept - alienation as an epiphenomenon of labor activity in industrial society, the dichotomy of bourgeois and proletarian classes, as well as the concept of dialectical transition to communism from the agonistic state of capitalist society, which is formed within the framework of the reception of classical German philosophy. As a result, which is the second part of the article, the author illustrates the discrepancy between the theoretical constructs of Marxism urgent social agenda, expressed in the precedent of the failure of the November revolution, and an analysis of the philosophy of Vladimir Lenin and Leon Trotsky as the prospects for the variability of ways of realizing the revolutionary project of the abolition of the repressive apparatus of the state, which resulted in the development of the idea of the party as an Advisory instance of a socialist state on the one hand, and the theory of permanent revolution on the other. As a result, it is presumed that the fate of the Marxism of the 20th century, in General, closely connected with the practice of displacement of the faces of the discourse on the practicality of

combining is equal to the traditional dogma of dialectical understanding of history and the additive provisions proposed by Trotsky and Lenin, when specifying contradictory traits of each approach in relation to the political heritage of K. Marx, who initiated a speculative understanding of the essence of the process of class struggle, and subsequently led to the party crisis of 1903, which marked the split into the Bolsheviks and Mensheviks, in later years aggravated by the usurpation of power under the aegis of Stalinism.

Логачев Владимир Анатольевич

(Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф. Горбачева, Россия)

Кочергин Дмитрий Геннадьевич

(Кузбасский государственный технический университет
им. Т.Ф. Горбачева, Россия)

ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В современной общественной науке разработаны разнообразные теоретические подходы к феномену глобализации. Можно выделить ряд методологических принципов, на которых строятся такие теории. Проведенный анализ показал, что использование этих принципов приводит к существенным ограничениям в понимании глобализации. Данные ограничения могут быть раскрыты на основе ленинской теории империализма и критических тезисов, выдвинутых Лениным еще в начале XX в. Так, синкретизм – неразличение формы и содержания, – приводит к отождествлению глобализации и интернационализации. Технократизм – рассмотрение НТР в качестве движущей силы глобализации, – не позволяет учитывать активную роль мирового капитала. Идеализм, проявляющийся в представлении о глобализации как политике империалистических государств, приводит к игнорированию ее экономического содержания. Крайний эмпиризм – определение глобализации через простое перечисление современных процессов, происходящих в международных масштабах, объясняет отказ от выделения ее сущностного признака. Позитивизм формирует взгляд на глобализацию как на однонаправленный процесс, лишенный своих внутренних объективных противоречий. Разработанная век назад ленинская теория империализма во многих

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

аспектах содержательно глубже, чем современные теории глобализации, поскольку она выстроена на иных принципах.

Logachev Vladimir

(T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University)

Kochergin Dmitry

(T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Russia)

LENIN'S PRINCIPLES OF THE METHODOLOGY OF ANALYSIS OF GLOBALIZATION

Modern social science offers various theoretical approaches to the phenomenon of globalization. There are several methodological principles on which such theories bases. The analysis showed that the use of these principles leads to significant limitations in understanding globalization. These limitations can be revealed based on critical theses put forward by Lenin at the beginning of the 20th century. So, syncretism – the nondiscrimination of form and content - leads to the identification of globalization and internationalization. Technocracy - considering scientific and technological revolution as a driving force of globalization - does not allow taking into account the active role of world capital. Idealism, which manifests itself in the idea of globalization as the policy of imperialist states, leads to ignoring its economic content. Extreme empiricism - the definition of globalization through a simple enumeration of modern processes occurring on an international scale, explains the refusal to highlight its essential feature. Positivism forms the view of globalization as a one-way process, devoid of its internal objective contradictions. The Leninist theory of imperialism created a century ago, built on different principles, in many aspects is deeper in content than modern globalization theories.

Лойко Александр Иванович

(Белорусский национальный технический университет, Беларусь)

ЛЕНИН О НАУКЕ И ТЕХНИКЕ

В.И. Ленин особое внимание уделял научно-техническому развитию экономического пространства бывшей Российской империи. Эта стратегия предполагала электрофикацию (ГОЭЛРО) и

индустриализацию региона. Наука должна была играть в этой стратегии роль исследовательского обеспечения конструкторских разработок. Благодаря этой определенности статуса науки в советских республиках были созданы академии, которые в сочетании с высшими учебными заведениями создавали интеллектуальную основу для инженеров, от которых зависела их прикладная эффективность. Благодаря такой модели НИОКР индустриальный сектор смог выполнять функции инновационной деятельности. Одним из сегментов этой инновационной деятельности стал военно-промышленный комплекс. После распада СССР Российская Федерация получила в свое распоряжение уникальную базу конструкторских заготовок, которые дали эффект новых технологий.

Loiko Alexander

(Belarusian National Technical University, Belarus)

LENIN'S IDEAS ABOUT A SCIENCE AND TECHNOLOGY

Lenin paid special attention to the scientific and technological development of the economic space of the former Russian Empire. This strategy involved electrification (GOELRO) and industrialization of the region. Science was supposed to play the role of research support for design developments in this strategy. Thanks to this certainty of the status of science in the Soviet republics, academies were created, which, in combination with higher educational institutions, created an intellectual basis for engineers, on whom their applied efficiency depended. Thanks to this model, the industrial sector was able to fulfill the functions of innovation. The military-industrial complex has become one of the segments of this innovative activity. After the collapse of the USSR, the Russian Federation received at its disposal a unique base of design blanks, which gave the effect of new technologies.

Лойко Лариса Егоровна
(Академия МВД Республики Беларусь, Беларусь)

ЛЕНИН О ЕВРОПЕ XXI ВЕКА

В.И. Ленин в работе «О лозунге Соединенных Штатов Европы» предсказал динамику европейского континента в контексте интеграционных процессов. Этому гениальному предсказанию сопутствовало отличное знание экономической теории и особенностей регионального разделения труда, а также капитализма на стадии усиления в его динамике транснациональных компонентов деятельности. Важную роль в предсказании эволюции европейской региональной структуры играют работы В.И. Ленина по национальным отношениям на континенте. Они во многом объясняют противоречие между интеграционной и национальной динамикой. Примером стала позиция Великобритании. Половинчатостью отличаются позиции Венгрии и Польши. Несмотря на внутреннее противоречие в мировоззрении европейской буржуазии, она стремится сохранить единое экономическое пространство региона.

Loiko Larisa
(Academy MVD Republic of Belarus, Belarus)

LENIN'S IDEAS ABOUT EUROPE IN THE XXI CENTURY

Lenin in his work "On the Slogan of the United States of Europe" predicted the dynamics of the European continent in the context of integration processes. This brilliant prediction was accompanied by an excellent knowledge of economic theory and the characteristics of the regional division of labor, as well as capitalism at the stage of strengthening in its dynamics of transnational components of activity. An important role in predicting the evolution of the European regional structure is played by the works of V.I. Lenin on national relations on the continent. They largely explain the contradiction between integration and national dynamics. An example was the position of Great Britain. The positions of Hungary and Poland differ in half. Despite the internal contradiction in the worldview of the European bourgeoisie, it strives to preserve a single economic space in the region.

Лукин Владимир Николаевич

(Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
МЧС России, Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН, Россия)

Муслиенко Тамара Викторовна

(Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы
МЧС России, Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН, Россия)

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Исследовательский вопрос включает в себя политический анализ концепта социальной справедливости в ленинской трактовке и в неолиберальном подходе, выявление общего и особенного, а также его значение в концептуализации проблемы и практике по обеспечению социальной безопасности. Проблема исследуется в рамках социологии безопасности. Теоретическими основаниями являются ленинская теория государственного строительства и отдельные либеральные теории социальной справедливости в условиях неолиберальной глобализации, сочетающие модели утилитаризма, деонтологию И. Канта, теорию естественных прав Дж. Локка, морального скептицизма Т. Гоббса, политического конструктивизма. Методологическую основу исследования составляют исторический, культурологический, системный и комплексный подходы. Экспресс-анализ проблемы приводит к следующим выводам. Социальная справедливость является основой социальной и остальных видов безопасности, так как степень социальной справедливости в социуме детерминирует соответствующий уровень общественной солидарности и политической консолидации, влияющий на риски безопасности человека, общества, государства в национальном, региональном и глобальном масштабах. Ленинское представление о справедливости и либеральные теории справедливости как гибридные парадигмальные модели справедливого общественного устройства оказываются нереализуемыми по причине дискредитации как марксистско-ленинского подхода, так и либерализма в современных условиях; различий теоретических обоснований общего и частного в социуме; усиления роли государства в жизни социума. Современное состояние социальной справедливости требует дальнейшей теоретической разработки проблемы, построения новых моделей справедливого

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

общественного устройства с учетом современных реалий и перспектив общественного развития. Особую актуальность проблема имеет для России с учетом построения иерархической системы социальной справедливости.

Lukin Vladimir

(St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia,
Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

Musienko Tamara

(St. Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia,
Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

SOCIAL JUSTICE AS THE CONDITION OF SOCIAL SECURITY

The research question includes a political analysis of the concept of social justice in the Leninist interpretation and neoliberal approach, identification of the General and special, as well as its significance in ensuring social security. The problem is investigated within the framework of security sociology. The theoretical foundations are the Leninist theory of state construction and some liberal theories of social justice in the conditions of neoliberal globalization, combining the models of utilitarianism, deontology of I. Kant, the theory of natural rights of J. Locke, moral skepticism of Th. Hobbes, political constructivism. The methodological basis of the research is based on historical, cultural, systematic and complex approaches. Rapid analysis of the problem leads to the following conclusions. Social justice is the basis of social and other types of security, since the degree of social justice in society determines the appropriate level of social solidarity and political consolidation, which affects the security risks of a person, society, and the state on a national, regional, and global scale. Lenin's idea of justice and liberal theories of justice, as a hybrid paradigmatic model of a just social order turned out unrealizable because of the discredit as a Marxist-Leninist approach, and liberalism in modern conditions; differences of theoretical justification for the General and the particular in society; strengthening the state's role in the life of society. The current state of social justice requires further theoretical development of the problem, the construction of new models of a fair social structure, taking into account modern realities and prospects for social development. The problem is particularly relevant for Russia, taking into account the construction of a hierarchical system of social justice.

Макаров Игорь Николаевич

(Среднерусский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия)

СОЦИОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЮРОКРАТИИ: ЛЕНИН ПРОТИВ ВЕБЕРА

Исследование генезиса и эволюции, а также социальной роли, состава, интересов и деятельности бюрократии как административно-управленческой прослойки общества является одним из наиболее актуальных направлений современной социологии управления. Автор считает, что рассмотрение данной проблематики в марксистской парадигме было бы неполным без учёта тех сторон учения М. Вебера, которые оказали опосредованное влияние как на марксизм в целом, так и на научные разработки В.И. Ленина – в частности. Но если веберизанство сегодня общепризнанно, то адекватная оценка вклада Ленина в развитие социологического знания из-за сложности осмысления недавнего исторического опыта страны, а зачастую – вследствие прямой фальсификации ленинского теоретического наследия – представляется пока проблематичной. Взгляды Ленина на бюрократию в процессе его научного творчества претерпели заметную эволюцию (в ней можно выделить три этапа), которая обычно недооценивается или попросту упускается исследователями из виду. Первоначальная его трактовка данного социального феномена (1894-1898 гг.) фактически совпадает с веберовской. Суть второго этапа в развитии ленинской концепции бюрократии (1899-1917 гг.) можно охарактеризовать как диалектическое отрицание прежних выводов. Наконец, третий и главный этап (1918-1923 гг.) знаменует собой своеобразный синтез выработанных ранее идей. Решающее влияние на его формирование, безусловно, оказал опыт Октябрьской революции 1917 года и последующего советского строительства. Сопоставляя концепции двух выдающихся мыслителей начала XX в., автор приходит к выводу, что если ленинские работы по социологии всегда носили конкретно-исторический характер, предметный характер, то веберовская теоретическая типология бюрократии оказалась непригодной для критического анализа российской, а затем – и советской бюрократии.

Makarov Igor

(Central Russian Institute Management - Branch of the Russian Academy of
Sciences National Economy And Public Service Under The President of the
Russian Federation, Russia)

SOCIOLOGY OF STATE BUREAUCRACY: V. LENIN VS. M. WEBER

The study of the genesis and evolution, as well as the social role, composition, interests and activities of the bureaucracy as an administrative and managerial stratum of society is one of the most relevant areas of modern sociology of management. The author believes that the research of this problem inside Marxist paradigm would be incomplete without consideration of certain aspects of M. Weber study which have an indirect impact on Marxism in general, as well as on the scientific developments of V. I. Lenin in particular. But if Weberianism today is generally recognized, an adequate assessment of Lenin's contribution to the development of sociological knowledge due to the complexity of understanding of the recent historical experience of the country and sometimes due to unconcealed falsification of Lenin's theoretical heritage is still appeared problematic. Lenin's views on bureaucracy during his scientific work suffered a noticeable evolution (three stages could be detected), which are usually underestimated or simply overlooked by researchers. His original interpretation of this social phenomenon (1894–1898) actually coincides with Weber's one. The essence of the second stage in the development of Lenin's concept of bureaucracy (1899–1917) can be described as a dialectical negation of previous conclusions. Finally, the third and main stage (1918-1923) marks a kind of synthesis of previously developed ideas. The experience of the October revolution of 1917 and subsequent construction of the Soviet power undoubtedly had a decisive influence on its formation. Comparing the concepts of two prominent thinkers of the early XX century, the author comes to the conclusion that Lenin's works on sociology always bear the concrete historical and subject-oriented nature, and on the contrary Weber's theoretical typology of bureaucracy appeared unsuitable for a critical analysis of the Russian and later the Soviet bureaucracy.

Масловская Елена Витальевна
(Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН, Россия)

ДОСТУП МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН СНГ К ПРАВОСУДИЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СУДЕБНЫЕ ПЕРЕВОДЧИКИ КАК КУЛЬТУРНЫЕ МЕДИАТОРЫ

Миграция – это феномен, существенным образом меняющий общества, политику и правовые системы по всему миру. Доступ мигрантов к правосудию в принимающей стране рассматривается в качестве одной из наиболее спорных тем в изучении миграции. Несмотря на разнообразие подходов к изучению этой темы, исследований на материалах незападных стран явно недостаточно. В частности, большое значение имеет социологическое исследование деятельности судебных переводчиков, поскольку перевод связан с такими вопросами, как культурное разнообразие и одновременно гражданская идентичность. Изучение особенностей деятельности судебных переводчиков связано также с фундаментальными ценностями, включая равенство перед законом и справедливость. В докладе представлены результаты исследования судебных переводчиков как культурных медиаторов. Исследование проведено с опорой на качественную методологию: а) невключенное наблюдение в судах нескольких российских городов; б) глубинные интервью с судебными переводчиками, юристами, представителями диаспор. В докладе представлен анализ функций, роли, моделей поведения судебных переводчиков. Раскрываются особенности формального и неформального взаимодействия переводчиков с литигантами и юристами. Поскольку судебный перевод оказывается техникой, включенной в отношения асимметричности власти в юридическом поле, особое внимание уделяется выявлению стратегий и тактик, которые используют судебные переводчики и юристы. Исследование позволяет выявить общие тенденции и региональные особенности взаимодействия указанных групп в рамках юридического поля, а также очертить институциональные условия и изменения, необходимые для обеспечения равного доступа к правосудию уязвимых групп населения.

Maslovskaya Elena

(Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

ACCESS TO JUSTICE FOR MIGRANTS FROM CIS COUNTRIES IN CONTEMPORARY RUSSIA: COURT INTERPRETERS AS CULTURAL MEDIATORS

Mass migration has become a crucial phenomenon that is reshaping societies, politics and legal systems around the globe. One of the highly contentious topics in migration studies scholarship is migrants' access to justice. Despite the large diversity of approaches to this issue, not much has been said about how migrants gain access to justice in non-Western migration regimes and about the role played by cultural mediators in these processes. In particular, sociological study of the activities of court interpreters is important since translation is connected to such issues as cultural diversity and civil identity. The study of these activities is also related to fundamental values including justice and equality before law. The paper considers court interpreters as cultural mediators. The research project presented in the paper has been conducted on the basis of qualitative methodology. Research methods include (a) non-participant observation in courts in several Russian regions (b) in-depth interviews with jurists, legal interpreters, human rights activists and members of migrant communities. The paper focuses on functions, roles, and models of behaviour of court interpreters. It reveals the peculiarities of formal and informal interaction of interpreters with litigants and jurists. Since translation is a technique which is included in asymmetrical power relations within the juridical field, special attention is devoted to strategies and tactics of court interpreters and jurists. The research results allow us to reveal general trends and regional peculiarities in interaction between court interpreters and jurists as well as to describe institutional conditions which are necessary for providing equal access to justice for vulnerable groups.

Масловский Михаил Валентинович
(Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН, Россия)

СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ МОДЕРНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

В изучении советского общества в работах историков с конца 1990-х годов наметились два направления, выделявшие его модернистские либо неотрадиционалистские черты. Сторонники модернистского подхода рассматривали, прежде всего, артикулированные элитами программы и осуществлявшиеся государством процессы социальной трансформации. Неотрадиционалистская интерпретация делала акцент на таких чертах советского общества, как повсеместное распространение неформальных связей и отношений. Как отмечает М. Дэвид-Фокс, представители обоих направлений соглашались с тем, что советский социальный порядок в определенной степени сочетал современные и традиционные черты. В работах историков, обсуждавших данную проблематику, встречаются ссылки на социологическую концепцию множественных модерностей, но обращение к ней не имеет систематического характера. В частности, отмечалось значение понятий «переплетенных» и «альтернативных» модерностей для изучения советской истории. Наиболее последовательный анализ советской системы с позиций социологической концепции множественных модерностей предложил Й. Арнасон, но его подход в целом остается на уровне общей теории. Если историки в основном не используют концептуальные ресурсы социологии, то в трудах представителей исторической социологии абстрактное теоретизирование недостаточно подкреплено эмпирическими данными. В исследованиях советского общества существует потребность в разработке социологических теорий среднего уровня, которые были бы в большей степени эмпирически ориентированы по сравнению с преобладающей сегодня версией концепции множественных модерностей.

Maslovskiy Mikhail

(Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

THE SOVIET MODEL OF MODERNITY: HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL APPROACHES

Since the end of the 1990s in historical studies of the Soviet system two approaches have been identified which stress the modernity of the Soviet regime or its neo-traditionalist aspects. The modernist approach tended to focus on programs articulated by elites and transformational processes directed by the state. The neo-traditionalist interpretation of the Soviet social order that emerged partly as a reaction to the modernity approach concentrated on patron-client networks and the ubiquity of personalistic ties. According to Michael David-Fox, there are some overlaps and convergences between the modernist and neo-traditionalist perspectives on Soviet history since both agreed that the Soviet order to some extent mixed modern and traditional features. References to the sociological multiple modernities perspective can also be found in the works of historians discussing this problematic. Thus David-Fox stresses the relevance of the concepts of “alternative” and “entangled” modernities for the field of Soviet studies. The most comprehensive account of the Soviet system from the multiple modernities perspective has been offered by Johann Arnason. Nevertheless, this scholar remains on the level of abstract theoretical analysis of the Soviet model. Apparently there are some common points between new approaches to Soviet history and the sociological theory of multiple modernities. What is needed is transcending the disciplinary boundaries between history and sociology. While historians generally do not use the conceptual tools of sociology, historical sociologists often employ abstract theorizing without sufficient attention to empirical data. The field of Soviet studies could benefit from working out middle-range sociological theories that would be more empirically oriented than the current multiple modernities approach. Overall combining sociological theories and new historical approaches may result in a more comprehensive analysis of the Soviet system as a specific type of modern society.

Муфтахова Альмира Нургалиевна

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Северо-Западный институт управления, Россия)

УРБАНИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ В РАБОТАХ В.И. ЛЕНИНА

Актуальность темы заключается в принятых разночтениях историко-юридического термина «город» в современной науке. В классическом, можно сказать, ортодоксальном марксизме, обозначены границы отделения города от деревни. По мере своей эволюции, определённые к К. Марском и Ф. Энгельсом противоположности менялись на различия, условия, но В.И. Лениным были обозначены ориентиры на переосмысление этих тезисов с позиции неравномерности экономического и политического развития, представляющей собой безусловный закон капитализма. В современных условиях транзитивных экономических отношений и повышения уровня социального отчуждения в обществе актуализируется необходимость обращения к классикам марксизма-ленинизма, подробно давшим описание процессов изменения исторической среды, влияющей на мобильность населения и рост промышленных городов в пореформенной экономике. В теоретическом плане статья опирается на работы таких авторов как: Ленин В.И. «Развитие капитализма в России», «О лозунге Соединённые Штаты Европы», «К характеристике экономического романтизма», «Аграрный вопрос и «критики Маркса», «Капитализм в сельском хозяйстве», а также К. Маркса, П.-Ж. Прудона, Н. Мэннинга, Г. Эспинг-Андерсена, Т. Пикетти, Л. Болтански. По результатам делается вывод о возможности дифференциации городских пространств с позиции неравномерного экономического хозяйственного развития.

Muftakhova Almira

(Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (NWIM RANEPА), Russia)

URBAN CONCEPT IN THE V. I. LENIN'S WORKS

The relevance of the topic lies in the accepted discrepancies of the historical and legal term “city” in modern science. In classical, we can say,

orthodox marxism, the frontiers of the separation of the city from the village are marked. In the course of their evolution, as defined by K. Marx and F. Engels changed the opposites to differences and conditions, but V.I. Lenin outlined guidelines for rethinking these theses from the position of uneven economic and political development, which is an absolute law of capitalism. In modern conditions of transitive economic relations and increasing social exclusion in society, the need to address the classics of Marxism-Leninism, which gave a detailed description of the processes of changing the historical environment that affect the mobility of the population and the growth of industrial cities in the post-reform economy, is actualized. In theoretical terms, the article is based on the works of such authors as: Lenin V. I. "Development of capitalism in Russia", "On the slogan of the United States of Europe", "To characterize economic romanticism", "The Agrarian question and critics of Marx", "Capitalism in agriculture", as well as K. Marx, P.-J. Proudhon, N. Manning, G. Esping-Andersen, T. Piketty, L. Boltansky. Based on the results, it is concluded that urban spaces can be differentiated from the perspective of uneven economic and economic development.

Муханова Мария Николаевна

(Институт социологии ФНИСЦ РАН, Россия)

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА НА РЫНКЕ ТРУДА РОССИЙСКОГО СЕЛА

Проблемы трансформации российского села остаются в центре внимания научной общественности. Исследования социально-структурных процессов на аграрном рынке труда способствуют формированию системы продовольственной безопасности страны. Социальное неравенство в современном российском селе вызвано рядом факторов. Среди них рост неформального сектора на аграрном рынке труда. Все больше селян не находят места в формальной экономике. Это объясняется узостью формального рынка труда обусловленного технологизацией и роботизацией сельского хозяйства, а не востребованные рабочие места определяются низкими зарплатами. Поэтому значительная часть рабочей силы перетекает в неформальную экономику, что обеспечивает занятость сельского населения и вызывает среди них рост миграции.

Актуальность проблем неформальной занятости для России определяется широким распространением данного явления и той ролью, которую она играет в экономике страны. Исследование структуры занятости сельского населения на аграрном рынке труда опирается на базу данных Росстата, полученную в 2011–2019 годах в результате обследования домохозяйств и индивидов по заказу Правительства РФ. Методом интервью опрошено сельское население в возрасте от 16 лет и старше в 9 федеральных округах. На основе анализа результатов рассмотрены социально-экономическое положение селян в формальном и неформальном секторах, отраслевая занятость, социально-профессиональная структура, доходы домохозяйств. Выявлено, что переход к рынку в 1990-е годы сопровождался снижением уровня занятости сельского населения в сельском хозяйстве и рост в других отраслях АПК обусловили трансформацию социально-профессиональной структуры села и образование неформального сектора, в котором треть занятых составили селяне.

Mukhanova Maria

(Institute of Sociology of the FCTAS RAS, Russia)

SOCIO-STRUCTURAL PROCESSES OF RURAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION

The problems of transformation of the Russian countryside remain the focus of attention of the scientific community. Studies of social and structural processes in the agricultural labor market contribute to the formation of the country's food security system. Social inequality in the modern Russian countryside is caused by a number of factors. Among them is the growth of the informal sector in the agricultural labor market. More and more villagers find no place in the formal economy. This is due to the narrowness of the formal labor market due to the technologization and robotization of agriculture, and unclaimed jobs are determined by low wages. Therefore, a significant part of the labor force flows into the informal economy, which provides employment for the rural population and causes an increase in migration among them. The relevance of the problems of informal employment for Russia is determined by the widespread occurrence of this phenomenon and the role it plays in the country's

economy. The study of the socio-professional structure of employment of the rural population of Russia in the informal sector is based on the Federal state statistics service (Rosstat) database, obtained in 2011–2019 as a result of a survey of households and individuals commissioned by the Government of the Russian Federation. The interview method interviewed rural population aged 16 years and over in 9 federal districts. It was revealed that the transition to the market in the 1990s was accompanied by a decline in the level of rural employment in agriculture and growth in other sectors of the agro-industrial complex led to the transformation of the social and professional structure of the village and the formation of the informal sector, one third of those employed in which are rural residents.

Мясников Андрей Геннадьевич
(Пензенский государственный университет, Россия)

ПОСТТРАДИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Недавние публичные заявления президента РФ В. Путина и Секретаря Совета безопасности РФ Н. Патрушева о необходимости сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей как идеологического фундамента российской государственности наглядно свидетельствуют о консервативной стратегии выживания российского социума. В экстремальных условиях коронавирусной эпидемии эта стратегия приобретает еще более отчетливые очертания традиционного для России государствоцентризма и патерналистского типа управления. Совокупность внешних и внутренних проблем постсоветского исторического периода требуют от государственных структур и общественных организаций осмысленной стратегии адаптации к быстро меняющимся экономическим, политическим и технологическим условиям, к новым культурным, информационным и научно-техническим вызовам.

Для современной социально-практической философии важно системно осмыслить сложившуюся ситуацию и выявить в ней доминирующие тенденции, которые опираются на сложившиеся архетипические особенности российского менталитета и на традиционную имперскую модель управления российской территорией. Вместе с тем необходимо учитывать необратимые

изменения в общественной жизни и массовом сознании россиян, которые произошли за последние 30 лет рыночных реформ и связанные с мировой информационно-технологической революцией.

Мировой пандемический кризис наглядно показал, что потребности национально-государственного выживания остаются первостепенными для всех стран, и им будут соответствовать такие традиционные ценности как «самоотверженность», «патриотизм», «уравнительная справедливость», «доминирование общего над личным», «примат духовного над материальным» и др. При этом использование этих традиционных ценностей в современных условиях является сложной практической задачей, которая предполагает выстраивание сбалансированной системы соотношений личного и общего блага, не противоречащей конституционным основам и современным гуманистическим принципам.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00137 («Эволюция свободы в постсоветском обществе: социально-философский анализ и практическое моделирование»).

Myasnikov Andrey

(Penza State University, Russia)

POST-TRADITIONAL SURVIVAL STRATEGY FOR RUSSIAN SOCIETY: SOCIAL-PHILOSOPHICAL MODELING

Recent public statements by Russian President Vladimir Putin and Secretary of the Security Council N. Patrushev on the need to preserve traditional spiritual and moral values as an ideological foundation of the Russian statehood clearly demonstrate a conservative strategy of survival of the Russian society. In the extreme conditions of the coronavirus epidemic, this strategy acquires even more distinct outlines of traditional Russian state centrism and paternalistic type of government. The totality of external and internal problems of the post-Soviet historical period require state structures and public organizations to adopt a sensible strategy of adaptation to rapidly changing economic, political and technological conditions, to new cultural, informational and scientific and technical challenges. The global pandemic crisis has clearly demonstrated that the needs of national and state survival remain paramount for all countries, and

will be consistent with such traditional values as “selflessness”, “patriotism”, “equal justice”, “the domination of the common over the personal”, “the primacy of the spiritual over the material”, and others. At the same time, the use of these traditional values in modern conditions is a complex practical task, which involves building a balanced system of relations of personal and common good, not contradicting the constitutional foundations and modern humanist principles.

The reported study was funded by RFBR, project No. 19-011-00137

Недосека Елена Владимировна

(Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН, Россия)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКИХ МОНОГОРОДОВ

Моногорода как продукты политики индустриализации советского прошлого, представляли собой микромодель советской модерности. Распад Советского Союза, повлек за собой существенные изменения геополитического и социально-экономического характера, которые сформировали новые вызовы. Происходящие изменения в значительной степени оказали влияние на пространственную структуру российского общества. Наиболее рельефно трансформация отразилась на моногородах. Совершенно естественным последствием для большинства территорий данного типа оказалась неготовность к новой капиталистической реальности, которая противоречила органической сути советских моногородов, базирующихся на жесткой политике планирования, патернализме и коллективизме.

Трансформационные процессы фактически видоизменили советский моногород по ряду базовых оснований, которые также актуализируют методологические и управленческие проблемы изучения поселений данного типа. В докладе рассматриваются изменения, происходящие по следующим основаниям:

1. Экономические. Основной вывод – это несоответствие практик управленческого подхода к понятию моногород. Экономическое пространство поселений данного типа содержит более сложные и диверсифицированные сценарии выживания, детерминированное рядом факторов, которые не попадают в официальную статистику.

2. Политическое. Новая экономическая реальность в значительной степени трансформировала локальные политические процессы, которые породили модели местного самоуправления, характерные для поселений именного данного типа.

3. Идентичность. Произошедшие изменения последних десятилетий внесли серьезные коррективы в смысловое наполнение идентичностей жителей моногородов: периферийность стала локальным проклятием и ассоциируется с удаленностью, отсталостью и стагнацией; пролетарская идентичность потеряла всякую социальную значимость и престижность, а жизнеутверждающий образ профильного предприятия трансформировался в корпоративные идентичности, в которых четко прослеживаются корпоративные культуры бизнес-структур, далеких от конкретных территориальных привязок.

4. Пространственно-временное. Для одних моногородов пространство жизнедеятельности значительно расширилось (например, благодаря появлению стихийных локальных агломераций), для других сузилось по причине появления новых барьеров или отсутствия ресурсов и рычагов воздействия на кризис.

Nedoseka Elena

(Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

TRANSFORMATION OF THE SOCIAL SPACE OF RUSSIAN SINGLE-INDUSTRY CITIES

Single-industry towns as products of the industrialization policy of the Soviet state have being a microcosm of Soviet modernity. The collapse of the Soviet Union led to significant changes in the geopolitical and socio-economic spheres, which created new challenges. The ongoing changes have had a significant impact on the spatial structure of Russian society. The transformation was most pronounced in single-industry towns. A completely consequence for most of the territories of this type was the lack of readiness for the new capitalist reality, which contradicted the organic essence of the Soviet single-industry towns, based on a strict planning policy, paternalism and collectivism.

Transformation processes have actually changed the Soviet single-industry town on a number of basic grounds, which also actualize the

methodological and managerial problems of studying settlements of this type. The report examines the changes that occur on the following grounds:

1. Economic. The main conclusion is the discrepancy between the practices of the management approach to the concept of a single-industry town. The economic space of settlements of this type contains more complex and diversified survival scenarios, determined by a number of factors that do not fall into the official statistics.

2. Political. The new economic reality has largely transformed the local political processes that gave rise to the models of local self-government characteristic of the settlements of this type of name.

3. Identity. The changes of recent decades have made significant changes to the meaning of identities of the residents of single-industry towns: the periphery became a local curse and is associated with remoteness, backwardness and stagnation; the proletarian identity has lost all social significance and prestige and life-affirming image of the profile of the enterprise was transformed into a corporate identity, which are clearly identifiable corporate culture and business structures far from specific territorial references.

4. Space-time. Some company towns, the living space has expanded (for example, due to the emergence of spontaneous local agglomerations), for others narrowed due to emergence of new barriers or lack of resources and leverage on the crisis.

Ноговицин Олег Николаевич

(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Россия)

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПРАКТИКА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ЛЕНИНСКАЯ КРИТИКА БОГОСТРОИТЕЛЬСТВА

В докладе проблема осуществимости социальной справедливости рассматривается в контексте анализа возможностей политики, выражающей не просто требование ее осуществления, но нацеленной на радикальное революционное преобразование реальности до такого состояния, в котором справедливость могла бы осуществиться всеобщим образом. Материалом исследования выступает идеология революционного мессианизма, представленная в концепциях русских марксистов-богостроителей, а также критика этого типа революционной политики со стороны В.И. Ленина. На основе теории

«пропаганды» и концепции всеобщей эстетики «совершенства человеческого вида», представленной в 1 томе «Религии и социализма» (1908) А.В. Луначарского, выявляется внутренняя форма и важнейшие элементы содержания того дополнения религией, которое испытывает на себе марксистский революционный мессианизм богостроителей. Данные идеи рассматриваются в докладе сквозь призму концептуальных источников понимания богостроителями революционной практики в классическом марксизме К. Маркса и Ф. Энгельса и эмпириокритицизме. Проясняется концептуальная структура того противоречия, которое возникает при взаимоналожении столь разнородных концептов, в этико-правовом понятии о социальной справедливости, которым необходимо руководствоваться в ходе осуществления революционной политики. Основным вариантом демонстрации этого противоречия, как противоречия между идеалистической теорией познания и скрытой за ней идеологической практикой буржуазии, с одной стороны, и диалектическим материализмом – с другой, был представлен в содержащейся в работе В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) критике русского эмпириокритицизма и богостроительства. В докладе дается концептуальный анализ теоретико-понятийных и этико-политических оснований этой критики.

Nogovitsin Oleg

(Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

REVOLUTIONARY PRACTICE AND JUSTICE: LENIN'S CRITICISM OF GOD-BUILDING

In the paper, the problem of implementing social justice is considered within the context of analysis of possibilities of politics, which manifests not just a claim of its implementation, but targeted at a radical revolutionary transformation of reality to the degree where justice might be implemented universally. The material for the study is the ideology of revolutionary messianism represented in the conceptions of Russian Marxists God-builders, as well as the criticism of this type of revolutionary politics from the side of V. I. Lenin. On the grounds of the theory of "propaganda" and the concept of universal aesthetics of "perfection of human species", represented in the 1st volume of "Religion and socialism" (1908) by

A.V. Lunacharsky, the internal form and the most sufficient elements of content of the supplement by religion, to which the Marxist revolutionary messianism of God-builders is undergone. The mentioned ideas are displayed in the paper through the prism of conceptual sources of understanding the revolutionary practice in the classical Marxism of K. Marx and Fr. Engels and empiriocriticism. The conceptual structure of the contradiction emerging in mutual overlapping of so heterogeneous concepts is clarified in the ethical and legal notion of social justice, which is obligatory to be guided by in the course of implementing the revolutionary politics. The basic variant of demonstrating this contradiction as that between the idealistic theory of knowledge and the ideological practice of bourgeoisie screened by it, on the one hand, and dialectical materialism on the other was represented in the critique of Russian empiriocriticism and God-building containing in the work of V.I. Lenin "Materialism and empiriocriticism" (1909). In the paper, a conceptual analysis of theoretical, ethical and-political grounds of this critique.

Панкратов Сергей Анатольевич

(Волгоградский государственный университет, Россия)

Панкратова Лилия Сергеевна

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

ГОСУДАРСТВА И РЕВОЛЮЦИИ: ОПЫТ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ И СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИК В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Более 100 лет (написана в августе – сентябре 1917 года и издана отдельной книгой в 1918 году) работа В.И. Ленина «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции» выступает первым систематическим изложением, осуществленным вождем мирового пролетариата взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса, их концептуальной эволюции на один из «коренных вопросов» марксизма – вопрос о государстве. В конце XX – первой четверти XXI в. вновь актуализируется необходимость (теоретическая и практическая) осмысления института государства, его функциональной специфики в условиях глобальных тенденций реструктуризации мира. При этом опыт строительства первого социалистического государства и распад СССР, а также всей системы

мирового социализма; риски и угрозы, возникающие в процессе формирования новых государственных образований; многоликие практики «цветных революций»; увеличение неравенства на национальном, региональном и международном уровнях; противоречивость деятельности надгосударственных организаций выступают факторами, оказывающими существенное влияние на переосмысление сущностных характеристик как самого государства, так и обоснование социально-политических акторов, способных к модернизации его структуры, а при определенных условиях и революционным преобразованиям всей институциональной системы современных государств. Несомненно в новом ракурсе предстает дискуссия о классовой / бесклассовой (иной) природе нынешних государств. В данном контексте важен научный анализ влияния «исторической правды» о противоречивости процессов государственного строительства на воспроизводство государственной и гражданской идентичностей представителей различных социальных групп в конкретных странах и их объединениях.

Pankratov Sergey

(Volgograd State University, Russia)

Pankratova Lillia

(St. Petersburg State University, Russia)

STATES AND REVOLUTIONS: THE EXPERIENCE OF RETHINKING THEORETICAL CONSTRUCTIONS AND MODERN PRACTICES IN THE GLOBAL WORLD

More than 100 years (written in August – September 1917 and published as a separate book in 1918) work of V.I. Lenin “State and revolution. The doctrine of Marxism about the state and the tasks of the proletariat in the revolution” is the first systematic exposition, carried out by the leader of the world proletariat, of the views of K. Marx and F. Engels, their conceptual evolution on one of the “fundamental issues” of Marxism — the question of the state. At the end of XX – the first quarter of the XXI centuries. the necessity (theoretical and practical) of understanding the institution of the state, its functional specificity in the context of global trends of world restructuring is again up-to-date. Moreover, the experience of building the first socialist state and the collapse of the USSR, as well as the entire

system of world socialism; risks and threats arising in the process of forming new state entities; diverse practices of “color revolutions”; increasing inequality at the national, regional and international levels; the inconsistency of the activities of supranational organizations are factors that have a significant impact on the rethinking of the essential characteristics of both the state itself and the justification of socio-political actors capable of modernizing structure of the state and, under certain conditions, revolutionary transformations of the entire institutional system of modern states. Undoubtedly, a discussion about the class / classless (other) nature of modern states appears in a new perspective. In this context, a scientific analysis of the influence of “historical truth” about the inconsistency of state-building processes on the reproduction of state and civic identities of representatives of various social groups in specific countries and their associations is important.

Пациорковский Валерий Валентинович

(Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН,
Россия)

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ – ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

С начала социально-экономических преобразований (1991 г.) в стране произошла смена государственного строя, но сохранилось устоявшееся за годы социализма представление существа социальной справедливости. Указанное обстоятельство имеет решающее значение для взаимопонимания и согласия в нашем обществе. Все последующие события вплоть до голосования по конституционным поправкам убедительно свидетельствуют в пользу сделанного утверждения. Эти поправки – специфическое изобретение, открывающее возможность для государственной власти снять на какое-то время постоянно нарастающее напряжение. Дело в том, что с момента ухода царизма с исторической сцены (опиравшегося на божественное происхождение своей власти), Конституция представляет страну в качестве правового государства и фактически выполняет функцию общественного договора. Поэтому по установившейся традиции смена власти всегда влечет за собой конституционные преобразования. При этом все понимают, что между

хорошо прописанными конституционными нормами и реальностью жизни в стране существует разрыв, позволяющий государственной власти вести дела по своему усмотрению. Вместе с тем возможности ее маневрирования далеко не безграничны. И в конституционных поправках, и в действиях властей в период самоизоляции просматривается обратное движение к социалистическим распределительным отношениям. Это неизбежная плата за использование рыночных механизмов в обществе, для которого, даже спустя много лет после начала реформ, распределительные отношения служат основным критерием социальной справедливости. Иницируя такие поправки, государственная власть демонстрирует озабоченность и стремление хотя бы к показательному восстановлению социальной справедливости, а с ней и к повышению доверия, согласия, и сплоченности в обществе.

Patsiorkovskiy Valeriy

(Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Russia)

SOCIAL JUSTICE – THE BASIS OF PUBLIC ACCEPTANCE IN MODERN SOCIETY

Since the beginning of socio-economic transformations (1991), the state system has changed, but the concept of the essence of social justice that has been established over the years of socialism has been preserved. This circumstance is crucial for mutual understanding and consent in our society. All subsequent events, including voting on constitutional amendments, convincingly testify in favor of the statement made. These amendments are a specific invention that opens up the possibility for the government to relieve constantly increasing tension for some time. The fact is that since the departure of tsarism from the historical scene (based on the divine origin of its power), the Constitution represents the country as a rule of law and in fact fulfills the function of a social contract. Therefore, according to established tradition, a change of power always entails constitutional transformations. At the same time, everyone understands that there is a gap between well-written constitutional norms and the reality of life in the country, which allows the government to conduct business at its discretion. At the same time, the possibilities of its maneuvering are far from unlimited. Both the constitutional amendments and the actions of the

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

authorities during the period of self-isolation show a reverse movement towards socialist distribution relations. This is an inevitable payment for the use of market mechanisms in society, for which, even many years after the start of reforms, distributional relations serve as the main criterion for social justice. By initiating such amendments, the government shows concern and desire, at least for an indicative restoration of social justice, and with it to increase trust, harmony, and cohesion in society.

Петрушина Татьяна Олеговна

(Институт социологии НАН Украины, Украина)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В УКРАИНЕ В УСЛОВИЯХ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Цель исследования – анализ изменений экономической жизни Украины за почти 30-летний период ее капиталистической трансформации. Перемены в украинском обществе рассмотрены с позиций экономической социологии в рамках марксистского методологического подхода. Анализируя украинскую повседневность и экономическую жизнь в условиях становления капитализма, автор исходит из следующих концептуальных идей: осознания современной глобализации как утверждения глобального неolibерального капитализма (главной характеристики капитализма XXI в. аналогично ленинскому пониманию империализма в XX в.) со всеми присущими ему противоречиями и тенденциями; признания разделения мира на выигравших и проигрывавших в результате глобализации; понимания преимущественно негативного влияния глобализации на социально-экономическую жизнь украинского общества. Вхождение Украины в глобальное экономическое пространство в процессе капитализации ее экономики привело к деградации и примитивизации народного хозяйства, депривации и значительному падению уровня жизни большинства населения. Выводы автора основаны на анализе данных национальной и международной статистики, результатов многолетнего социологического мониторинга социальных изменений в украинском обществе (или, по ленинскому выражению, фактах современной украинской экономической действительности) и работ отечественных и зарубежных исследователей. Анализ таких важных составляющих экономической жизни как деиндустриализация

украинской экономики, ее глобальная конкурентоспособность и инновационность, динамика ВВП, занятость и благосостояние населения свидетельствуют о неуклонном дрейфе Украины на периферию глобального капиталистического мира. Для преодоления углубляющегося в Украине и во всем мире кризиса необходимо отказаться от неолиберальной парадигмы развития и перейти к активному поиску альтернативных, более справедливых моделей глобализации.

Petrushyna Tatiana

(Institute of Sociology of NAS of Ukraine, Ukraine)

SOCIO-ECONOMIC CHANGES IN UKRAINE IN THE CONTEXT OF NEOLIBERAL GLOBALIZATION

The purpose of the study is to analyze the changes in Ukraine's economic life over the almost 30-years period of its capitalist transformation. The author analyzes changes in Ukrainian society from the standpoint of economic sociology within the Marxist methodological approach's framework. Analyzing Ukrainian everyday life and economic life under the conditions of the emergence of capitalism, the author proceeds from the following conceptual ideas: awareness of modern globalization as an affirmation of global neoliberal capitalism (the main characteristic of the 21st-century capitalism that is similar to Lenin's understanding of imperialism in the 20th century) with all its inherent contradictions and tendencies; recognizing the division of the world into winners and losers due to globalization; understanding the predominantly negative impact of globalization on the social and economic life of Ukrainian society. Ukraine's entry into the global economic space in the process of capitalizing its economy led to the degradation and primitivization of the national economy, deprivation and significant drop in the standard of living of the majority of the population. The author's conclusions are based on the analysis of national and international statistics, the results of long-term sociological monitoring of social changes in Ukrainian society (or, in Lenin's expression, the facts of modern Ukrainian economic reality) and the works of domestic and foreign researchers. An analysis of such essential components of economic life as the deindustrialization of the Ukrainian economy, its global competitiveness and innovativeness, GDP dynamics,

employment and the well-being of the population testify to the steady drift of Ukraine to the periphery of the global capitalist world. Overcoming the deepening crisis in Ukraine and throughout the world needs to abandon the neoliberal development paradigm and move to an active search for alternative, more equitable models of globalization.

Попова Анастасия Валентиновна
(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ «ЖЕНСКОГО ВОПРОСА» В РАБОТАХ В.И. ЛЕНИНА И А.М. КОЛЛОНТАЙ

«Женский вопрос» — это совокупность общественно-политических, экономических проблем, связанных с положением женщины в российском обществе. Он возник в 60-е гг. XIX века и получил теоретическое обоснование в трудах лидеров женского движения, а в начале XX века был переосмыслен лидерами партии большевиков. Теоретизация «женского вопроса» опиралась на работы К. Маркса и Ф. Энгельса, в которых большое внимание уделялось социальной политике коммунистического общества, следовательно, в них был затронут и вопрос о положении женщин. Главной причиной неравноправного положения женщины, по мнению теоретиков коммунизма, являлось существование частной собственности, института патриархальной семьи и отстранение женщин от общественно-полезного труда. Взгляды теоретиков марксизма были переложены на российскую почву В.И. Лениным. «Женский вопрос» в его работах представлял собой неотъемлемую часть рабочего вопроса. Решение которого он видел в пролетарской революции и построении коммунистического общества. В.И. Ленин предлагал конкретные шаги по решению «женского вопроса»: отмена старых законов, ставящих женщину в подчиненное положение, активное вовлечение женщин в общественное производство и сферу политики. Развитие этих идей в ключе решения «женского вопроса» было проделано А.М. Коллонтай. В своих работах она показала, что эксплуатация женщины и ее двойное угнетение вызваны разделением труда и частной собственностью. Она считала, что с отделением «кухни от брака» и выполнением государством функции воспитания

детей, у женщины появится время для общественно-полезного труда и политической деятельности. Таким образом, идеология женского рабочего движения строилась на марксистской теории. Залогом раскрепощения женщины выступала реформа законодательства: закрепление равных прав между мужчиной и женщиной, отмена частной собственности, социализация быта (создание сети детских учреждений, общественных столовых, прачечных и др.). Именно это и позволило женщине стать полноценной гражданкой своей страны и участвовать во всех сферах ее жизни.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01168а.

Popova Anastasia

(Saint Petersburg State University, Russia)

**THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF SOLVING THE
“WOMEN'S QUESTION” IN THE WORKS OF V. I. LENIN AND
A.M. KOLLONTAI**

The article is devoted to the theoretical understanding of the “women’s question” in the works of the leaders of the Bolshevik party — V. I. Lenin and A.M. Kollontai. Special attention is paid to the analysis of the ideology of Marxist feminism created by A. M. Kollontai. The influence of the works of Karl Marx and Fr. Engels on the development of practical methods for solving problems related to gender discrimination in Russia. In addition, the author analyzes the economic, political, and social reasons for the subordinate position of women in Imperial and Soviet Russia, as well as methods and practices for solving the “women’s issue”, highlighted by V. I. Lenin and A. M. Kollontai in their works.

Приходько Сергей Александрович

(Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Новозыбковский краеведческий музей», Россия)

ФИЛОСОФСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОЛЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В.И. ЛЕНИНА

В 1925 году вышла книга А.М. Финкеля «О языке и стиле В.И. Ленина». Первый выпуск этой книги (всего их намечалось три) был посвящён стилю философских работ В.И. Ленина. В качестве основы был взят труд «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии». Автор ставил перед собой цель – определить организацию словесного материала в прозаическом произведении, какими языковыми средствами располагал В.И. Ленин и какими пользовался он стилистическими приёмами. В процессе решения этих задач А.М. Финкель ряд глав книги посвятил лексике, синтаксису и стилистике, а затем рассмотрел композицию монографии в целом. Борьбу В.И. Ленина с идеалистической философской терминологией и его способы утверждения марксистских терминов в работе «Материализм и эмпириокритицизм» исследовал М.Т. Чемерисов в статье «Разоблачение лженаучной терминологии идеалистов» (1959). Некоторые стилистические особенности вышеупомянутого труда показаны в статье Н.М. Полюхова «Великий образец живого слова» (К 50-летию выхода в свет книги В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм»)» (1959).

Prikhodko Sergey

(Municipal Budget Cultural Institution “Novozybkovsky Museum of Local Lore”,
Russia)

PHILOSOPHICAL SPACE OF V. I. LENIN'S POLEMICAL DISCOURSE

This article examines the philosophical concepts represented in the polemical discourse of V. I. Lenin. The text of “Materialism and Empirio-Criticism” is taken as an example. The author analyzes the frequency of use of philosophical markers and defines their functions. In addition, the article contains review of studies

Протопопов Иван Алексеевич

(Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения;
Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН, Россия)

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ МАТЕРИИ В ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛИЗМЕ ЛЕНИНА

В.И. Ленин, развивая материалистическую диалектику, основные принципы которой были разработаны К. Марксом и Ф. Энгельсом благодаря критическому переосмыслению диалектики Гегеля, в отличие от них, не рассматривал последнюю только как относящуюся к процессу мышления, которое идеалистически интерпретируется в гегелевской философии в виде абсолютного субъекта, выступающего причиной существования материального мира. В этом аспекте известное ленинское определение материи, согласно которому, она есть категория, выражающая объективную реальность, данную нам в ощущении и отражающуюся в нашем сознании, нужно понимать, не абсолютизируя принцип противоположности между мышлением и бытием, но основываясь на понятии объективного бытия, которое не зависит ни от какого индивидуального сознания и постигается в единстве с диалектическим мышлением. Чувственное восприятие и созерцание, в форме которого познаваемая нами объективная реальность отражается в нашем разуме вовсе не имеет главного значения в познании, его роль оказывается ограничена, так как только с помощью материалистически понимаемого диалектического мышления в форме логических категорий, мы можем познавать законы объективно существующей материи во всей её целостности и противоречивом единстве. Основной диалектический путь познания реального мира состоит в движении от непосредственного созерцания к абстрактному мышлению и от него уже к практике, как утверждает В.И. Ленин в своем конспекте гегелевской «Науки Логики».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00746а

Protopopov Ivan

(Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation;
Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

UNDERSTANDING OF A MATTER IN LENIN'S DIALECTICAL MATERIALISM

V. I. Lenin, developing materialistic dialectics, the main principles of which were formulated by K. Marx and F.Engels, thanks to a critical reconsideration of Hegel's dialectics, in contrast to them, did not consider the latter only as related to the process of thinking, which is idealistically interpreted in Hegelian philosophy as an absolute subject that acts as the cause of the existence of the material world. In this aspect, the well-known Leninist definition of matter, according to which it is a category that expresses objective reality given to us in sensation and reflected in our consciousness, must be understood without absolutizing the principle of the opposite between thinking and being, but based on the concept of objective being, which does not depend on any individual consciousness and is comprehended in unity with dialectical thinking. Sense perception and contemplation, in the form of which the objective reality we know is reflected in our mind, does not have the main significance in knowledge, its role is limited, since only with the help of materialistically understood dialectical thinking in the form of logical categories, we can know the laws of objectively existing matter in all its integrity and contradictory unity. The main dialectical way of knowing the real world consists in moving from immediate contemplation to abstract thinking and from it to practice, as V. I. Lenin States in his synopsis of Hegel's «Science of Logic».

The reported study was funded by RFBR, project No. 20-011-00746a.

Ребров Сергей Александрович

(Санкт-Петербургский государственный университет, Россия)

ЛЕНИНИЗМ СКВОЗЬ ПРИЗМУ АЛЬТЮССЕРИАНСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ

Рецепция различных вариаций философского наследия К. Маркса в XX веке до сих пор остаётся одним из наиболее ярких эпизодов в истории современной философской мысли. В этой же связи различные аспекты философского наследия В.И. Ленина с одной

стороны, рассматривались большинством философов сквозь призму советской версии марксизма-ленинизма, что, при всём этом, компенсировалось творческим переосмыслением ряда идей российского революционера со стороны многих знаменитых мыслителей прошлого столетия. Теоретики французской школы структуралистского марксизма, основанной в 1960-х годах философом Л. Альтюссером, несомненно, не являлись догматичными последователями официальной советской философской доктрины, связанной с диалектическим материализмом. Однако, наряду с Марксом и Спинозой, Ленин так же являлся одним из ключевых мыслителей для данной группы авторов. Учитывая, что в рамках мысли Альтюссера философия Ленина (как и Маркса) пребывала лишь в зачаточном состоянии и не была полноценно разработана, именно более точная концептуализация философского аппарата стала долгосрочной целью как французского философа лично, так и нескольких его учеников. При этом отдельные аспекты ленинской философии имела крайне избирательное значение для Альтюссера. Так, ключевым достижением Ленина французский мыслитель считал создание философии как политической практики, ориентированной на политическую борьбу, что, при всём этом, предполагало острейшую неприязнь к телеологическому способу мышления, характерную именно для классического марксизма, которого придерживался В.И. Ленин. На основе современных аналитических методов исторической контекстуализации, связанных с теоретиками Кембриджской школы, автор делает вывод о масштабной философской деконструкции мысли Ленина Альтюссером, что, в итоге, послужило основанием для новейшего философского течения, алеаторного материализма или политической философии столкновения.

LENINISM THROUGH THE PRISM OF THE ALTHUSSERIAN PHILOSOPHICAL PROBLEMATICS

The reception of variations of the philosophical thought of Karl Marx in the 20th century is still one of the most striking episodes in the history of modern philosophical thought. In this regard, various aspects of the philosophical heritage of V. Lenin, on the one hand, were considered by most philosophers through the prism of the Soviet version of Marxism-Leninism, which, with all this, was compensated by the creative rethinking of a number of ideas of the Russian revolutionary on the part of many famous thinkers of the last century. The theorists of the French school of structuralist Marxism, founded in the 1960s by the philosopher L. Althusser, were undoubtedly not dogmatic followers of the official Soviet philosophical doctrine associated with dialectical materialism. However, along with Marx and Spinoza, Lenin was also one of the key thinkers for this group of authors. Considering that, within the framework of Althusser's thought, the philosophy of Lenin (like that of Marx) was only in its infancy and was not fully developed, it was precisely a more accurate conceptualization of the philosophical apparatus that became the long-term goal of both the French philosopher personally and several of his students. At the same time, certain aspects of Lenin's philosophy had an extremely selective meaning for Althusser. Thus, the key achievement of Lenin, the French thinker considered the creation of philosophy as a political practice oriented towards political struggle, which, with all this, presupposed an acute hostility to the teleological way of thinking, characteristic precisely of classical Marxism, which V. Lenin. On the basis of modern analytical methods of historical contextualization associated with the theorists of the Cambridge School, the author concludes that Althusser's large-scale philosophical deconstruction of Lenin's thought, which ultimately served as the basis for the newest philosophical trend, aleatory materialism or political philosophy of encounter.

Рид Александра Владимировна
(Texas Health and Human Services, США)

ЧАСТНАЯ СОБСТВЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ НЕРАВЕНСТВА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В процессе исторического развития общество усложняется в своей структуре и механизмах поддержания социального порядка, который устанавливает социально оправданные границы неравенства между социальными группами. В конкуренции за присвоение наиболее привлекательных внешних условий жизнедеятельности, доминирующие группы используют любые общественно допустимые стратегии для присвоения наиболее привлекательных с точки зрения предоставляемых социальных возможностей, тем самым определяются наиболее подходящие формы и режимы собственности. В капиталистическом обществе главенствует частная форма собственности, которая способствует распределению общественного богатства, исключая из участия тех, кто собственности лишен. Так возникает основание выделения различных социальных групп и слоев в зависимости от того, какими объектами собственности наделены их представители. Кроме того, себя проявляют и другие социальные функции частной собственности (властная, идеологическая, статусная функции). Вместе с тем, государство стремится закрепить положение дел таким образом, чтобы социальные группы в целом соглашались с ним и признавали легитимным и оправданным, т.е. необходимым для поддержания текущего общественного устройства, т.к. оговоренный порядок (в виде законов, идеологических дискурсов) предоставляет каждому доступ к общественному богатству на «справедливых» условиях. Обращаясь к основаниям социологии собственности, разработанных в рамках петербургской школы экономической социологии, автор предлагает рассмотреть социальную справедливость через призму отношений частной собственности, которые с точки зрения своей идеологической функции, выступают способом оправдания социального неравенства, поддерживая существование капитализма. Автор проведет анализ идеологической функции частной собственности с использованием теоретических положений представителей марксистского подхода, а также современной концепции «нового духа капитализма», развитой в работах Л. Болтански и Э. Кьяелло. Для эмпирического анализа

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

сформулированных теоретических положений автор обращается к данным обширного анализа неравенства доходов с 1870 по 2020 гг., опубликованных современным французским экономсоциологом Т. Пикетти.

Reed Aleksandra

(Texas Health and Human Services, USA)

PRIVATE PROPERTY AND SOCIAL JUSTIFICATION OF INEQUALITY IN CAPITALISTIC SOCIETY

In the process of historical development, society becomes more complex in its structure and mechanisms for maintaining social order, which sets socially justified boundaries of inequality between social groups. In competition for awarding the most attractive external living conditions, the dominant groups use any socially permissible strategies to assign the most attractive social opportunities, thus determining the most appropriate forms and regimes of ownership. Capitalist society is dominated by a private form of ownership that contributes to the distribution of public wealth, excluding those who have no property. This creates the basis for the separation of different social groups and layers depending on the ownership of their representatives. In addition, other social functions of private property (power, ideological, status functions) also manifest themselves. At the same time, the state seeks to consolidate the state of affairs in such a way that social groups in general agree with it and recognize it as legitimate and justified, i.e. necessary to maintain the current social order, since the specified order (in the form of laws, ideological discourses) provides everyone with access to public wealth on “fair” conditions. Turning to the foundations of the sociology of property developed in the framework of the Petersburg School of Economic Sociology, the author proposes to consider social justice through the prism of private property relations, which, in terms of their ideological function, act as a way of justifying social inequality by supporting the existence of capitalism. The author will analyze the ideological function of private property using the theoretical positions of representatives of the Marxist approach, as well as the modern concept of the “new spirit of capitalism” developed in the works of L. Boltanski and E. Chiapello. For empirical analysis of the formulated theoretical provisions the author refers to the data of extensive analysis of income inequality from

1870 to 2020, published by the modern French econom-sociologist T. Piketti.

Рыбас Александр Евгеньевич

(Санкт-Петербургский государственный университет;
Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Россия)

А. А. БОГДАНОВ И В. И. ЛЕНИН: ФИЛОСОФСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИЛИ СИМФОНИЯ МЫСЛИ?

В докладе предполагается проанализировать философское содержание полемики Ленина и Богданова, развернувшейся после публикации «Эмпириомонизма». Автор отходит от традиционных оценок этой полемики, считая их односторонними, поскольку они были политически, идеологически или эмоционально ангажированными, и предлагает содержательный историко-философский анализ основных проблем, которые определили предметность философского спора между Богдановым и Лениным. Показывается, что, несмотря на формальную противоположность философских позиций Богданова и Ленина, в основных моментах они являются тождественными. И Богданов, и Ленин прежде всего пытались справиться с тезисом об «исчезновении материи» и, оставаясь в рамках научно-философского критицизма, дать более развернутое обоснование философии марксизма. Но если Богданов использует для этого идеи Э. Маха и Р. Авенариуса, критически перерабатывая их и извлекая «положительное» содержание, то Ленин сосредотачивается на критике рецепций эмпириокритицизма в России. Таким образом, размышления Богданова и Ленина могут рассматриваться как этапы последовательного продумывания одной и той же философской проблематики. Делается вывод, что критические замечания Ленина во многом повлияли на взгляды Богданова, пришедшего в итоге к мысли о «конце философии» и к необходимости замены философии наукой – тектологией.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00398 («Второй позитивизм в России: философская проблематика, влияние, критика») и научного проекта № 20-011-00144 («Теоретическое наследие философии в Ленинграде-Петербурге. Вторая половина XX века»).

Rybas Alexandr

(St. Petersburg State University; Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

**A. A. BOGDANOV AND V. I. LENIN:
PHILOSOPHICAL OPPOSITION OR SYMPHONY OF THOUGHT?**

It is supposed to provide an analysis of the philosophical content of the polemics between Bogdanov and Lenin which began after Bogdanov's "Empiriomonism" had been published. The author criticizes the traditional approaches to studying this polemics as he believes they were one-sided because of their being politically, ideologically or emotionally engaged. He proposes his own in-depth study of the essential problems which determined the subject of the philosophical discussion between Bogdanov and Lenin. It is proved that in spite of Bogdanov's and Lenin's philosophical positions being formally contrary they should be regarded as identical. Both Bogdanov and Lenin first of all tried to cope with the thesis of the "disappearance of matter" and, remaining within the framework of scientific and philosophical criticism, to give a more detailed substantiation of the philosophy of Marxism. When trying to do this, Bogdanov used the ideas of E. Mach and R. Avenarius, critically interpreting them to gain some "positive" content; Lenin focused on criticizing the receptions of empiriocriticism in Russia. Thus, the positions of Bogdanov and Lenin can be regarded as stages of consistent thinking over the same philosophical problems. It is concluded that Lenin's criticism influenced Bogdanov's views and resulted both in his thesis of the "end of philosophy" and in his attempt to substitute science – tektology – for philosophy.

The reported study was funded by RFBR, project No. 19-011-00398 and project No. 20-011-00144.

Сабодош Беттина

(Венгерская Академия наук, Институт философии, Венгрия)

Сауткин Александр Александрович

(Мурманский арктический государственный университет, Россия)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ЛЕНИНА В ЗЕРКАЛЕ ФИЛОСОФИИ ДЬЁРДЯ ЛУКАЧА

Венгерский философ Дьёрдь Лукач диагностировал Krisenbewusstsein (кризисное сознание) своего поколения на рубеже XIX и XX веков и начал искать решения в искусстве. Однако его теория искусства оказалась иллюзорной, потому что она не могла изменить общество. После многих философских попыток реализовать свою теорию в практике Лукач обратился к марксизму в 1918 году и впоследствии стал одним из самых влиятельных марксистских мыслителей своего времени. Многие работы Лукача интерпретируют ленинские идеи о революции, пролетариате, культуре, равно как его интересуют и эпистемологические взгляды Ленина. В настоящем исследовании предполагается рассмотреть восприятие Лукачем ленинской идеи революции: 1919 год стал годом падения Венгерской Советской Республики, и многим интеллектуалам, включая Лукача, пришлось бежать за границу. В эмиграции Лукач начал обобщать опыт неудачной попытки революции, используя идеи Ленина в своих ранних марксистских работах «История и классовое сознание» (1923) и «Ленин. Исследовательский очерк о взаимосвязи его идей» (1924). Наше исследование ориентировано на решение следующих вопросов: Как Лукач философски переосмысляет ленинскую концепцию революции? Как он истолковывает её в контексте опыта потерпевшей поражение венгерской революции? Какие идеи Ленина оказались наиболее плодотворными и закрепились в философии Лукача? Данное исследование также имеет целью выявить особенности взаимодействия различных философских традиций и стилей мышления при пересечении социально-культурных границ.

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

Szabados Bettina

(Hungarian Academy of Sciences, Institute of Philosophy, Hungary)

Sautkin Alexander

(Murmansk Arctic State University, Russia)

THE INTELLECTUAL HERITAGE OF LENIN IN THE MIRROR OF GEORG LUKÁCS' PHILOSOPHY

The Hungarian philosopher, Georg Lukács, recognized the 'Krisenbewusstsein' (crisis-consciousness) of his generation at the turn of the 20th century and began to search for solutions in the art. However, his theory about art proved to be illusory, because it cannot reshape the society. After many philosophical attempts to realize his theory in praxis Lukács turned to Marxism in 1918. Many of Lukács' works interpret Lenin's ideas about revolution, proletariat, culture, or epistemology. This research would like to reflect to the idea of revolution: 1919 was the year, when the Hungarian Soviet Republic has fallen, and Lukács started to summarize the experiences of the fallen revolution and refers to Lenin's idea in his early Marxist works, in the "History and Class Consciousness" (1923) and "Lenin: A Study on the Unity of his Thought" (1924). This research seeks answers for the following questions: How Lukács reused Lenin's concept of revolution? How did he interpret it in the experiences of the fallen Hungarian revolution? What ideas of Lenin lived through in Lukács' philosophy? This study also aims to identify the features of the interaction of various philosophical traditions and styles of thinking when crossing socio-cultural boundaries.

Савин Алексей Эдуардович

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ, Россия)

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ЛЕНИНИЗМА, ИХ КРИТИКА ЛЕВЫМ КОММУНИЗМОМ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЗАПАДНОГО МАРКСИЗМА И ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ЛЕНИНИЗМА

Целью доклада является раскрытие характера и логики критики философии ленинизма слева представителями левого коммунизма или «коммунизма Советов» (Raetekomunismus). Демонстрируется способ развертывания критики ленинизма в среде германской,

голландской и датской «левой» от Розы Люксембург к крупнейшим мыслителям этого направления Антону Паннекуку и Карлу Коршу – отцам-основателям западного марксизма. Выявляются причины и характер радикализации левой критики ленинизма и истоки характерной для западного марксизма альтернативы «ленинизм или марксизм». Раскрываются причины враждебности ленинизму как устойчивой тенденции в развитии западного марксизма, а также мотивы реактивации – при посредстве Франкфуртской школы (Герберт Маркузе, Ханс-Юрген Краль и другие) – антиленинистского марксизма в современной западной философии. Предпринимается попытка нового определения понятия ленинизма на основе критического анализа его западной критики.

Savin Alexey

(Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia)

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF LENINISM, CRITICISM OF THEM BY LEFT-WING COMMUNISM AND ITS SIGNIFICANCE FOR WESTERN MARXISM AND CONTEMPORARY LENINISM

The aim of the talk is to reveal the nature and logic of criticism of Leninism's philosophical foundations by representatives of left-wing communism or "communism of the Soviets" (Raetekommunismus). It demonstrates the way of the criticism of Leninism among German, Dutch and Danish "left" from Rosa Luxemburg to the greatest thinkers of this direction, Anton Pannekoek and Karl Korsch, the fathers of Western Marxism. The causes and nature of the radicalization of the leftist criticism of Leninism and the sources of the alternative "Leninism or Marxism" characteristic of Western Marxism are revealed. The author exposes the causes of the hostility to Leninism as a stable tendency in the development of Western Marxism, as well as the motives of reactivation - by the Frankfurt School (Herbert Marcuse, Hans-Juergen Krall and others) - of anti-Leninist Marxism in contemporary Western philosophy. An attempt is being made to redefine the concept of Leninism on the basis of a critical analysis of the Western criticism.

Сергеев Сергей Алексеевич
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

ОТ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ – К ЛЕВЫМ ПОПУЛИСТСКИМ ПАРТИЯМ («СИРИЗА» В ГРЕЦИИ И «ПОДЕМОС» В ИСПАНИИ)

Социально-экономический кризис, начавшийся в 2007 – 2008 гг., и последовавшая рецессия вызвали антикапиталистического движения, в частности, в странах Южной Европы, где возникают движения «возмущенных граждан» («аганактисмена» в Греции и «Indignados» в Испании). Участники этих движений составили активистскую базу и электоральное ядро двух левых партий – «СИРИЗА» (Коалиция радикальных левых) и «Подemos» («Мы вместе»). Возрождение леворадикального левопопулистского может быть понято, с одной стороны, в контексте кризиса либеральной демократии (постдемократии), а, с другой, теоретического объяснения популистского движения как протестной «цепи эквивалентностей», предложенной Лакло и Муфф. Вместо традиционного деления политического пространства на левых и правых лидеры и идеологи этих партий предложили деление на «низы» и «верхи», «народ» и «касту», характерное для популизма. Значительные электоральные успехи «СИРИЗы» и «Подemos» позволяют говорить о популистском моменте или импульсе для развития демократии. Однако реальные успехи леворадикальных партий в правительстве достаточно скромны, что, возможно, связано с истощением и усталостью массовых движений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00198 («Эволюция леворадикальных партий, движений и групп во Франции, Испании, Греции, России и Канаде в 2007 – 2018 гг.: сравнительный анализ»).

Sergeev Sergey
(Kazan (Volga Area) Federal University, Russia)

FROM PROTEST MOVEMENTS TO LEFTIST POPULIST PARTIES (SYRIZA IN GREECE AND PODEMOS IN SPAIN)

The socio-economic crisis that began in 2007-2008 and the ensuing recession triggered a new wave of protest in the anti-capitalist movement,

in particular in the countries of southern Europe, where movements of “outraged citizens” (“*aganactismena*” in Greece and “*Indignados*” in Spain). Members of these movements formed the activist base and the electoral core of two left-wing parties - SYRIZA (Coalition of the Radical Left) and Podemos (We Are Together). The revival of the radical left movement as a left-populist movement can be understood, on the one hand, in the context of the crisis of liberal democracy (post-democracy), and, on the other hand, the theoretical explanation of the populist movement as a protest “chain of equivalences” proposed by Laclau and Mouffe. Instead of the traditional division of the political space into left and right, the leaders and ideologists of these parties proposed a division into “up” and “down”, “people” and “caste”, which is characteristic of populism. Significant electoral successes of “SYRIZA” and “Podemos” make it possible to speak about a populist moment or an impulse for the development of democracy. However, the real successes of the left-wing radical parties in the government are rather modest, which may be due to the exhaustion and fatigue of the mass movements.

The reported study was funded by RFBR, project No. 19-011-00198.

Синютин Михаил Владимирович

(Санкт-Петербургский государственный университет;
Социологический институт РАН – филиал ФНИЦ РАН, Россия)

ЛЕНИНСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ДИАЛЕКТИКИ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА

Ценнейшим достоянием ленинского социологического наследия служит диалектический метод. Этот исторический факт был обстоятельно исследован и раскрыт в советское время. Однако за последние тридцать лет он почти исчез из научной публичной сферы. Примечательно, что это исчезновение было обусловлено ни аргументированным опровержением самого факта, ни научной критикой ленинской диалектики вообще, а лишь внешними идеологическими обстоятельствами. Поэтому всякое серьезное обсуждение сегодня ленинской диалектики в социологии возможно как преодоление этих самых обстоятельств. Именно ленинский диалектический подход выступал методологической опорой исторического материализма, составлявшего суть его социологических идей. Распознавание диалектических основ

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

ленинского исторического материализма возможно посредством конкретизации той революционной практики, организатором и участником которой был В.И. Ленин. Следовательно, понимание его диалектических идей совершается исключительно через рассмотрение их роли в противоречиях развития исторических процессов начала XX века. Коренным моментом в понимании ленинской диалектики выступает положение о возможности перехода к социализму в России на современном ему историческом этапе. В начале XXI века возвращение к ленинскому опыту диалектики является необходимым шагом успешного развития социологии.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00282а («Теоретическое наследие Н.Н. Андреева: источниковедческое исследование, историко-социологическое освещение, редакционно-издательская подготовка»).

Sinyutin Michail

(St. Petersburg State University; Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

LENIN'S EXPERIENCE OF DIALECTICS APPLICATION AND DEVELOPMENT OF HISTORICAL MATERIALISM

The most valuable asset of Lenin's sociological heritage is the dialectical method. This historical fact was thoroughly investigated and revealed during the Soviet period. However, over the past thirty years, it has almost disappeared from the scientific public sphere. It is noteworthy that this disappearance was due neither to a reasoned refutation of the fact itself, nor to scientific criticism of Leninist dialectics in general, but only to external ideological circumstances. Therefore, any serious discussion of Leninist dialectics in sociology today is possible as an overcoming of these very circumstances. It was Lenin's dialectical approach that served as the methodological support of historical materialism, which formed the essence of his sociological ideas. Recognition of the dialectical foundations of Leninist historical materialism is possible by specifying the revolutionary practice that V. I. Lenin organized and participated in. Consequently, the understanding of his dialectical ideas is made solely through the consideration of their role in the contradictions of the development of historical processes in the early 20th century. The fundamental point in the

understanding of Leninist dialectics is the position about the possibility of transition to socialism in Russia at the present historical stage. At the beginning of the 21st century, a return to the Leninist experience of dialectics is a necessary step in the successful development of sociology.

The reported study was funded by RFBR, project No. 18-011-00282a.

Ситнова Ирина Валерьевна

(Донецкое высшее общевойсковое командное училище, Донецк)

РЕФЛЕКСИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ БОЛЬШИМИ ГРУППАМИ ЛЮДЕЙ В СИТУАЦИИ С МЕНЯЮЩИМИСЯ ПРАВИЛАМИ ИГРЫ

В статье рассматриваются психологические концепции рефлексивного управления большими группами людей в ситуации с меняющимися правилами игры. Автор делает обзор разнообразных подходов к категории «рефлексивное управление» и акцентирует внимания на теории игр как методе проектирования ситуаций. Важным фактором современности является непредсказуемость вызовов, которые меняют правила игры и формируют непредсказуемые ситуации. Опираясь на концепции Э. Берна, К. Левина и В.М. Бехтерева, автор показывает формы психологических игр, как модели общественных взаимоотношений.

Sitnova Irina

(Donetsk Higher Combined Arms Command School, Donetsk)

REFLECTIVE MANAGEMENT OF LARGE GROUPS OF PEOPLE IN A SITUATION WITH CHANGING GAME RULES

The article discusses the psychological concepts of reflexive control of large groups of people in a situation with changing game rules. The author reviews various approaches to the category of “reflexive control” and focuses on game theory as a method for designing situations. An important factor of our time is the unpredictability of challenges that change the rules of the game and form unpredictable situations.

Смолева Елена Олеговна

(Вологодский научный центр Российской академии наук, Россия)

ИНТЕРНЕТ-ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

В материале представлен анализ онлайн-практик гражданского участия в регионе на примере практик создания комфортной городской среды в СЗФО. Гражданское участие как горизонтальное взаимодействие акторов, направленное на решение социальных проблем, дополнено материалами онлайн-практик вертикального взаимодействия общества и власти. Подробно рассмотрены следующие категории гражданских интернет-инициатив: сервисы «жалоб» и обсуждений, электронные референдумы, подача онлайн-петиций. Сделан вывод, что с ростом числа Интернет-пользователей изменяется и формат практик гражданского участия: увеличивается число платформ для решения социальных проблем. Субъекты создания онлайн-сервисов конкурируют друг с другом за аудиторию, для решения проблемных вопросов граждане чаще обращаются к ресурсам, регулируемым властью. Выделены негативные черты онлайн-практик: преобладание практик реактивного характера, развития слактивизма.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00724 («Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне»).

Smoleva Elena

(Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russia)

ONLINE-PRACTICES OF CIVIC PARTICIPATION: REGIONAL EXPERIENCE IN CREATING A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT

The article presents an analysis of online practices of civil participation in the region on the example of practices for creating a comfortable urban environment in the North-Western Federal district. The author considers the horizontal interaction of actors aimed at solving social problems, and the vertical interaction of society and government. The analysis includes

the following categories of civil Internet initiatives: “complaints” and discussion services, electronic referendums, and online petitions. The author comes to the conclusion that with the growth of the number of Internet users, the format of civil participation practices is also changing. Namely, the number of platforms for solving social problems is increasing. Subjects of creating online services compete with each other for an audience, and citizens often turn to resources regulated by the government to solve problematic issues. The article highlights the negative features of online practices: the predominance of reactive practices, the development of slactivism.

The reported study was funded by RFBR, project No. 19-011-00724.

Соловьев Аркадий Константинович
(Пенсионный фонд Российской Федерации, Россия)

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА: КОНФЛИКТ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

Итоги трех десятилетий пенсионной реформы в нашей стране справедливо требуют оценки эффективности ее результатов. В контексте недавних новаций государственной системы пенсионного обеспечения оценки итогов реформы существенно различаются в частностях, но едины в целом. Расхождения в оценках результатов пенсионной реформы объективно обусловлены институциональными различиями участников государственной пенсионной системы: застрахованными лицами (наемные работники, пенсионеры, все население), страхователи (работодатели, самозанятое население), страховщики (государственные, негосударственные). Понятно, что пенсионеры являются главным объектом пенсионной системы, и критерием ее эффективности должен быть исключительно показатель уровня жизни. Причем оценка уровня жизни пенсионера в рыночной экономике не может и не должна быть среднестатистической, а только индивидуально-персонифицированной с учетом трудового участия каждого пенсионера в формировании собственных пенсионных прав. Поэтому показатели должны быть как относительные: размер пенсии по отношению к утраченному заработку в трудоспособный период жизни, так и абсолютные: насколько размер страховой пенсии обеспечивает достойное материальное обеспечение в старости.

Первый показатель в мировой практике называется «коэффициент замещения», и в нашей стране в среднестатистическом измерении едва ли достигает трети от заработка. Но даже по принятой в мировой практике методике измерения уровня замещения пенсией заработка типичного (наиболее представительного) работника едва ли достигает 40%.

С позиции абсолютного измерения уровня жизни до сих пор единственным критерием служит показатель бедности, определяемый исходя из минимальных норм потребления конкретных возрастных групп населения. Так, для пенсионеров этот показатель превышает 1,5 ПМП. Сокращение и предотвращение бедности нетрудоспособного населения является главной целью пенсионной реформы. Однако, бедность до сих пор не является страховым случаем в системе государственного пенсионного обеспечения, а служит только критерием минимальной социальной гарантии пенсионного обеспечения в солидарной (в отличие от индивидуально-накопительной) пенсионной системе. Поэтому необходимо конкретизировать как само понятие бедности, так и его измерение относительно пенсионера. В нашей стране к бедным относится население с доходами ниже прожиточного минимума (ПМ). В свою очередь показатель ПМ является нормативно установленной характеристикой, которая рассчитывается в соответствии с утвержденной Росстатом методикой расчета «баланса денежных доходов и расходов населения» и основных социально - экономических индикаторов уровня жизни населения. Для достижения стратегической цели преодоления бедности пенсионеров необходимы с одной стороны финансовые ресурсы государства, а с другой стороны непосредственное участие будущих пенсионеров, поскольку в рыночной экономике пенсионный капитал (как составная неотъемлемая часть человеческого капитала), также как и трудовой капитал (вторая часть человеческого капитала) должны формироваться каждым человеком. Функция государства в рыночной экономике ограничена исключительно созданием минимально необходимых условий для их формирования и минимальных гарантий их реализации при наступлении законодательно установленного страхового случая.

Solovyov Arkadiy

(Pension Fund of the Russian Federation, Russia)

PENSION REFORM: CONFLICT OF SOCIAL GOALS AND ECONOMIC INTERESTS

Differences in the assessment of the results of the pension reform are objectively caused by institutional differences between participants in the state pension system: insured persons (employees, pensioners, the entire population), insurers (employers, self-employed population), insurers (state, non-state). It is clear that pensioners are the main object of the pension system, and the criterion for its effectiveness should be solely an indicator of the standard of living. Moreover, the assessment of the standard of living of a pensioner in a market economy cannot and should not be an average, but only individually personalized, taking into account the labor participation of each pensioner in the formation of their own pension rights. In our country, the poor include people with incomes below the subsistence minimum (PM). In turn, the PM indicator is a standard-set characteristic that is calculated in accordance with the methodology approved by Rosstat for calculating the “balance of monetary income and expenditures of the population” and the main socio-economic indicators of the population’s standard of living. To achieve the strategic goal of overcoming the poverty of millionaires, on the one hand, the financial resources of the state are necessary, and on the other hand, the direct participation of future pensioners, since in a market economy, pension capital (as an integral part of human capital), as well as labor capital (the second part of human capital) must be formed by each person. The function of the state in a market economy is limited solely to creating the minimum necessary conditions for their formation and the minimum guarantees of their implementation in the event of a legally established insurance event.

Тихазе Дмитрий Карлович

(Российский университет дружбы народов, Россия)

Курилова Анастасия Сергеевна

(Российский университет дружбы народов, Россия)

ПОТРЕБЛЕНИЕ, СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Материальная цивилизация в условиях капитализма складывается во многом под влиянием отношений производства и потребления (которое можно рассматривать на коллективном и индивидуальном уровнях). Не теряют актуальности вопросы, связанные с массовым потреблением, которое выступает во многом решением проблемы перепроизводства, а также является частью комплекса средств, используемых с общественно стабилизационными целями в условиях концентрации капитала в контексте одного из основных вопросов марксизма-ленинизма – отношения капитала и пролетариата. Система общественной стабилизации трансформирует свои механизмы и инструменты, она усложнилась, стала более многогранной, всепроникающей и завуалированной, а жесткость, присущая XIX – нач. XX в. (и более ранним периодам) скрылась. Также продолжается раскрытый В.И. Лениным процесс придания привилегиями империализма рабочим буржуазного образа жизни и «мещанского» благополучия, привлекательных и удобных для рабочих, расширяющие их жизненные возможности.

Потребление и общественное неравенство влияют одно на другое. Потребление может вносить вклад в сглаживание, смягчение и преодоление неравенства или, наоборот, в проявление и усиление межклассового неравенства. Интересными представляются вопросы (иллюзии) демократизации потребления роскоши разными классами. Вместе с тем получает развитие взгляд на потребление как на базовую, универсальную нужду человека. Здесь рост личного потребления объясняется так: современный капитализм не порождает потребление (желание потреблять много – это не новый социальный и психологический феномен), не заставляет, а позволяет больше потреблять человеку. Экономическое и материалистичное поведение помогает справляться с экзистенциальными страхами, является средством обмена и творческой деятельности, потребление физически и эстетически необходимо.

Теоретическими основаниями работы являются идеи некоторых классиков и современников социологии, истории и психологии. При помощи метода анализа документов (научных работ, статистических и маркетинговых докладов) предпринимается попытка осуществить вклад в теоретическую дискуссию о важности анализа потребления как неотъемлемой части жизни общества; осветить и сравнить ряд концепций «обычного» потребления и потребления роскоши.

Tikhaze Dmitry

(RUDN, Russia)

Kurilova Anastassia

(RUDN, Russia)

CONSUMPTION, SOCIAL STABILIZATION, AND SOCIAL STANDING

The material civilization in the context of capitalism is largely influenced by production and consumption (collective and individual) relationships. The issues of mass consumption remain topical as it often helps to resolve the problem of overproduction, and also it is an important mediator of social stabilization. The social stabilization system transforms its instruments, they became more complex, multidimensional, and sophisticated. V.I. Lenin mentioned that the privileges of imperialism gave an attractive and comfortable petit bourgeois lifestyle and well-being to the workers. This expanded the workers' life choices and possibilities.

The social inequality and consumption are mutually dependent. Consumption may contribute to mitigate the social inequality or, vice versa, to reveal and display or reinforce it. The issues of (illusory) democratization of luxury consumption are also important. At the same time there is a conception of consumption as a basic and universal human need. In this point of view the private consumption does not result from modern capitalism, capitalism does not oblige to consume, but capitalism structures rather make possible to consume more. Economic and materialistic behavior helps to overcome existential fears, to implement social exchange and one's creativity.

As a theoretical basis of the paper we use works of classic and modern sociologists, psychologists, and historians. Using methods of analysis of documents (scientific works, statistical and marketing reports) we will make an attempt to contribute to the theoretical discussion on importance of studying and analyzing the phenomenon of consumption as an integral part

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

of a society; to observe and compare a number of conceptions of "ordinary" and luxury consumption.

Толмачёв Александр Васильевич

(Российский православный университет святого Иоанна Богослова, Россия)

МИФОЛОГИЯ ГЛОБАЛИЗМА

В докладе производится религиоведческо-исторический анализ современной глобалистской цивилизации, рассматривается мифология и онтология глобализма, взаимоотношения государства и глобализма, а также живого мира и глобализма. Проводится анализ различных путей развития, гибели и трансформации глобализма, а также место человека и его экзистенция в глобалистской цивилизации XXI века. Эволюция капитализма к глобализму рассматривается с различных точек зрения - от мифологических конструкций, до марксистско-ленинских позиций и христианских теологических концепций. Предлагается взглянуть с точки зрения В.И. Ленина на глобализм со знаком «+» (коммунистический пролетарский интернационализм) и глобализм со знаком «-» (империализм, финансово-олигархический транснациональный монополистический капитализм), а также с христианской точки зрения - глобализм со знаком «+» (всемирное братство верующих в Христа, основанное на христианской любви) и глобализм со знаком «-» (антихристово всечеловечество, приходящее перед Концом Времени). В связи с различными мифологемами глобализма предлагаются три сценария развития глобализма в XXI веке.

Tolmachev Alexander

(St. John the Theologian's Russian Orthodox University, Russia)

MYTHOLOGY OF THE GLOBALISM

The paper proposes to use the transcendental method as an approach to the study of the mythological and religious concepts of "globalism" to include the study of the way of cognizing "globalism".

Торосян Вардан Григорьевич
(Краснодарский государственный институт культуры, Россия)

РЕВОЛЮЦИЯ В ЕСТЕСТВОЗНАНИИ ГЛАЗАМИ СОЦИАЛЬНОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

150-летний юбилей В.И. Ленина дает повод вновь оценить не только его противоречивую фигуру и действия, достаточно известные, но и теоретическое наследие. Так получилось, что в тени его общественно-политической деятельности и трудов соответствующей проблематики осталось его исследование, одно из первых в мире, «новойшей революции в естествознании», связанной с созданием теории относительности и квантовой механики. С методологической точки зрения для нас начало XX в. особенно интересно и поучительно тем, что в этот период разворачивались революционные события не только в обществе, но также в науке и искусстве, причем не просто одновременно, но как звенья единой цепи, выражая «неудовлетворенность миром сим» во всех областях, с неизбежностью кардинальных обновлений. Важно заметить, что Ленин, идеолог революций, в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (1908г.), написанной в эмиграции, дает весьма взвешенную оценку открытиям, вызвавшим растерянность у самих ученых. Кризис в науке расценивается не как разрушение сложившейся за века картины мира, но как «болезнь роста», с сохранением преимущества при переходе на качественно более высокий уровень познания реальности и самих представлений о реальности. К сожалению, эти весьма актуальные в любое время выводы не могли в достаточной степени быть усвоены мировым научным сообществом – у нас они приняли форму идеологического заклинания, а для зарубежного читателя преобладающим фактором оказался страх перед событиями в России, желание максимально отгородиться от них.

Torosyan Vardan
(Krasnodar State Institute of Culture, Russia)

THE REVOLUTION IN NATURAL SCIENCE THROUGH THE EYES OF A SOCIAL REVOLUTIONARY: A MODERN READING

150th anniversary of V.I. Lenin gives reason to re-evaluate not only his controversial figure and actions, quite well-known, but also the theoretical heritage. It so happened that in the shadow of his socio-political activity and the works of the relevant problems, his study remained, one of the first in the world, the “newest revolution in natural sciences” associated with the creation of the theory of relativity and quantum mechanics. From a methodological point of view the beginning of the twentieth century is especially interesting and instructive that during this period revolutionary events unfolded not only in society, but also in science and art, and not just simultaneously, but as links in a single chain, expressing “dissatisfaction with the world” in all areas, with the inevitability of radical updates. It is important to note that Lenin, the ideologist of revolutions, in his Materialism and Empirio-Criticism (1908), written in exile, gives a very balanced assessment of the discoveries that caused confusion among scientists themselves. The crisis in science is regarded not as a destruction of the worldview that has developed over the centuries, but as a “growth disease”, with maintaining continuity in the transition to a qualitatively higher level of knowledge of reality and the very ideas of reality. Unfortunately, these conclusions, which were very relevant at any time, could not be sufficiently assimilated by the world scientific community - in our country they took the form of an ideological incantation, and for the foreign reader the fear of events in Russia and the desire to isolate oneself as much as possible turned out to be the predominant factor.

Тупчиенко-Кадырова Люция Георгиевна
(Национальная библиотека Беларуси, Беларусь)

ПРОИЗВЕДЕНИЯ МАЛОЙ И КРУПНОЙ ФОРМЫ КОМПОЗИТОРА Ю. МЕЙТУСА О В.И. ЛЕНИНЕ

Личность В.И. Ленина оказала огромное влияние на социальные движения XX в. Воплощению его образа в музыке посвящено 3 оперы, 5 симфоний, 22 произведения в жанре оратории, кантаты или

вокального цикла, 62 песни (Ж. Дозорцева «Образ Ленина в советской музыке», 1966); среди наиболее успешных: 12-я симфония «1917» Д. Шостаковича, «Драматория» А. Караманова, 4-я и 5-я симфонии Дж. Гаджиева, опера «Братья Ульяновы» Ю. Мейтуса, кантата «Ленин с нами» А. Эшпая, 13-я симфония Я. Иванова, оратория «Ленин в сердце народном» Р. Щедрина (А.Н. Сохор, М.Г. Бялик «Советская музыка», Муз. энциклопедия, т. 5, 1981, ст. 137). В наследии Ю. Мейтуса: «На смерть Ильича» (1924), слова А. Искринева, ритмодекламация с сопровождением фортепиано; «Ленин с нами», слова М. Рыльского, часть вокальной сюиты (1943). Опера «Братья Ульяновы» (1967) написана по заказу Министерства культуры СССР. В переписке создателей оперы и представителей Управления музыкальных учреждений – обсуждение сценария и либретто, договоры, организация прослушивания, поиск театров для постановки (Российский национальный музей музыки, ф. 362, ед. хр. 246).

Tupchiienko-Kadyrova Liutsiia

(Corporate Interactions Department of National Library of Belarus, Belarus)

Y. MEITUS' WORKS ABOUT V.I. LENIN

The personality of V.I. Lenin had a tremendous impact on the social movements of the 20th century. 3 operas, 5 symphonies, 22 works in the genre of oratorio, cantata or vocal cycle, 62 songs are dedicated to the embodiment of his image in music (zh. Dozortseva "the image of Lenin in soviet music", 1966); among the most successful: the 12th symphony "1917" by D. Shostakovich, "Dramatoriiia" by A. Karamanov, the 4th and 5th symphonies by J. Gadzhiev, the opera "the ulyanov brothers" by Yu. Meitus, cantata "Lenin with us" by A. Eshpai, the 13th symphony by Y. Ivanov, the oratorio "Lenin in the people's heart" by R. Shchedrin (A.N. Sokhor, M.G. Bialik, "soviet music", musical encyclopedia, vol. 5, 1981, column 137). In the heritage of Yu. Meitus: "on the death of Ilyich" (1924), lyrics by A. Iskrinev, rhythm-declamation with piano accompaniment; "Lenin is with us", lyrics by M. Rylsky, part of the vocal suite (1943). The opera "The Ulyanov brothers" (1967) was commissioned by the USSR ministry of culture. In the correspondence of the creators of the opera and representatives of the department of musical institutions – discussion of the

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

script and libretto, contracts, organization of auditions, search for theaters to stage (Russian national museum of music, f. 362, item 246).

Пузанова Жанна Васильевна

(Российский университет дружбы народов, Россия)

Тертышникова Анастасия Геннадьевна

(Российский университет дружбы народов, Россия)

Ларина Татьяна Игоревна

(Российский университет дружбы народов, Россия)

ИНФАНТИЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗМЕРЕНИЮ

Современность, характеризующаяся информатизацией, глобализацией и беспрецедентным ускорением всех социальных процессов, значимо отличается от той реальности, которая существовала еще несколько десятков лет назад. Все это накладывает отпечаток на новые поколения, которые ведут принципиально отличный от их родителей образ жизни. Несмотря на ускорение многих процессов, возрастные рамки «взросления» претерпели изменения, и общество столкнулось с проблемой инфантилизации, которая с одной стороны вызвана разнообразными факторами (медиа, виртуализация и т.д.), а с другой сама становится катализатором развития этих факторов. Мы рассмотрим теоретические основы понятия «социальный инфантилизм», его принципиальные отличия от психологической трактовки «инфантилизма», проявления в современном российском обществе, а также некоторые методологические подходы к его измерению. Главной идеей статьи является презентация деталей разработки и апробации социологической методики диагностики уровня социального инфантилизма. Согласно нашему исследованию и заключению, социальный инфантилизм может быть диагностирован в одной из сфер – политической, экономической, бытовой, семейных отношениях и общих мировоззренческих установках, либо же быть генерализованным (присутствовать во всех сферах). Методика по форме представляет собой валидизированный тест. Она является практичным инструментом и может применяться для работы в учебных учреждениях для молодежи.

Puzanova Zhanna

(RUDN University, Russia)

Tertyshnikova Anastasia

(RUDN University, Russia)

Larina Tatiana

(RUDN University, Russia)

INFANTILIZATION OF YOUTH: A METHODOLOGICAL APPROACH TO MEASUREMENT

Modernity is significantly different from the reality that existed several decades ago. It is characterized by informatization, globalization and unprecedented acceleration of all social processes. It leaves a personal stamp on new generations who lead a completely different lifestyle from their parents. Despite the acceleration of many processes, the age range of “growing up” has undergone changes, and society is faced with the problem of infantilization, which, on the one hand, is caused by various factors (media, virtualization, etc.), and on the other, it itself becomes a catalyst for the development of these factors. We will consider the theoretical foundations of the concept of “social infantilism”, its fundamental differences from the psychological interpretation of “infantilism”, manifestations in modern Russian society, as well as some methodological approaches to its measurement. The main idea of the article is to present the details of the development and testing of a sociological method for diagnosing the level of social infantilism. According to our research and conclusion, social infantilism can be diagnosed in one of the spheres - political, economic, household, family relations and general ideological attitudes, or it can be generalized (present in all spheres). The technique looks like a validated test. It is a practical tool and can be applied to work in educational institutions for young people.

Уханова Юлия Викторовна
(Вологодский научный центр РАН, Россия)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ЛОКАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Тема участия граждан в общественно-политических процессах принадлежит к числу фундаментальных научных проблем и на протяжении многих веков волнует ученых с мировым именем. Особую важность такого рода проблема приобретает для российского социума, не одно десятилетие переживающего противоречивые трансформационные процессы и по-прежнему решающего вопрос выбора вектора собственного развития. Представляется, что конструктивное развитие гражданского участия может стать одним из ключевых направлений решения внутренних проблем страны и ее регионов, укрепления основ социального государства.

В контексте концепта активного гражданства (*active citizenship*), теории мобилизации ресурсов (М. Олсона, Дж. Маккарти, М. Зальда, А. Обершолла и др.), а также неполитической концепции мобилизации (А. Этциони) гражданское участие трактуется как процесс, посредством которого общественные объединения или отдельные индивиды вовлекаются во взаимоотношения с государством (вертикальное взаимодействие), с другими социально-политическими институтами/между собой (горизонтальное взаимодействие) с целью решения общественно-значимых задач.

Целью настоящего исследования является выявление масштабов вовлеченности локального сообщества в практики политического участия, направленные на прямое или косвенное влияние в отношении политики различных уровней власти (горизонтальное взаимодействие). Основой эмпирического анализа послужили результаты социологических измерений, проводимых на территории Вологодской области Вологодским научным центром РАН (N=1500). Репрезентативность получаемой социологической информации обеспечивается использованием модели многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения. Техническая обработка информации произведена в программе SPSS. С целью проведения межстранового сравнения уровня политического участия использовались данные Европейского социального исследования (ESS).

Полученные эмпирические данные по странам за последние 12 лет, не дают основания говорить о тревожных тенденциях снижения уровня основных показателей политического участия: существенных изменений относительно традиционных практик не выявлено, при этом отмечен некоторый рост общественной активности по подготовке петиций и различных обращений с целью влияния на политические решения. По всем представленным практикам политического участия заметно отставание России при сравнении с другими странами.

В результате обобщения и систематизации социологического материала выделены следующие репертуары политического участия: «электоральное участие», «протестное участие», «участие в политической группе», «общественное мнение и контроль». Выявлено, что среди всех репертуаров политической формы участия наибольшее значение показателей наблюдается в группе, которая охватывает практики электорального участия, наименьшее – практики протестного поведения. Сделан вывод, что в рамках локальных сообществ наблюдаются достаточно интенсивные процессы коллективной интеграции, самозащиты и самоорганизации на уровне повседневной жизни. Однако важнейшая функция гражданского участия, связанная с включением широких масс населения в управление общественно-политическими процессами, на сегодняшний день реализуется слабо.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00724а («Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне»).

Ukhanova Julia

(Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russia)

POLITICAL ENGAGEMENT OF THE LOCAL COMMUNITY IN MODERN RUSSIA

The topic of citizens' engagement in social and political processes is one of the fundamental academic problems and has been of concern to world-famous scientists for many centuries. This kind of issue is of particular importance for the Russian society, which has been experiencing contradictory transformation processes for more than one decade and is still deciding the question of choosing the vector of its own development. It

seems that the constructive development of civic participation can become one of the key areas for solving the internal problems of the country and its regions, strengthening the foundations of the social state.

In the context of the active citizenship concept, the theory of resource mobilization (M. Olson, J. McCarthy, M. Zald, A. Obershall, etc.), as well as the non-political concept of mobilization (A. Etzioni), civic participation is interpreted as a process through which public associations or individuals are involved in relationships with the state (vertical interaction), with other socio-political institutions / among themselves (horizontal interaction) in order to solve socially significant problems.

The goal of this study is identifying the extent of the local community involvement in political participation practices, aimed at direct or indirect influence on the policies of various levels of government (horizontal interaction). The empirical analysis is based on the results of sociological measurements carried out in the Vologda Oblast by the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (N = 1500). The representativeness of the obtained sociological information is ensured by using the model of a multistage zoned sample with a quota selection of observation units. Technical processing of information was carried out in the SPSS program. Data from the European Social Survey (ESS) were used to conduct a cross-country comparison of political participation.

The empirical data by country obtained over the past 12 years does not give grounds to speak of alarming trends in the decrease in the level of the main political participation indicators: the author revealed no significant changes in relation to traditional practices, while there is a slight increase in public activity regarding preparation of petitions and various appeals with the aim of influencing political solutions. For all the presented practices of political participation, Russia's lag is noticeable when compared with other countries.

As a result of the generalization and systematization of sociological material, the author identifies the following repertoires of political participation: "electoral engagement", "protest engagement", "participation in a political group", "public opinion and control". The study revealed that among all the repertoires of the political participation forms, the highest value of indicators is observed in the group that covers the practice of electoral engagement, the least – the practice of protest behavior. The author concluded that within the framework of local communities, there are quite intensive processes of collective integration, self-defense and self-

organization at the level of everyday life. However, the most important function of civic participation, that is the inclusion of the broad masses of the population in the management of social and political processes, is currently poorly implemented.

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research, research project No. 19-011-00724a.

Чернецов Михаил Андреевич

(Пензенский государственный университет, Россия)

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КОММУНИСТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: О ПРОБЛЕМАХ ДИАЛОГА С ИНЫМИ ПОЛИТИЧЕСКИМИ СИЛАМИ

Актуальная политическая ситуация в России провела две чёткие демаркационные линии поперёк спектра действующих политических сил. Первая из них отделила «партию власти» от всех остальных, вторая — «партию власти» + «системную оппозицию» от оппозиции «несистемной». Помимо множества очевидно негативных последствий такая диспозиция породила неудовлетворённый спрос на публичную политическую дискуссию. А поскольку «партия власти», следуя примеру своего лидера от такой дискуссии сознательно уходит, единственным полем для неё остаётся несистемное крыло оппозиции. В результате эрзац-соперничество между оппозиционными силами мешает их консолидации в борьбе с главным (и единственно значимым) политическим противником. В докладе предлагается анализ современного позиционирования сил коммунистического толка в политическом процессе. Сопоставляются программные документы российских партий и политических организаций левого толка. Отечественные коммунисты рассматриваются через призму опыта зарубежных единомышленников, делается обзор положения и позиционирования левых сил зарубежных стран (французские и итальянские еврокоммунисты и социалисты, непальские маоисты, а также «левые среди правых» — американские демократы). В заключении рассматривается опыт сотрудничества левых и правых оппозиционных сил в политической борьбе в Российской Федерации и выносится предположение, что политический бренд «коммунисты» может ситуативно препятствовать такому объединению.

Chernetsov Mikhail
(Penza State University, Russia)

POSITIONING OF COMMUNISTS IN MODERN RUSSIA: THE PROBLEMS OF DIALOGUE WITH OTHER POLITICAL FORCES

Relevant politic situation in Russia split the existing political forces by two demarcate lines. First line split «party of power» from another, second – “party of power” and «systemic opposition» from “non-systemic opposition”. Besides a plenty of negative consequences such disposition cause to the unmet demand for public political discussion. And since the “party of power”, following the example of its leader, deliberately leaves such a discussion, the only field for it remains the non-systemic wing of the opposition. As a result, ersatz rivalry between opposition forces prevents their consolidation in the fight against the main (and only significant) political opponent. The report suggests analysis of modern positioning of Communist forces in the political process. Compares programs documents Russian left-wing parties and political organizations. Domestic communists consider through the prism of experience, reviews the position and positioning of the left forces of foreign countries (French and Italian Eurocommunists and socialists, Nepalese Maoists, and “left among the right” — American Democrats). In conclusion reviews experience of cooperation of “left” and “right” opposition force in politic struggle in Russia and the assumption is made that the political brand “Communists” may situationally obstruct such a cooperation.

Черныш Михаил Федорович
(ФНИСЦ РАН, Россия)

ЛЕНИНСКОЕ ПОНЯТИЕ КЛАССА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОСЫЛ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ

Ленин утверждал и его последователи соглашались с тем, что он – верный продолжатель дела Маркса, точный последователь его теории. В подтверждение этого приводится ленинское определение классов, которое включает в себя точно также противоречиво, как и марксистское. Ленин, как и Маркс, говорит о классах как больших социальных группах, выделяемых по той роли, которую ни играют в исторически обусловленной системе общественного производства,

отношению к средствам производства, месту в организации труда и присваиваемой доле общественного богатства. В другом месте он настаивает на том, что классы – это большие социальные группы, которые благодаря месту в укладе общественного хозяйства имеют возможность присваивать себе труд других людей (ПСС, т.39. с.15). Симптоматично, что данное определение Ленин дал после революции ноября 1917 года в работе «Великий почин», где речь шла о возрождении экономики и тех инициативах снизу, которую помогут сформировать новый тип сознания работника. В тот момент повестка дня российских коммунистов формировалась не только и не столько внутренней повесткой дня, сколько возможностями распространить влияние революции за пределы России в страны с более развитыми средствами производства. В более ранних работах Ленин придерживался несколько иных воззрений на классы и их в будущей революции. В работе «Развитие капитализма в России» он ставил целью показать, как в российском обществе формируются линии разделения, как сами классы раскалываются на слои, которые в контексте политического кризиса могут занять разные позиции. Основным предметом его наблюдений была дифференциация внутри крестьянства, где формировался новый капиталистический класс, происходило внедрение новых производственных технологий и при этом обнищание значительной крестьянской массы, которая должна пополнить ряды промышленных рабочих. Преобладание крестьянского элементы революционеров заставило его по-иному, чем у Маркса рассматривать процессы формирования классового, антибуржуазного сознания. В работе «Что делать?» он планирует объединить сторонников социализма в политическую организацию, внутри которой должно быть создано революционное ядро, состоящее из закаленных, опытных революционеров. Класс как агент социальных изменений должен быть на российской почву сконструирован без учета формальных демократических процедур. Диктатура пролетариата в России невозможна потому, что сам пролетариат невелик и состоит главным образом из выходцев из крестьянских рядов, но диктатура партии, исповедующей марксистскую пролетарскую доктрину возможна, и именно она должна стать квазиклассом, ведущим страну к революции. Ленинская теория класса отражает реалии дореволюционной России, его определение класса и его роли в революции серьезно расходится с классическим

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

марксистским подходам и настроено, прежде всего, на развивающиеся страны с преобладанием крестьянского населения.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00522 («Факторы социального благополучия в изменяющемся и стабильном обществах»).

Chernysh Michail

(Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of
the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia)

LENIN'S NOTION OF CLASS AS A CASE OF POLITICAL CONCEPTUALIZATION

Lenin claimed and his followers agreed that he was a loyal successor of Marxist strategies, an accurate adept of his theory. The claim is supposed to be proven by the Leninist definition of classes, that is as contradictory as the original Marxist one. Lenin, like Marx, describes classes as big social groups distinguished by their role in the historically determined system of social production, relation to the means of production, place in the organization of labor and the appropriated share of public wealth. In another place he insists that classes are big social groups that thanks to their role in the economic order have the chance to appropriate the labor of other workers. It is symptomatic that Lenin devised this definition after the revolution of 1917 in the his famous article "The Great Initiative" that spoke mainly on the necessity to revive economy and bolster initiative that bespeak of the new kind of consciousness demonstrated by workers. At that moment the agenda of the Russian communists responded not so much to the internal challenges, but rather to the combined challenges and mainly to the possibilities to extend the influence of the revolution to countries of the developed world. In earlier works Lenin proposed a different approach to classes and their role in the future revolution. In his work "The Development of Capitalism in Russia" Lenin sets out to show the news line of different that emerge in the developing Russian society. He demonstrates that classes are split into strata that can take different positions in the context of the future political crisis. He emphasizes the differences that develop inside the class of peasants. The Russian peasantry was falling apart into a new capitalist class that employed new production technologies and a rising number of poor peasants who were

supposed to leave their class and become part of the working class in the future. The preponderance of peasant elements in the ranks of future revolutionaries led Lenin deviate from Marx in defining the ways towards class, anti-bourgeois consciousness. In the "What is to be done?" he plans to unite the followers of the socialist cause into a political organization that will contain the core consisting of tried and steeled revolutionaries. Class if viewed as an agent of social change must be constructed in Russia without reference to formal democratic procedures. The dictatorship of the proletariat cannot be implemented in Russia in the classic form because the proletariat is small and consists to a large extent of recent peasants. What is possible is a dictatorship of the proletarian party that shares the main tenets of the Marxist doctrine. It must become a quasi – class that may lead the country towards a revolution. The Leninist definition of class reflects the reality of pre-revolutionary Russia. Lenin's definition of class and its role in the revolution digresses seriously from the classic Marxist approach and is tuned up mainly to the developing countries with a predominance of peasant population.

The reported study was funded by RFBR, project No. 19-011-00522.

Чумиков Александр Николаевич

(Институт социологии ФНИСЦ РАН, Россия)

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЗАХВАТЕ И УДЕРЖАНИИ ВЛАСТИ: ЛЕНИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

В статье рассматривается организационно-политическая роль средств массовой информации (медийных ресурсов, медиа) в условиях предполагаемого захвата, а затем удержания власти субъектами политических отношений – партией и государственной властью. Теоретическую основу исследования составляют труды В.И. Ленина с анализом таких понятий, как «свобода», «свобода критики», «правдивость», «экономические обличения», «политическое воспитание», «политическая агитация», «партийная/революционная печать/литература» и др. Осуществляется сравнение предлагаемых В.И. Лениным методов работы с медиа в предреволюционные (до 1905 и до 1917 гг.) периоды, после прихода оппозиционной партии к власти и далее - с учетом изменившихся информационных реалий – в

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

современный период. Эмпирическая часть статьи содержит краткий анализ партийно-государственного регулирования медийной практики в СССР XX века и Российской Федерации XXI века. Выдвигается и подтверждается гипотеза о том, что, несмотря на кардинальное изменение характера общественно-политического строя и медийной ситуации, ключевые ленинские методы работы с медиа сохраняют свою актуальность и активно используются в России как властью, так и оппозицией.

Chumikov Alexander

(Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia)

THE ROLE OF MASS MEDIA IN SEIZING AND RETAINING POWER: LENIN'S LEGACY AND MODERN PRACTICE

The article examines the organizational and political role of mass media (media resources, media) in the conditions of the alleged capture and then retention of power by the subjects of political relations – the party and the state power. The theoretical basis of the research is the works of V.I. Lenin with the analysis of such concepts as "freedom", "freedom of criticism", "truthfulness", "economic denunciations", "political education", "political agitation", "party/revolutionary press/literature", etc. The author compares the methods of working with the media proposed by V.I. Lenin in the pre-revolutionary periods (before 1905 and before 1917), after the opposition party came to power, and then - taking into account the changed information realities – in the modern period. The empirical part of the article contains a brief analysis of the party-state regulation of media practice in the USSR of the XX century and the Russian Federation of the XXI century.

The hypothesis is put forward and confirmed that, despite the radical change in the nature of the socio-political system and the media situation, the key Leninist methods of working with the media remain relevant and are actively used in Russia by both the government and the opposition.

Шачин Святослав Вячеславович
(Мурманский арктический университет, Россия)
Шачина Анна Юрьевна
(Мурманский арктический университет, Россия)

К НОВОМУ ВАРИАНТУ ОБОСНОВАНИЯ СОЦИАЛИЗМА НА ОСНОВЕ ПОСЛЕДНИХ ТРУДОВ АКСЕЛЯ ХОННЕТА

Доклад посвящён идеям лидера Франкфуртской школы (1999 – 2015) Акселя Хоннета, которые были изложены им в произведениях «Право свободы: очерк демократической нравственности» (2010) и «Идея социализма» (2015). Данные сочинения не переведены на русский язык и слабо известны в России, а в Германии они считаются заметным явлением в современной социально-философской мысли. Социалистическая идея рассматривается Хоннетом как наивысшее выражение фундаментальной для модерна ценности свободы. При этом свобода рассматривается как единство трёх составляющих («треугольник свобод» Хоннета): негативной свободы, рефлексивной свободы и социальной свободы. Ведущие мыслители социалистического направления, из которых лидером был Маркс (хотя Хоннет прослеживает вклад Прудона, Сен-Симона, Бакунина, Хабермаса и др.) обосновали, что подлинная свобода возможна только в солидарности с другими. Это означает, что при постановке целей своей деятельности индивиды будут ориентироваться не только на своё личное благополучие, а на содействие остальных, и более того: реализация целей каждого другого может быть предпосылкой успешной реализации целей каждого из участников кооперирующегося сообщества. Однако в рамках социалистической мысли были допущены серьёзные ошибки, которые Хоннет стремится скорректировать и тем самым предложить такой социалистический проект, который будет соответствовать современному уровню развития общества и социальной науки. Необходимо отказаться от догматического представления о неизбежности наступления социализма и об однозначности пути перехода от капитализма к социализму, а вместо этого сделать социализм открытым для практик социального экспериментаторства. Необходимо не ограничивать социалистические устремления только экономической сферой и понимать условием социализма только обобществление средств производства, а активно развивать практики трансформации

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

демократического правового государства в направлении становления разумного господства, реализующего общий интерес, и обобщать эти практики в теории возникновения социализма. Необходимо сделать социализм широким движением, в котором будут аккумулированы усилия широкой общественности в борьбе за свободу, например, в в семье, в образовании, в искусстве и др., т.е. следует найти общие ориентиры для деятельности такой широкой общественности. Двигаясь по этим направлениям, социалистическая мысль сумеет дать ответы на вызовы современного общества, в котором наступил кризис глобального неолиберального капитализма.

Shachin Sviatoslav

(Murmansk Arctic State University, Russia)

Shachina Anna

(Murmansk Arctic State University, Russia)

TO A NEW VERSION OF THE FOUNDATION OF SOCIALISM BASED ON THE LATEST WORKS OF AXEL HONNET

The report is dedicated to the ideas of the leader of the Frankfurt school (1999-2015) Axel Honneth, which were described by him in the works "The Right of freedom: an essay on democratic morality"(2010) and "The Idea of socialism" (2015). These works have not been translated into Russian and are poorly known in Russia, while in Germany they are considered a notable phenomenon in modern social and philosophical thought. The socialist idea is considered by Honnet as the highest expression of the fundamental for modernity value of freedom . At the same time, freedom is considered as a unity of three components (Honneth's "triangle of freedoms"): negative freedom, reflexive freedom, and social freedom. Leading thinkers of the socialist movement, of which Marx was the leader (although Honnet traces the contributions of Proudhon, Saint-Simon, Bakunin, Habermas, etc.), proved that true freedom is possible only in solidarity with others. This means that when setting goals for their activities, individuals will focus not only on their own personal well-being, but on the assistance of others, and moreover: the implementation of the goals of each other can be a prerequisite for the successful implementation of the goals of each of the participants in the cooperating community. However, within the framework of socialist thought, serious mistakes were made,

which Honneth seeks to correct and thus propose a socialist project that will correspond to the current level of development of society and social science. It is necessary to abandon the dogmatic idea of the inevitable necessity of the onset of socialism and the unambiguity of the path of transition from capitalism to socialism, and instead make socialism open to the practice of social experimentation. It is necessary to limit the socialist aspirations only to the economic sphere and to understand the condition of socialism only the socialization of the means of production, and actively develop practices of transformation of the democratic legal state in the direction of becoming a sensible rule that implements a common interest, and to generalize these practices in the theories of socialism. It is necessary to make socialism a broad movement in which the efforts of the General public in the struggle for freedom will be accumulated, for example, in the family, in education, in the arts, etc., i.e., in socialism, also it is necessary to find common guidelines for the activities of such a broad public. Moving in these directions, socialist thought will be able to provide answers to the challenges of modern society, which is experiencing a crisis of global neoliberal capitalism.

Шетулова Елена Дмитриевна

(Нижегородский государственный технический университет им. П.Е. Алексеева, Россия)

ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛЕНИНИЗМА В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ ЗАПАДНОГО МАРКСИЗМА

Статья посвящена ленинизму как форме марксизма и его истолкованию западным интеллектуальным сообществом. Содержание вопроса в литературе проанализировано частично, обобщающие работы отсутствуют. В качестве парадигмальной базы работы выбран концепт «интеллектуальная традиция». Теоретическими основаниями исследования выступают работы Л. Альтюссера, П. Андерсона, Р. Гароди, А. Грамши, А. Лефевра, Д. Лукача, М. Марковича, Г. Маркузе, А.Ф. Ортиса, С. Стояновича. Методология базируется на применении компаративистского, герменевтического, гипотетико-индуктивного методов, а также принципов историзма и научной объективности. В ходе анализа и обобщения материала выявлены сложившиеся интерпретации

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

ленинизма, классифицируемые по двум направлениям, базирующимся на фундаментах: отношения ленинизма к марксизму; социально-культурного характера ленинизма. Результаты исследования способствуют раскрытию связи истории и проблематики ленинизма с историей интеллектуальных сообществ и интеллектуальной культуры Запада, что способствует построению, как российской истории идей, так и глобальной интеллектуальной истории.

Shetulova Elena

(Nizhny Novgorod State Technical University
Named After R.E. Alekseev, Russia)

INTERPRETATIONS OF LENINISM IN THE INTELLECTUAL TRADITION OF WESTERN MARXISM

The article is devoted to Leninism as one of the forms of Marxism and the interpretation of this teaching by the Western intellectual community. It turned out that the content of the issue in the literature has been analyzed only partially, there are no generalizing works. The concept of “intellectual tradition” was chosen as the paradigm base of the work. The theoretical grounds of the study are the works of L. Althusser, P. Anderson, R. Garaudy, A. Gramsci, H. Lefebvre, G. Lukacs, M. Markovic, H. Marcuse, A.F. Ortiz, S. Stojanovic. The methodology is based on the applying of comparative, hermeneutic, hypothetical-inductive methods, as well as the principles of historicism and scientific objectivity. In the course of the analysis and generalization of the material, the existing interpretations of Leninism were identified, classified in two directions, based on the following foundations: the relationship of Leninism to Marxism; the socio-cultural nature of Leninism. The results of the study promotes to reveal the connection between the history and problems of Leninism with the history of intellectual communities and intellectual culture of the West, which contributes to the construction of both the Russian history of ideas and the global intellectual history.

Шманкевич Татьяна Юрьевна

(Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Россия)

ИЛЛЮЗИЯ ПЯТИДЕСЯТЫХ. АНТИСТАЛИНСКИЕ ПРОТЕСТЫ КАК ПОПЫТКА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛЕНИНСКИХ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Пятидесятые годы XX века маркируются в истории нашей страны как окончание этапа позднего сталинизма и начало хрущевской оттепели. Это время отличало сложное переплетение социального оптимизма и жестокого разочарования, что особенно заметно отразилось на настроениях молодежи.

В ходе доклада акцент будет сделан на трех вопросах:

1. Кем были участники молодежных протестных групп 50-х годов XX века?

2. Что и как из ленинского наследия отбирали комсомольцы-идеалисты 50-х годов, каким образом превращали ленинские идеи в пункты своих программ построения подлинного (в их понимании) социализма?

3. Чем так были опасны эти юношеские планы для правящей элиты? – вопрос придает особую актуальность исследованию, поскольку неизбежно вызывает аллюзию на судебные процессы над молодежными активистами начала XXI века.

В качестве кейса будет проанализирована история Подпольной группы революционных демократов (группа была создана в 1954 году слушателями Рижского высшего инженерно-военного училища; в 1957 году суд Военного трибунала приговорил организаторов группы к восьми и шести годам исправительных работ в Мордовских лагерях).

Shmankevich Tatiana

(Sociological Institute of FCTAS RAS, Russia)

ILLUSION OF THE 50S. ANTI-STALIN PROTESTS AS ATTEMPT TO RESTORE LENIN'S PRINCIPLES OF EQUITY

The 50s of the XX century are marked in the history of our country as the end of the late Stalinism stage and the beginning of the Khrushchev thaw. This time was distinguished by a complex interweaving of social optimism

and cruel disappointment, which was especially noticeable in the mood of young people.

The report will focus on three issues:

1. Who were the participants of the youth protest groups of the 50s of the XX century?

2. What and how was selected from Lenin's legacy by the Komsomol idealists of the 50s, how was Lenin ideas turned into points of their programs for building genuine (in their understanding) socialism?

3. Why were these youthful plans so dangerous for the ruling elite? - the question gives particular relevance to the study, since it inevitably causes an allusion to trials of youth activists of the beginning of the 21st century.

The history of the Underground group of revolutionary democrats will be analyzed as a case (the group was created in 1954 by students of the Riga Higher Military Engineering School; in 1957, a court of the Military Tribunal sentenced the organizers of the group to eight and six years of corrective labor in Mordovian camps).

Широкалова Галина Сергеевна

(Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; Международная междисциплинарная научно-исследовательская лаборатория изучения мировых и региональных социальных процессов, Россия)

ПЕТИЦИЯ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕРНЕТ-ПРОТЕСТА

Специфике интернета, как цифрового социального пространства, посвящается все больше работ, в которых оно анализируется как форма общения, источник информации и средство обучения. Но за пределами внимания пока остается такая важнейшая функция новых сетевых сообществ, как защита гражданских прав. Нарушение принципов социальной справедливости в РФ нашло отражение в увеличении форм протестных акций. В последнее время к ним прибавился «виртуальный» протест на сайтах «Российская общественная инициатива» (РОИ), «Народная инициатива», «Avaaz.org», «Change.org», «Greenpeace», «CitizenGO», и др. Но имеет ли в России какой-то вес документ, который легко подписать? Вызывают ли подписи реакцию властей или остаются «скороваркой» для выпуска пара через комментарии к петициям? В статье анализируются сайты, помогающие людям в сложной жизненной ситуации. Это особенно наглядно видно через сравнение

популярности сайтов, созданных для решения общепланетарных, федеральных и региональных проблем и сайта Change.org, основная задача которого помочь нуждающимся «здесь и сейчас». Помощь людям даже через социальные сети дает ощущение сопричастности, повышает самоуважение, дает возможность высказать свое мнение о внутренней политике. Пандемия активизировала работу сайтов. Приоритетность таких форм поддержки прав граждан, попавших в сложную ситуацию, основывается на нескольких причинах: относительная анонимность подписантов, физическая безопасность при ожесточенных спорах с оппонентами, экономия времени, сил, финансов при участии в акциях, возможность выбрать любую их форму (подпись, присутствие на мероприятиях, материальная поддержка), доступ к информации, не озвучиваемой государственными СМИ, более подробное изучение волнующей проблемы, координация совместных усилий для решения, общение с единомышленниками. Активизация сегмента интернета, ориентированного на взаимопомощь, на фоне утраты интереса россиян к выборам разного уровня и решения через них социальных проблем, свидетельствует о переходе к автономным практикам: «спасение утопающих – дело рук самих утопающих». Список победивших петиций, представленных на сайтах, дает уверенность, что хотя бы некоторые проблемы решаемы. Молодежь превалирует среди авторов и сторонников петиций. Она имеет небольшой жизненный опыт, но более остро воспринимают социальные проблемы, с которыми сталкиваются в процессе своей социализации и в большей степени владеет интернет технологиями. Такое участие может рассматриваться как форма воспитания гражданственности. С другой стороны, сайты транслируют мнение окружающих их людей, свидетельствующее о нарастающем отчуждении от власти.

Shirokalova Galina

(Volga Branch of FCTAS RAS; International Laboratory on
World Order Studies and the New Regionalism, Russia)

PETITION AS A FORM OF SOCIAL INTERNET PROTEST

The specifics of the Internet, as a digital social space, are devoted to more and more works in which it is analyzed as a form of communication, a source of information and a learning tool. But so far, such an important function of the new network communities as the protection of civil rights

remains. Violation of the principles of social justice in the Russian Federation is reflected in the increase in the forms of protests. Recently, a “virtual” protest has been added to them on the websites of the Russian Public Initiative (ROI), People’s Initiative, Avaaz.org, Change.org, Greenpeace, CitizenGO, etc. But Does Russia have any weight in a document that is easy to sign? Do the signatures provoke a reaction from the authorities or remain a “pressure cooker” for releasing steam through comments on petitions? The priority of such forms of support for the rights of citizens who find themselves in a difficult situation is based on several reasons: the relative anonymity of signatories, physical security in violent disputes with opponents, saving time, effort, finances when participating in promotions, the ability to choose any form (signature, presence on events, material support), access to information not voiced by state media, a more detailed study of an exciting problem, coordination of joint efforts to solve, communication with like-minded people. The intensification of the mutual aid-oriented Internet segment, against the backdrop of the loss of Russians' interest in elections at various levels and the solution of social problems through them, indicates a transition to autonomous practices: “saving the drowning is the work of the drowning themselves”.

Шнейдерман Инна Моисеевна

(Институт социально-экономических проблем народонаселения
ФНИСЦ РАН, Россия)

ПОЛИЦЕНТРИЗМ – ПУТЬ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

На сегодняшний день в развитых странах в агломерациях сосредоточен основной экономический, кадровый, экспертный, инновационный и культурный потенциал. Агломерации возникли как естественное решение проблем роста крупнейших городов: скученности, чрезмерной стоимости земли, ухудшения городской и экологической среды. В агломерациях существенно выше производительность труда, уровень жизни, доступность, качество и разнообразие социальных и культурных благ. Для групп населения с ограниченным доходом есть возможность совместить материально доступное жилье и удовлетворительно оплачиваемую работу. Обеспеченные группы населения могут совместить благоприятную

жилую среду с интересной работой. Для всех жителей транспортно доступны блага мегаполисов и места отдыха. Полицентричность является перспективным направлением развития агломераций, поскольку позволяет переключить существенную часть пассажиропотоков на другое ядро, не теряя связности всей агломерации в целом, позволяет реализовывать проекты, требующие непрерывного горизонтального взаимодействия, с привлечением кадров из нескольких ядер, поскольку теперь часть оперативного общения можно вести удаленно. Развитие полицентричности позволяет выравнивать цены на жилую и коммерческую недвижимость на территории агломерации, более активно вовлекать трудовые ресурсы окраинных территорий, сокращая тем самым расходы предприятий на оплату труда и одновременно повышая уровень жизни бедных районов, сближать место жительства и работы. Субцентр (ядро агломерации) характеризуется не только относительно высокой плотностью рабочих мест, но также и интенсивным пространственным взаимодействием с интерлендом. Для исследования иерархической структуры центральных мест агломераций могут быть использованы три метода: экономико-статистический, социологический и рыночно-аналитический. Разрабатываются методы идентификации субцентров и оценки их значимости, в частности на основе больших данных о пассажиропотоках. Параллельное использование различных методов позволят качественно и количественно определить естественные факторы выхода территории на доминирующие позиции в составе агломерации, даст возможность формирования новых ядер агломераций, выявить возникающие проблемы агломерациям.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-010-00358а («Полицентризм как путь социально-экономического развития высоко урбанизированных территорий»).

Shneiderman Inna

(Institute of Socio-Economic Studies of Population of the FCTAS RAS, Russia)

POLYCENTRISM – THE WAY OF DEVELOPMENT OF LABOR MOBILITY OF THE POPULATION

At present, agglomerations in developed countries concentrate the main economic, personnel, expert, innovative and cultural potential. Agglomerations emerged as a natural solution to the growth problems of major cities: overcrowding, excessive land costs, and deterioration of the urban and ecological environment. Agglomerations allow to increase labor productivity, living standards, availability, quality and variety of social and cultural benefits. Groups of the population with limited income can have affordable housing and satisfactory paid work. Wealthy population groups can combine favorable living environment with an interesting job. For all residents can enjoy access to the benefits of metropolis places of recreation. Polycentricity is a promising direction of the development of agglomerations, since it allows switching of a significant part of passenger traffic to another core, without losing the connectivity of the entire agglomeration as a whole, allows realization of projects that require continuous horizontal interaction, with the involvement of personnel from several cores, since part of the operational communication can now be conducted remotely. Development of polycentricity allows to equalize prices for residential and commercial real estate in the agglomeration, to involve more actively the labor resources of the outlying territories, thereby reducing wage costs for enterprises, at the same time, raising the standard of living of poor areas, bringing the place of residence and work closer. The sub-center (the core of the agglomeration) is characterized not only by a relatively high density of jobs, but also by an intense spatial interaction with the hinterland. To study the hierarchical structure of the central places of agglomerations, three methods can be used: economic-statistical, sociological and market-analytical. Methods for identifying sub-centers and assessing their significance are being developed, in particular, based on big data on passenger traffic. The parallel use of various methods will allow to qualitatively and quantitatively determine the factors of the territory to become dominant within agglomeration, will allow to form new cores of agglomerations, identify emerging problems in agglomerations and in the territories adjacent to agglomerations.

The reported study was funded by RFBR, project No. 20-010-00358a.

Яковенко Андрей Вячеславович

(Луганский национальный университет имени Владимира Даля, Луганск)

«ЦИФРОВИЗАЦИЯ» ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК КАТАЛИЗАТОР ОБОСТРЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Процесс «цифровизации» в последнее время аккумулирует значительную долю критических оценок представителей различных социальных групп. Но важно отметить, что именно благодаря возможностям, которые обозначает «цифровое» общество, цивилизация оказалась перед сложнейшей дилеммой своего существования: адаптировать открывающийся на базе «цифры» планетарный потенциал для свободного труда, творчества, группового и индивидуального развития с реальным широчайшим воплощением принципов социальной справедливости или же закрепить окончательно абсолютистские формы тотального подчинения. Последовательное внедрение декларируемых принципов прозрачности на основе «цифровых» технологий в идеале означает более чем революцию в политико-экономической и финансовой сферах, веками зиждущихся на тайных спекулятивных махинациях, формируя базис глобальной власти. Именно «цифровизация» может выступить технологическим основанием для непосредственного привлечения граждан к управлению общественными процессами и развитию знаний в любой сфере жизнедеятельности. Помимо этого «цифровизация» уже уравнила поколения и во многом поспособствовала началу доминирования «младших» над «старшими» со всеми вытекающими из этого неоднозначными и плохо прогнозируемыми последствиями. Нельзя в очередной раз не отметить и то, что именно «цифровизация» способствует включению сотен миллионов и даже миллиардов жителей планеты в единое информационно-коммуникационное пространство, в котором продолжает превалировать архаика социального неравенства.

К выводам: Провозглашаемая потенциально возможная открытость на базе дальнейшей «цифровизации» ставит на повестку дня «просвечиваемость» всех субъектов власти, что кажется возможным только в мечтах безнадежно наивных романтиков от политики и, кстати говоря, от социологии. Критика «цифровизации» не способна ни преуменьшить ее значимость для общественных трансформаций,

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

ни повлиять на динамику внедрения технологий, связанных с информационно-коммуникативными инновациями. Как и при прежних революционных эпохах новые (сегодня это «цифровые») технологии, с одной стороны, формируют очередной виток потребностей в более справедливом обществе, а с другой, – служат инструментарием для закрепления социального неравенства (ныне уже на нейробиологической платформе).

Yakovenko Andrei

(Lugansk National University named after Vladimir Dahl, Lugansk)

“DIGITALIZATION“ OF PUBLIC RELATIONS AS A CATALYST FOR EXACERBATING THE PROBLEM OF SOCIAL JUSTICE

The process of “digitalization” has recently accumulated a significant share of critical assessments of representatives of various social groups. But it is important to note that thanks to the opportunities that the “digital” society only denotes, civilization has faced the most difficult dilemma of its existence: to adapt the planetary potential that opens on the “digital” basis for free labor, creativity, group and individual development with a real broadest embodiment of social justice or to finally consolidate the absolutist forms of total subordination. The consistent implementation of the declared principles of transparency based on digital technologies ideally means more than a revolution in the political, economic and financial spheres, which for centuries have been based on secret speculative machinations, forming the basis of global power. “Digitalization” can act as a technological basis for the direct involvement of citizens in the management of social processes and the development of knowledge in any sphere of life. In addition, “digitalization” has already leveled generations and even contributed in many ways to the beginning of the domination of the “younger” over the “elders” with all the ensuing ambiguous and poorly predictable consequences. It should be noted once again that it is precisely “digitalization” that contributes to the inclusion of hundreds of millions and even billions of the world's inhabitants into a single information and communication space, in which the archaic of social inequality continues to prevail. The proclaimed potential openness on the basis of further “digitalization” puts on the agenda the “transparency” of all subjects of

power, which seems possible only in the dreams of hopelessly naive romantics from politics and, by the way, from sociology.

Criticism of “digitalization” is not able to diminish its significance for social transformations, nor to affect the dynamics of the introduction of technologies related to information and communication innovations. As in previous revolutionary eras, new (today it is “digital”) technologies, on the one hand, form the next round of needs in a more just society, and on the other, they serve as a toolkit for consolidating social inequality (now on a neurobiological platform).

Яковлев Александр Иванович
(СПбГЭТУ (ЛЭТИ), Россия)

НАЧАЛО XX ВЕКА – ВЛАДИМИР ЛЕНИН, КОНЕЦ XX ВЕКА – ИММАНУИЛ ВАЛЛЕРСТАЙН

Иммануил Валлерстайн – один из очень немногих ученых- наших современников, считающих, что дни капитализма сочтены, последний прекратит существование (в одной из версий, конечно) совсем скоро (еще при жизни нынешнего поколения). По его оценке, капитализм в ближайшем будущем, где-то в диапазоне до 2050 года «исчерпает свой потенциал». «То, что кончина капитализма не заставит себя долго ждать, представляется мне равно и очевидным, и желанным», - написано им в монографии «Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности» в 1988 году (издана в России в 2004). Очевидно, что, по крайней мере, эта фраза могла принадлежать и В.И. Ульянову-Ленину. Очевидно и то, что с уходом Валлерстайна «долгий XX век интеллектуалов», начинавшийся как «оптимистическая трагедия» во главе с безусловно самостоятельно мыслящим марксистом, как «весна народов», закончился так невразумительно-буднично 31 августа 2019 года. Даже требующее научной и политической смелости высказывание Валлерстайна: «Ленин для России неизбежно окажется центральной фигурой XX столетия... С течением времени в России весьма вероятно политическая реабилитация Ленина. Где-то к 2050 году он вполне может стать главным национальным героем» (<https://expert.ru/expert/2011/01/lenin-i-leninizm-segodnya-i-poslezavtra/>) не вызвало ни дискуссий, ни особых эмоций. Тем не менее не стоит

Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)

отчаиваться. «Колесо истории свершило свой оборот...» (Шекспир, «Король Лир») и уже начало новый, в XXI веке.

Yakovlev Alexander
(ETU "LETI", Russia)

VLADIMIR LENIN IN THE BEGINNING OF THE XX CENTURY VS IMMANUEL WALLERSTEIN IN THE END OF THE XX CENTURY

Immanuel Wallerstein is one of the very few scientists of our contemporaries who believe that the days of capitalism are numbered, the latter will cease to exist (in one version, of course) very soon (even during the lifetime of the present generation). According to him, capitalism in the near future, somewhere in the range up to 2050, "will exhaust its potential". "The fact that the end of capitalism will not take long seems to me both obvious and desirable", he wrote in the monograph «Race, Nation, Class. Ambiguous Identities» in 1988 (published in Russia in 2004). Obviously, at least this phrase could belong to V.I. Ulyanov-Lenin. It is also obvious that with the departure of Wallerstein, the "long 20th century of intellectuals", which began as an "optimistic tragedy" led by an unconditionally self-thinking Marxist, like the "spring of nations", ended so unintelligibly everyday on August 31, 2019. Even Wallerstein's statement, which requires scientific and political courage: "Lenin for Russia will inevitably turn out to be the central figure of the 20th century.... With the passage of time in Russia, the political rehabilitation of Lenin is very likely. Somewhere by 2050, he may well become the main national hero" <https://expert.ru/expert/2011/01/lenin-i-leninizm-segodnya-i-poslezavtra> did not cause any discussion or special emotions. However, do not despair. "The wheel of history has completed its turn..." (Shakespeare, "King Lear") and a new one has already begun, in the 21st century.

Научное издание

**Современная цивилизация,
капитализм и социальная справедливость:
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)**

Сборник тезисов докладов конференции

Международная научная конференция
«Современная цивилизация, капитализм и социальная справедливость:
(к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина)»
1-3 октября 2020 г., г. Санкт-Петербург

Ответственные редакторы: В. В. Козловский, Е. В. Недосека

Социологический институт РАН – филиал Федерального
государственного бюджетного учреждения науки Федерального
научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук

Центр цивилизационного анализа и глобальной истории

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 22.12.2020. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 7,7. Тираж 300 экз. Заказ № .

Отпечатано в типографии «Реноме».

192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.
